

ПРАВО

№ 6.

1909 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ ПОЛНОСТЬЮ НА СКЛАДЪ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

Проф. А. Н. МИКЛАШЕВСКІЙ.

КУРСЪ ИСТОРІИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

Ю. 1909 г. Цѣна 3 р. 25 коп.

Пр.-доц. І. М. КУЛИШЕРЪ.

Лекціи по исторіи экономического быта.

СПБ. 1909 г. Цѣна 2 руб.

І. Е. Фриде.

ЗАКОНЫ О ПРАВѢ ЖИТЕЛЬСТВА ЕВРЕЕВЪ

въ чертѣ ихъ осѣдлости и внѣ оной.

Съ измѣненіями, дополненіями и разъясненіями по рѣшеніямъ Пр. Сената и циркулярамъ министерствъ и съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. **Приложенія:** Право приобрѣтенія недвижимости, законы о купцахъ ремесленникахъ и отставныхъ нижнихъ чинахъ.

СПБ. 1909 г. Стр. 200. Цѣна 1 руб.

- ❖ Бузескулъ, В. Исторія афинской демократіи. 1909 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ❖ Вейнингеръ, О. Полъ и характеръ. Полный переводъ съ посл. 10-го нѣм. изд. подъ ред. пр.-доц. А. Грена. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ГЕССЕНЪ, В. М. **Исключительное положеніе.** Съ приложеніемъ текстовъ дѣйствующихъ исключительныхъ законовъ и проекта „Исключительнаго положенія“, внесеннаго въ Гос. Думу. 1909 г. Ц. 2 р.
- **О неприкосновенности личности.** 1908 г. Ц. 50 к.
- ❖ „Городское Дѣло“. № 3-ій. 1 февраля. 1909 г. Ц. 50 к.
- ❖ „Земля“. Сборникъ второй (Арцыбашевъ, Вунинъ, Зайцевъ, Крапениниковъ, Олигеръ и Федоровъ). 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.
- ❖ Зудерманъ, Г. Пѣснь пѣсней. Пер. съ нѣм. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ Ельчаниновъ, А. В. Исторія религіи. Съ приложеніемъ статьи С. Н. Булгакова. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ Ефимова, Е. А. Парижская революція въ XIV вѣкѣ. Этьеннъ Марсель и его время. 1909 г. Ц. 40 к.
- ❖ Императоръ Вильгельмъ, профессоръ Деличъ и Вавилонское столпотвореніе. Пер. съ нѣм. А. Благовѣщенскаго. 1909 г. Ц. 50 к.
- ❖ Крыловъ, В. А. Прозаическія сочиненія въ 2 томахъ. 1908 г. Ц. 4 р.
- ❖ Лазаревъ, Г. М. Развитие государственной власти въ древнемъ мірѣ. Изд. 2-ое. 1909 г. Ц. 1 р.
- ❖ Либерсонъ, М. Страданія одиночества. 1909 г. Ц. 35 к.
- ❖ Никитскій, А. А. Основы финансовой науки и политики. Съ предисловіемъ проф. И. Х. Озерова. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ Нюренбергъ, А. М. Уставъ о гербовомъ сборѣ, съ законод. мотивами, разъясненіями, дополненіями и алфавитнымъ перечнемъ. 1909 г. Ц. 3 р. (въ перепл.).
- ❖ Сухановъ, Н. Къ вопросу объ эволюціи сельскаго хозяйства. 1909 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ❖ **ФЮСТЕЛЬ ДЕ-КУЛАНЖЪ. Римскій колонатъ.** Перев. подъ ред. проф. И. М. Гревса. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ Bozi, A. Die Schule der Jurisprudenz. Eine Einführung in die Elemente der Rechtswissenschaft auf Grund der induktiven Methode. N. 1909. Ц. 1 р.
- ❖ Caro, G. Sozial- und Wirtschaftsgeschichte der Juden im Mittelalter und der Neuzeit. L. 1908. Ц. 3 р. 50 к.
- ❖ Fall, E. Die Erfordernisse des Wechsels in allen Kulturstaaten der Erde. B. 1909. Ц. 2 р.
- ❖ Hompe, Ad. Ueber den Ursprung, die Entwicklung und Abgrenzung des Rechts. M. 1909. Ц. 40 к.
- ❖ Köhlere, A. Prof. Die Vergeltungsgedanke und seine praktische Bedeutung. L. 1909. Ц. 3 р.
- ❖ Köhler, I. Lehrbuch der Rechtsphilosophie. B. 1909. Ц. 4 р.
- ❖ Müller-Lyer, F. Phasen der Kultur und Richtungslinien der Fortschritts. M. 1908. Ц. 3 р. 50 к.
- ❖ Müller, A. Arbeitersekretariat und Arbeiterversicherung in Deutschland. M. Ц. 1 р. 50 к.
- ❖ Pringsheim, O. Kultur und Wirtschaft. B. 1909. Ц. 60 к.
- ❖ Stark, O. Die Bestehung von Angestellten in Handel und Gewerbe. []

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г.

№ 6.

Воскресенье 8 февраля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессена, приватъ-доцента А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ М. Я. Пергамента и Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Уголовная отвѣтственность агента-provokatora. В. Д. Набокова. 2) Къ вопросу о нашемъ бюджетномъ правѣ. Л. Яснопольскаго. 3) Законопроектъ объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія. О. Я. Пергамента. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Засѣд. гражд. касс. деп. 21 января). б) Харьковская судебная палата. (Дѣло о „бабьемъ бунтѣ“). в) Астраханскій окружный судъ. (Искъ къ астраханскому отдѣленію госуд. банка). г) Симбирскій окружный судъ. (Дѣло редактора „Симбирскихъ Вѣстей“). 6) Петиція финляндскаго сената. 7) Проектъ устава „Лиги борьбы противъ смертной казни“. 8) Изъ иностранной юридической жизни. 9) Хроника. 10) Письмо въ редакцію. 11) С.-Петербургское юридическое общество. 12) Справочный отдѣлъ. 13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Копышенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1909 годъ.

Уголовная отвѣтственность агента-provokatora ¹⁾.

Уже болѣе трехъ недѣль не сходить со столбцовъ періодической печати, такъ называемое, «дѣло Лопухина-Азефа». Люди нашего поколѣнія не запомнятъ подобной исторіи. Она глубоко взволновала общественное мнѣніе не только въ Россіи, но и въ Зап. Европѣ. Въ ней, какъ

въ зеркалѣ, отразились всѣ худшія, всѣ мучительнѣйшія черты нашего современнаго политическаго быта. Для нашихъ западныхъ сосѣдей быть этотъ является анахронизмомъ, и самая исторія, въ которой главными дѣйствующими лицами являются бывший директоръ департамента государственной полиціи съ одной стороны, а съ другой—зловѣщая и загадочная фигура террориста-охранника,—кажется имъ какимъ-то пережиткомъ давно минувшихъ столѣтій, чѣмъ-то экзотическимъ и столь же,—увы!—характернымъ для русскихъ политическихъ нравовъ, какъ «Борисъ Годуновъ» Мусоргскаго—для русской музыки или Малявинскія «Бабы» для русской живописи. И они правы...

Въ предлагаемой статьѣ я не собираюсь, однако, останавливаться на общественно-политической сторонѣ дѣла, и если буду касаться ея, то лишь постольку, поскольку она имѣетъ отношеніе къ основной темѣ. Дѣло Лопухина-Азефа возбудило или вновь поставило нѣсколько

¹⁾ Важнѣйшіе источники: Общія руководства и учебники, въ особенности: Binding, Grundriss изд. 1907 г., стр. 167 сл., v. Liszt, Lehrbuch изд. 1908 г., стр. 223 сл., Finger, Lehrbuch, изд. 1904 г., стр. 343 сл., Таганцевъ, Лекціи, т. I, стр. 734 и сл. изд. 1902; комментарий Frank'a, изд. 1908 г., стр. 93. Монографія Dr. Paul Heilborn, Der agent-provocatour, Berlin 1901. Dr. Richard Katzenstein, Zeitschr. f. die ges. Strfw., XXI, стр. 374—439. Статьи И. С. Урысона: въ „Правѣ“ за 1907 г., №№ 32 и 33 и въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ 30 января тек. года (перепечатка существенной части первой статьи).

интересных и важных юридических вопросов. Один из них был рассмотрен в последнем номере «Права»: внимательный разбор показал с полной, думается мне, убедительностью, что в действиях одного из участников драмы — по крайней мере, в том виде, в каком они обрисованы в правительственных сообщениях, — нет признаков преступления, — что к ним никоим образом не может быть по существу применена ст. 102 уг. ул., разглашение же тайны, если о ней может идти речь, наказуемо лишь тогда, когда виновником является служащий, а этому условию данное лицо не удовлетворяет. Другой вопрос — значительно сложнее. Он касается уголовной ответственности агента-provokatora. Правительство, мы знаем, отрицает provokatorскую роль Азефа, или, по крайней мере, заверяет, что ему ничего неизвестно об участии Азефа в террористических актах; ему известно лишь то, что Азеф в течение целого ряда лет был в самом центре террористической организации, исполняя в то же время обязанности агента охраны. Правительство обходит естественный при таких условиях вопрос о том, возможно ли себе представить лицо, много лет стоящее во главе такой террористической организации, и в то же время непричастное к деятельности ее. «Новое Время», хорошо, по-видимому, информированное, не обинуясь утверждало в самом начале, лишь только дело стало достоянием печати, — что Азеф участвовал во всех важнейших террористических актах последнего времени. Оно выставило Азефа главным инициатором и руководителем революционного террора и сделало отсюда естественные в устах названной газеты выводы. Но как бы то ни было, provokator ли Азеф, или только предатель, служил ли он террору или охране, или обоим вместе, — от этого не меняется юридическая тема, поднятая его делом. Последующее изложение посвящено этой именно теме. Те выводы, которые получаются, уже нетрудно будет приложить к данному конкретному случаю, когда окончательно выяснится вся его фактическая сторона.

I.

Вопрос об уголовной наказуемости provokации должен прежде всего быть отделен от вопроса о ее допустимости с точки зрения политической целесообразности и общественной нравственности. Я считаю необходимым сделать эту оговорку потому, что часто встречающееся смешение обеих точек зрения неблагоприятно отражается на правильности и чистоте юридического анализа. Совершенно неправильно думать, что резко отрицательное отношение к «институту» агентов-provokatorов по необходимости приводит к признанию их деятельности преступной в глазах уголовного закона.

Недостаточно, для разрешения основного вопроса, доказывать общественно и политически-вредную сторону provokационной деятельности. Пусть provokация недопустима, — это еще не значит, что она наказуема. Но еще важнее подчеркнуть обратное положение: если точный юридический анализ приведет к признанию, что деятельность агента-provokatora не подпадает под угрозу уголовного закона, это еще отнюдь не означает, что с такой деятельностью можно и следует мириться, что она совместима с задачами и образом действий культурного и уважающего себя правительства. Это важно подчеркнуть для того, чтобы иметь возможность подойти к вопросу *sine ira et studio*, относясь к нему вполне объективно, не допуская никаких натяжек ради интересов конечного результата. Неправильное отношение, неправильное признание зависимости двух разнородных точек зрения приводит зачастую к тому, что противники института provokatorов, вместо того, чтобы сосредоточить нападение на общественно-политической стороне дела, всеми правдами и неправдами стараются подвести provokatorов под ту или другую статью закона. Как мы увидим далее, поскольку это стремление направлено к искоренению provokации путем уголовной репрессии, оно должно остаться бесплодным. Но, вместе с тем, оно сообщает догматическим суждениям крайне нежелательный характер предвзятости и предвзятости. Равным образом, те писатели, которые приходят к отрицательному результату, при исследовании вопроса об уголовной наказуемости агента-provokatora, нередко полагают, что такой вывод обязывает их положительно отнестись к provokatorству с точки зрения общественно-политической. Между тем это совершенно неверно. Конечно, если удастся доказать, что деятельность агента-provokatora преступна, что она подпадает под ту или другую статью закона уголовного, то уже далее нет надобности доказывать недопустимость provokatorства с какой бы то ни было стороны: правительство не может прибегать к преступным средствам, — какия бы оно цели ни преследовало. Но именно при таком ходе рассуждений об стороны будут отделены друг от друга и сольются лишь в конечном выводе.

Приходится, затеяв, сделать еще одну оговорку: и в предыдущем, и в последующем речь идет по преимуществу о так-называемой политической provokации. Вполне мыслима и фактически возможна provokация, лишенная всякого политического характера, и к ней, конечно, должны найти себе применение все те выводы, к которым мы придем по отношению к provokации вообще. Политическая provokация представляется более сложным явлением, притом практически более важным, и потому она и должна быть поставлена на первом плане исследования.

II.

Въ литературѣ вопросъ нашъ далеко не новъ. Онъ разсматривается и въ необозримой общей литературѣ о соучастіи и о подстрекательствѣ, ему же посвящены и нѣкоторыя спеціальныя монографіи, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ назвать обстоятельную работу Katzenstein'a, появившуюся въ 1901 г. на страницахъ Zeitschrift Листа, а также книгу профессора берлинскаго университета Heilborn'a, изданную въ томъ же 1901 г., но позднѣе появленія статьи Katzenstein'a. Оба автора приходятъ къ прямо противоположнымъ выводамъ, какъ въ области уголовно-юридической, такъ и въ области общественно-политической. Katzenstein доказываетъ ненаказуемость агента провокатора, какъ таковаго, и цѣлесообразность этого института; и то, и другое опровергается Heilborn'омъ. Такое же разногласіе наблюдается и въ общей литературѣ, только мимоходомъ затрагивающей провокаторовъ. Въ нашей литературѣ, наоборотъ, разногласія нѣтъ: и Н. С. Таганцевъ въ своихъ «Лекціяхъ», и г. Урысонъ въ статьяхъ своихъ приходятъ къ однимъ и тѣмъ же выводамъ. Но, какъ ниже будетъ показано, эта гармонія — только кажущаяся и довольно непрочная. Посылки одного изъ авторовъ противорѣчатъ посылкамъ другого, и если въ выводахъ они совпадаютъ, то лишь потому, что одинъ дѣлаетъ послѣдовательные выводы изъ ошибочныхъ посылокъ (г. Урысонъ), почему и выводы теряютъ цѣну, а другой (Н. С. Таганцевъ), устанавливая правильныя посылки, приходитъ къ выводу не на основаніи этихъ посылокъ, а помощью совершенно произвольной и очевидной натяжки.

Чѣмъ объясняется эта сложность, эта запутанность? Причину слѣдуетъ искать въ тѣсной связи, которая соединяетъ понятіе агента-провокатора съ понятіями соучастія вообще и подстрекательства въ частности. Всѣ знаютъ, какая масса въ этой области глубокихъ, основныхъ контроверзъ, отражающихся и на ученіи о наказуемости агентовъ-провокаторовъ. И прежде всего не слѣдуетъ терять изъ виду, что указанная связь существуетъ не только въ теоріи, но и въ положительно — правовой области, ибо провокаторство предполагаютъ наказывать не какъ *delictum sui generis*, а какъ форму подстрекательства. Огромное значеніе имѣетъ потому самая формулировка понятій соучастія и подстрекательства въ уголовномъ кодексѣ. И нѣтъ ни малѣйшей возможности переносить выводы, построенные на основаніи формулировки, даваемой одними кодексами, — въ область другихъ, разъ будетъ признано, что эти формулировки одна съ другой не совпадаютъ.

Итакъ, прежде всего, что такое агентъ-провокаторъ? Мы сейчасъ увидимъ, что разногласія начинаются уже при самомъ опредѣленіи

этого понятія въ ученой литературѣ. На бытовательскомъ языкѣ терминъ «провокаторъ» настолько широкъ, что охватываетъ и шпионовъ, и предателей. Юридическому анализу приходится внести въ эту область больше точности и опредѣленности.

Одинъ изъ старыхъ комментаторовъ уголовного кодекса вел. герцогства нассаускаго, Breidenbach¹⁾, писалъ въ 1844 г.: «Агенты — провокаторы — это тѣ люди, которыхъ подстрекаетъ правительство для того, чтобы искусственно возбудить смуту, желая при этомъ воспользоваться волненіями для совершенія государственнаго переворота или для принятія такихъ мѣръ, которыя не могутъ быть проведены въ мирное время... Утверждаютъ, что такъ бывало во Франціи, но это еще сомнительно». Болѣе близкое къ дѣйствительности опредѣленіе давалъ въ 1848 г. Нерр, писавшій, что агенты провокаторы — это тайные наемники полиціи, поставленные государствомъ для совершенія всякихъ гнусностей и даже преступленій. Они направляютъ свою дѣятельность на то, чтобы склонить (подстрекнуть) къ совершенію государственной измѣны или бунтовщическихъ дѣйствій лицъ, которыхъ хотятъ подвергнуть тяжкому наказанію, и такимъ путемъ погубить, — предавая ихъ начальству тогда, когда лица эти попадутся въ сѣти.

Какъ указываетъ Heilborn, это опредѣленіе, такъ рѣзко выдвигавшее политическій элементъ провокаторства, было господствующимъ до конца пятидесятихъ годовъ. Впервые Glaser раздвинулъ рамки понятія, и данное имъ опредѣленіе охватываетъ всякую провокацію, а не только политическую. Провокаторъ, по Glaser'у, это тотъ, который подстрекаетъ другого къ совершенію преступленія съ исключительной цѣлью — предать подстрекнутаго въ руки правосудія и наказать его. Это опредѣленіе стало классическимъ. Позднѣйшіе изслѣдователи внесли въ его содержаніе лишь болѣе подробную разработку. Heilborn говоритъ, что агентъ — провокаторъ, тотъ, который умышленно побудилъ (*bestimmt*) другого къ совершенію преступнаго дѣянія, для того, чтобы подвергнуть его карѣ, но безъ намѣренія нанести матеріальный ущербъ тому правовому благу, которое подверглось нападенію или опасности. Агентъ — провокаторъ не желаетъ матеріальнаго правонарушенія, но оно можетъ наступить противъ его воли. По существу, стало быть, это опредѣленіе охватываетъ всѣ виды провокаціи. Любопытно, что въ *Konversationslexikon* Мейера подъ словомъ *agents-provocateurs* мы читаемъ, что это по большей части лица, служащія тайной полиціи, которыя вкрадываются въ довѣріе политически подозрительныхъ лицъ и побуждаютъ ихъ къ обнаруженію своего образа мыслей и даже къ совершенію преступленій, для того, чтобы пре-

¹⁾ См. Heilborn, loc. cit., стр. 3 и сл.

дать ихъ правосудію. Несомнѣнно, что для житейскаго обихода это опредѣленіе достаточно, но теоретически оно остается неполнымъ. Оно указываетъ на цѣль провокаціи, но не даетъ никакого отвѣта на вопросъ о намѣреніи провокатора, о направленіи его воли въ отношеніи къ тому дѣянію, къ которому онъ склоняется. Между тѣмъ это то и есть центральный, существеннѣйшій пунктъ всего разногласія.

Для болѣе отчетливаго уясненія понятія, его необходимо отграничить отъ сосѣднихъ и родственнѣхъ понятій. Агентъ-провокаторъ можетъ выработаться изъ шпіона, но не всякій шпіонъ-провокаторъ. Существенная разница въ томъ, что шпіонъ не подстрекаетъ къ совершенію преступленій: онъ наблюдаетъ и доноситъ. Говоря чисто фактически, можно сказать, что шпіонъ можетъ даже участвовать въ подготовкѣ преступленій, для того, чтобы обмануть бдительность товарищей и предать ихъ въ надлежащій моментъ. Но дѣятельность его во всякомъ случаѣ не находится ни въ какой причинной связи съ преступнымъ результатомъ, ожидавшимся или наступившимъ. А потому не можетъ быть и рѣчи о наказуемости шпіона, пока онъ не выходитъ изъ своей роли.

Здѣсь мнѣ приходится открыть скобку. Какъ извѣстно, правительственное сообщеніе подчеркивало именно шпіонскую роль Азефа, отвѣщаясь невѣдѣніемъ по поводу провокаторской дѣятельности. Сообщеніе заявляло, что Азефъ принадлежалъ къ преступному сообществу, и это обстоятельство дало П. И. Люблинскому поводъ разсмотрѣть въ газетѣ «Слово» (№ 687) вопросъ о наказуемости такой принадлежности агента и дѣятельности его въ качествѣ члена такого общества. Г. Люблинскій называетъ такого агента провокаторомъ, и первую ошибку его разсужденій я усматриваю въ этомъ смѣшеніи.

Оно приводитъ и къ другой ошибкѣ: авторъ доказываетъ, что въ случаѣ принадлежности «провокатора» къ какому либо изъ сообществъ, предусмотрѣнныхъ ст. 126 уг. ул., безнаказанность его можетъ быть обезпечена ст. 127, которая говоритъ, что «участнику противозаконнаго сообщества, статьями 124—126 предусмотрѣннаго, донесшему о таковомъ сообществѣ прежде обнаруженія существованія онаго, наказаніе смягчается на основаніяхъ, ст. 53 установленныхъ, или же онъ можетъ быть вовсе освобожденъ отъ наказанія». Въ случаѣ же принадлежности къ сообществу, предусмотрѣнному ст. 102, виновный не можетъ быть освобожденъ по такому основанію, и потому авторъ признаетъ «провокаторство въ формѣ принадлежности къ этимъ сообществамъ—безусловно наказуемымъ». Эти разсужденія были бы правильны, если бы рѣчь шла о такомъ случаѣ, когда участникъ сообщества становится предателемъ и выдаетъ своихъ товарищей. Конструкція уголовного уложенія не спасаетъ такого предателя, поскольку

рѣчь идетъ о сообществѣ по ст. 102. Но едва ли можно утверждать то же самое о шпіонѣ (котораго, повторяю, авторъ неправильно называетъ провокаторомъ), поскольку, конечно, онъ не принимаетъ участія въ тѣхъ или другихъ преступныхъ актахъ. Шпіонъ «участвуетъ» въ сообществѣ, но онъ съ самаго начала втирается въ качествѣ лишь мнимаго участника, съ опредѣленнымъ намѣреніемъ—разрушить самое сообщество, бороться съ его опасной дѣятельностью. «Участіе» не есть, вѣдь, нѣчто чисто внѣшнее. Надѣваніе на войнѣ непріятельскаго мундира и проникновеніе въ непріятельскій лагерь подвергаетъ лазутчика опасности быть разстрѣляннымъ непріятелями, но было бы странно, если бы его на этомъ основаніи стали разстрѣливать свои,—тѣ, кто отправилъ его, и ради кого онъ дѣйствуетъ...

Возвращаясь къ провокатору. Мы сейчасъ видѣли, чѣмъ онъ отличается отъ шпіона, и гдѣ граница между шпіономъ и предателемъ. Последний самъ по себѣ также не есть провокаторъ, но каждый провокаторъ есть въ то же время будущій предатель.

III.

Понятіе провокатора, такимъ образомъ, установлено, и надо выяснитъ, въ какой мѣрѣ дѣятельность его предусмотрѣна уголовнымъ закономъ. Оказывается, что за однимъ исключеніемъ законодательства не упоминаютъ вовсе *expressis verbis* о провокаторахъ, и выводы о ихъ наказуемости или ненаказуемости могутъ быть сдѣланы только на основаніи правильной интерпретаціи постановленій о соучастіи и о подстрекательствѣ. То единственное исключеніе, о которомъ упомянуто, содержится въ австрійскомъ уставѣ уголовного судопроизводства 23 мая 1873 г., въ § 25. Онъ запрещаетъ, подъ страхомъ строжайшей отвѣтственности, всѣмъ органамъ полиціи безопасности, равно какъ и всѣмъ должностнымъ лицамъ и служащимъ склонять кого либо къ предпріятію, продолженію или окончанію преступнаго дѣянія, съ цѣлью добыть улики противъ этого лица или изобличить подозрѣваемаго. Это—типичная провокація, но она наказуема не какъ таковая, а только какъ злоупотребленіе властью, въ уголовномъ или дисциплинарномъ порядкѣ.

Подлежать отвѣтственности могутъ только служащіе. Ни въ одномъ другомъ законодательствѣ мы не найдемъ прямыхъ указаній насчетъ агентовъ-провокаторовъ, и для рѣшенія поставленнаго вопроса приходится, какъ сказано, прибѣгать къ толкованію постановленій о соучастіи и подстрекательствѣ. При этомъ достойно вниманія, что нѣкоторые законодательства умышленно пытаются такъ формулировать эти постановленія, чтобы изъ нихъ явствовалала наказуемость агентовъ-провокаторовъ. Примѣры будутъ приведены ниже. Подробнѣе я останавлиюсь

лишь на нѣмецкомъ правѣ, наиболѣе въ данномъ направленіи теоретически разработанномъ, и на правѣ русскомъ, практически насъ интересующемъ.

Основное воззрѣніе германскаго уголовного уложенія извѣстно: оно различаетъ совиновничество (*Mittäterschaft*; § 47 герм. угод. улож.) и соучастіе (*Theilnahme*; § 48 и 49 *ibid.*), относя къ послѣднему подстрекательство (*Anstiftung*) и пособничество (*Beihilfe*). При первой формѣ мы имѣемъ нѣсколькихъ лицъ, сообща выполнившихъ преступное дѣяніе (*gemeinschaftliche Ausführung*), и каждое изъ нихъ отвѣчаетъ, какъ дѣятель (*Thäter*), какъ будто-бы онъ самостоятельно выполнилъ весь составъ преступления. При второй мы имѣемъ лишь участіе въ чужой дѣятельности: подстрекатель (§ 48)—это тотъ, кто умышленно побудилъ другого совершить выполненное имъ умышленное преступное дѣяніе; пособникъ (*Ge-hülfe*) тотъ, кто умышленно оказалъ другому поддержку при совершеніи выполненнаго имъ умышленнаго преступнаго дѣянія. Какъ извѣстно, это различіе породило цѣлую литературу, въ которой отчетливо обозначаются три теоріи: субъективная, пытающаяся отличать *animus auctoris* отъ *animus socii* и на этомъ отличіи строящая понятіе *Mittäterschaft* и *Theilnahme*; объективная, доказывающая, что *Mittäter* создаетъ причину преступнаго результата, а *Theilnehmer*—только одно изъ его условій,—и безчисленные виды посредствующей теоріи. На какой бы, однако, изъ этихъ теорій ни остановиться, ясно, что агентъ-provokatorъ можетъ быть рассматриваемъ главнымъ образомъ подъ рубрикой подстрекателя: поскольку онъ принимаетъ участіе въ выполненіи преступнаго дѣянія, онъ является совиновникомъ, но перестаетъ быть provokatorомъ; поскольку онъ оказываетъ содѣйствіе выполненію дѣянія, онъ точно также не provokatorъ въ настоящемъ смыслѣ слова. Возможны, конечно, случаи, когда устраненіе препятствій къ выполненію преступнаго дѣянія имѣетъ цѣлью подвести главнаго виновника подъ угрозу уголовного закона, и такой образъ дѣйствія можетъ имѣть чисто-provokationный характеръ. Но въ такомъ случаѣ должны быть примѣнены тѣ же правила, какъ и при подстрекательствѣ, и самостоятельнаго значенія такая форма не имѣетъ.

Обращаясь къ подстрекателю, мы точно также найдемъ цѣлый калейдоскопъ воззрѣній, различно смотрящихъ на связь между нимъ и главнымъ виновнымъ. Здѣсь не мѣсто, конечно, разбираться въ этихъ воззрѣніяхъ. Я коснусь только—и то по возможности кратко—тѣхъ, которыя имѣютъ прямую связь съ вопросомъ о provokatoraxъ.

1. Наиболѣе широкій взглядъ проводится тѣми писателями (главнымъ образомъ *Löwenheim*, *Vorsatz des Anstifters nach geltendem Recht*), которые, основываясь на «акцессорной

природѣ соучастія», признаютъ, что сущность подстрекательства исчерпывается побужденіемъ другого лица къ совершенію преступления. Результатомъ подстрекательства слѣдуетъ считать возбужденіе въ этомъ лицѣ преступной рѣшимости. Совершеніе этимъ лицомъ преступнаго дѣянія (хотя бы покушенія) есть лишь внѣшнее, объективное условіе наказуемости, не влияющее на сущность дѣянія подстрекателя. Соответственно такому пониманію, агентъ-provokatorъ непремѣнно наказуемъ,—при томъ условіи, разумѣется, если совершилось само преступное дѣяніе, или, по крайней мѣрѣ, покушеніе на оное. Совершенно безразлично то обстоятельство, что онъ не желалъ выполненія преступнаго дѣянія, хотѣлъ его предотвратить и даже принижалъ для такого предотвращенія тѣ или другія мѣры: § 46 герм. ул., общающій безнаказанность тому, кто своевременно и добровольно откажется отъ осуществленія своего намѣренія или предотвратить наступленіе результата,—касается только покушенія,—а подстрекательство окончено (поскольку идетъ рѣчь о дѣятельности подстрекателя) съ того момента, когда возникла преступная рѣшимость у подстрекаемаго, и послѣдующая дѣятельность подстрекателя—безразлична.

2. Совершенно противоположнаго мнѣнія держится рядъ писателей, среди которыхъ особенно подробно высказался *Katzenstein*, рѣзко полемизирующій съ только что приведеннымъ взглядомъ. Онъ указываетъ, что выполненіе подстрекаемымъ преступнаго дѣянія никоимъ образомъ не можетъ считаться лишь объективнымъ условіемъ наказуемости, а есть признакъ состава наказуемаго подстрекательства. Если бы дѣло обстоило такъ, какъ думаетъ *Löwenheim*, то, во-первыхъ, самый § 48 былъ бы иначе редактированъ: подобно § 34 тюрингенскаго кодекса, онъ долженъ былъ сказать, что «тотъ, кто побудитъ другого къ учиненію преступнаго дѣянія, долженъ быть наказанъ, какъ подстрекатель, если преступное дѣяніе будетъ выполнено». Къ этому чисто-внѣшнему аргументу присоединяются и другія соображенія по существу. Уголовное законодательство никоимъ образомъ не можетъ считать преступнымъ результатомъ такое явленіе, которое не проявляется во внѣшнемъ мірѣ, не доступно внѣшнему контролю нашихъ чувствъ; таково именно то «возбужденіе преступной рѣшимости», о которомъ говоритъ *Löwenheim*. Если бы дѣйствительно достаточно было такого «возбужденія», то получилась бы полная фактическая невозможность опредѣлить моментъ оконченаго подстрекательства.

Равнымъ образомъ и *Binding*¹⁾ утверждаетъ, что самое грубое извращеніе понятія о существѣ подстрекательства заключается въ утвержденіи, будто воля подстрекателя направлена

¹⁾ Loc. cit., S. 170.

только на возбужденіе преступнаго рѣшенія въ другомъ, а не на выполненіе имъ преступнаго дѣянія. Binding напоминаетъ, что современное право видитъ въ подстрекательствѣ не *delictum sui generis* противъ вѣрнаго закону образа мыслей, но участіе въ чужомъ дѣянїи. Еще рѣшительнѣе выражается Finger¹⁾: онъ прямо опредѣляетъ подстрекательство какъ причиненіе преступнаго результата посредствомъ умысленной дѣятельности другого лица. Нѣсколько сложнѣе точка зрѣнія Листа²⁾. По его мнѣнію, для подстрекательства существенно возбужденіе въ другомъ лицѣ рѣшимости дѣйствовать. Но умыселъ подстрекателя заключается въ сознанїи, что онъ своимъ волепроявленіемъ вызоветъ въ подстрекаемомъ рѣшимость совершить опредѣленное преступное дѣянїе. Поэтому, умыселъ подстрекателя охватываетъ и это дѣянїе, какъ имѣющее быть совершеннымъ.

Изъ изложеннаго ясно, что ни Katzenstein, ни Binding, ни Finger, ни Liszt³⁾ не считаютъ возможнымъ говорить объ умыслѣ подстрекателя, когда предполагаемый подстрекатель не желалъ или не допускалъ преступнаго результата.

А такъ какъ въ такомъ именно положенїи находится агентъ-provocateur, то, какъ таковой, онъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ не можетъ считаться подстрекателемъ. То же самое положеніе остается и въ томъ случаѣ, когда provocateur желалъ только покушенія: подстрекательство къ покушенію немислимо, потому что умыселъ подстрекателя долженъ быть направленъ на выполненіе преступнаго дѣянія.

Отсюда выводъ: агентъ-provocateur, какъ таковой, ненаказуемъ.

3. Промежуточную позицію занимаетъ въ нашемъ вопросѣ Heilborn. Я не пытаюсь сколько нибудь исчерпывающе остановиться на его остроумныхъ и сложныхъ разсужденїяхъ, развитыхъ въ спеціальной монографїи. Приведу лишь существеннѣйшее.

Особенность подстрекательства, по мнѣнію Heilborn'a, заключается въ томъ, что подстрекатель обращается къ сознательной дѣятельности другого лица. Онъ такимъ образомъ приводитъ въ движеніе силу, дѣйствіе которой онъ не можетъ заранѣе съ точностью учесть, хотя можетъ на нее рассчитывать. Между дѣятельностью подстрекателя и преступнымъ результатомъ ложится дѣятельность подстрекаемаго, со всеми ея особенностями, которыхъ не можетъ ни знать, ни предусмотрѣть подстрекавшій. Поэтому, нѣтъ возможности распространить его умыселъ далѣе того момента, когда образовалось преступное рѣшеніе у подстрекаемаго. Конечно, подстрекатель долженъ сознавать возможность осуществленія преступнаго резуль-

тата, но не болѣе: ни прямого, ни даже непрямого умысла по отношенію къ этому результату у него не должно быть. Онъ желаетъ, чтобы подстрекаемый дѣйствовалъ, но не необходимо, чтобы онъ желалъ преступнаго результата. Съ другой стороны, однако, Heilborn требуетъ нѣкотораго вѣшняго конкретнаго признака, свидѣтельствующаго о томъ, что у подстрекаемаго появилась рѣшимость: этимъ Heilborn хочетъ отразить полемку Katzenstein'a противъ Löwenheim'a. Какой же это вѣшнїй признакъ? — таковымъ Heilborn считаетъ «das Schreiten des angestifteten zur Ausführung», т. е. тотъ моментъ, когда подстрекаемый «приступаетъ» къ выполненію преступнаго дѣянія. Для наказуемости подстрекателя, а стало быть, и провокатора, — достаточно, чтобы подстрекаемый совершилъ хотя бы покушеніе.

Но для разрѣшенія основнаго вопроса необходимо выяснитъ послѣдствїя для подстрекателя въ томъ случаѣ, когда онъ принимаетъ мѣры для предотвращенія результата: это, вѣдь, и есть типическая черта провокатора. По этому поводу Heilborn доказываетъ, что сама по себѣ эта дѣятельность не можетъ сдѣлать провокатора безнаказаннымъ. Онъ приводитъ рядъ ссылокъ на статьи различныхъ кодексовъ (§ 123 баденскаго кодекса 1845 г., § 64 саксенскаго кодекса 1855 г., § 52 тосканскаго кодекса 1856 г., § 53 датскаго кодекса 1866 г. и др.), которые устанавливаютъ безнаказанность подстрекателя только при томъ условїи, если будетъ доказано, что онъ принялъ всѣ мѣры для того, чтобы заставить подстрекнутаго отказаться отъ своего намѣренія. Heilborn считаетъ, что эта же мысль лежитъ въ основѣ постановленїй германскаго уголовнаго уложенія, и должна быть всецѣло примѣнена къ рѣшенію вопроса о наказуемости провокатора. «Предотвращеніемъ послѣдствїй, говоритъ онъ, не уничтожается вліяніе, оказанное подстрекателемъ на дѣятеля; это вліяніе не лишается своего каузальнаго дѣйствія; связь остается крѣпкой». Для того, чтобы эту связь нарушить, есть только одинъ путь: новымъ воздѣйствіемъ на волю подстрекнутаго парализовать прежнее вліяніе. И нашъ авторъ считаетъ такую постановку правильной и цѣлесообразной⁴⁾. Еслибы подстрекатель самъ собирался выполнить дѣянїе, то онъ имѣлъ бы возможность остаться безнаказаннымъ, отказавшись отъ своего намѣренія и предотвративъ результатъ. Вмѣсто того, онъ пускаетъ въ ходъ дѣятельность другого лица, т. е. такую силу, надъ которой онъ не властенъ. Ни подстрекатель, ни пособникъ могутъ не знать, когда и гдѣ исполнитель приступитъ къ дѣлу. Послѣднїй это знаетъ, — въ его рукахъ лежитъ исходъ дѣла, оно вполнѣ зависитъ отъ его

¹⁾ Loc. cit., 344.

²⁾ Loc. cit., 223—4.

³⁾ Сюда же относится и Frank въ послѣднемъ изданїи своего комментарія, стр. 93.

⁴⁾ Loc. cit., 143.

воли. Подстрекатель же теряет возможность располагать этимъ исходомъ. И если, такимъ образомъ, положеніе подстрекателя хуже положенія исполнителя, то онъ имѣетъ, съ другой стороны, то преимущество, что даже если имъ выполнено все, что онъ считалъ нужнымъ для приведенія въ исполненіе преступнаго замысла, онъ все же не подвергается наказанію, если подстрекнутый добровольно откажется отъ выполнения преступнаго акта.

Читатель теперь имѣетъ нѣкоторое представленіе о той сложности и запутанности вопроса, на которую вначалѣ было указано. Мы видимъ, что ни о какой *communis opinio* не можетъ идти рѣчь. Но нужно замѣтить, что преобладающее число нѣмецкихъ криминалистовъ чрезвычайно осторожно относится къ вопросу о наказуемости агентовъ-провокаторовъ, а въ судебной практикѣ послѣднихъ лѣтъ этотъ вопросъ, сколько извѣстно, не возникалъ. Окончательное его рѣшеніе принадлежитъ будущему и должно быть связано съ коренной реформой въ самомъ законѣ, устанавливающемъ понятія совиновничества и соучастія.

Влад. Набоковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ вопросу о нашемъ бюджетномъ правѣ.

Статья вторая.

Бюджетная специализація.

Ст. 4 бюджетныхъ правилъ 8 марта 1906 г. устанавливаетъ способъ вотиrowанія бюджета гос. думою и гос. совѣтомъ. «Постановленія гос. совѣта и гос. думы—гласить эта статья—составляются (голосуются) относительно доходовъ—по параграфамъ, а относительно расходовъ—по номерамъ (главнымъ подраздѣленіямъ) гос. росписи».

Этимъ по отношенію къ расходамъ опредѣляется специализація кредитовъ въ нашемъ бюджетѣ—право для исполнительной власти замѣнять недостатки сбереженіями въ предѣлахъ номеровъ (главныхъ подраздѣленій) росписи. Надо замѣтить, что авторы разбираемаго нами узаконенія подъ именемъ «номера» росписи не могли разумѣть никакого опредѣленнаго понятія, ибо, устанавливая этотъ новый въ нашемъ бюджетномъ законодательствѣ терминъ, они вмѣстѣ съ этимъ только обращали «особое вниманіе министра финансовъ и гос. контролера на настоятельную необходимость скорѣйшаго пересмотра номенклатуры, какъ гос. росписи расходовъ, такъ и расходныхъ частей отдѣльныхъ смѣтъ». Одною изъ задачъ этого пересмотра являлось «предоставленіе министрамъ свободы распоряженія ассигнованными изъ казны средствами (передвиженіе кредитовъ отъ одного подраздѣленія къ другому) въ тѣхъ предѣ-

лахъ, въ какихъ это оправдывается интересами правильнаго осуществленія возложенныхъ на правительство по закону обязанностей»¹⁾.

Во всякомъ случаѣ, подъ «номеромъ» росписи разумѣлось нѣчто болѣе широкое, чѣмъ «параграфъ» отдѣльныхъ смѣтъ, внутри которыхъ, согласно ст. 8 и 30 дѣйствующихъ смѣтныхъ правилъ 1862 года²⁾, только и разрѣшалось дотолѣ производить передвиженія собственною властью министровъ и главноуправляющихъ. Это расширеніе правъ распорядителей кредитовъ вызвало въ совѣщаніи даже протестъ со стороны нынѣшняго министра финансовъ В. Н. Коковцева. «Разрѣшеніе распорядительнымъ вѣдомствамъ, замѣтилъ онъ, покрывать недостатки сбереженіями по главнымъ подраздѣленіямъ росписи, въ которыхъ объединяются обыкновенно нѣсколько отдѣльныхъ параграфовъ смѣтъ, предоставляетъ гораздо большія въ семъ отношеніи полномочія вѣдомствамъ, нежели тѣ, коими они пользуются по дѣйствующимъ нынѣ правиламъ, причемъ практика не указываетъ на настоятельную необходимость измѣненія соблюдаемаго нами въ этомъ отношеніи порядка»³⁾. Однако этотъ протестъ сопровождался оговоркою, значительно смягчавшею его силу... «но такъ какъ—продолжаетъ цитируемая нами меморія—слѣдуетъ рассчитывать, что означенными, болѣе широкими, правами главные начальники вѣдомствъ станутъ пользоваться съ особою осторожностью и подъ условіемъ послѣдующаго контроля законодательныхъ уставовленій, то дѣйствительный тайный совѣтникъ Коковцевъ не счелъ себя вправе остаться по изъясненному предмету при особомъ мнѣніи»⁴⁾, а при послѣдовавшемъ пересмотрѣ классификаціи росписи и установленіи объема «номеровъ» ея счелъ себя вправе, наряду съ другими вѣдомствами, значительно расширить свои полномочія по передвиженію кредитовъ, какъ это будетъ видно изъ приводимыхъ ниже примѣровъ.

Такъ какъ роспись на 1906 годъ была утверждена еще до думы, то пересмотръ номенклатуры и опредѣленіе предѣловъ думскихъ бюджетныхъ вотумовъ оказалось возможнымъ подготовить къ слѣдующей росписи 1907 г., подлежащей внесенію уже во вторую думу. Эта работа выполнялась была особымъ совѣщаніемъ подъ предсѣдательствомъ директора деп. гос. казначейства С. Вебера.

Несомнѣнно, десятилѣтіями наслаивавшаяся номенклатура и группировка параграфовъ въ

¹⁾ Меморія... стр. 2—3.

²⁾ По главнымъ подраздѣленіямъ (параграфамъ) смѣтъ расходныхъ не допускается въ теченіе всего смѣтнаго періода никакое передвиженіе, и потому суммы, назначенныя для расходовъ по одному параграфу, не могутъ быть обращаемы на удовлетвореніе расходовъ по другому параграфу (ст. 8).

³⁾ Меморія... стр. 9. Курсивъ нашъ.

⁴⁾ Ibid.

нашихъ расходныхъ смѣтахъ представляла и не могла не представлять очень много хаотичнаго и случайнаго, и достигнутая послѣ трудовъ комиссиі г. Вебера возможность обзорѣнія гос. расходовъ по предметамъ ихъ назначенія, соотвѣтственно отдѣльнымъ гос. потребностямъ, а не только по вѣдомствамъ, представляетъ крупный шагъ впередъ въ нашемъ бюджетномъ дѣлѣ, шагъ, на которомъ давно уже настаивало общественное мнѣніе.

Но эта же новая группировка и сведеніе §§ смѣтъ въ «номера» росписи оказалась, дѣйствительно, связанною съ крупнымъ расширеніемъ полномочій отдѣльных вѣдомствъ въ отношеніи передвиженія кредитовъ.

Вотъ цифры, характеризующія эту административную реформу по отдѣльнымъ вѣдомствамъ.

	Число §§ смѣтъ.	Роспись 1906 г.	Число №№ росписи.	Проектъ рос- писи 1907 г.	Увеличеніе (+), или уменьшеніе.
Система гос. кредита	4	4	4	4	—
Вышнія гос. учрежд.	21	11	11	11	—10
Св. синодъ	11	13	13	13	+ 2
М-во иностр. дѣлъ	10	7	7	7	— 3
» военное	72	91	91	91	+19
» морское	24	23	23	23	+ 4
» финансовъ	107	69	69	69	—38
» торг. и промышл.	74	33	33	33	—41
Гл. упр. земледѣлія	64	43	43	43	—21
М-во внутр. дѣлъ	52	42	42	42	—10
» нар. просвѣщенія	21	12	12	12	— 9
» путей сообщенія	88	26	26	26	—62
» юстиціи	22	16	16	16	— 6
Гос. контроль	6	3	3	3	— 3
» коннозаводство	8	8	8	8	—
	595	415	415	415	{ —205 + 25 —180

Мы не будемъ останавливаться на подробностяхъ этой таблицы, хотя онѣ и представляютъ интересъ. Отмѣтимъ только, что по военному и морскому вѣдомствамъ и по св. синоду право переноса кредита послѣ реформы не только не расширилось, но даже нѣсколько сузилось, введены были нѣсколько болѣе дробные номера росписи, чѣмъ прежніе §§ этихъ смѣтъ. Зато сильно расширились полномочія большинства вѣдомствъ. Особенно сильно сведеніе параграфовъ смѣтъ въ болѣе крупныя величины надо отмѣтить по министерствамъ: финансовъ, торговли и промышленности, земледѣлія и путей сообщенія. Не касаясь деталей, приведемъ лишь двѣ наиболѣе рѣзкихъ иллюстраціи, имѣющихъ принципиальное значеніе.

До реформы смѣта каждой казенной жел. дороги считалась отдѣльнымъ §-омъ смѣты управленія жел. дорогъ. Покрывать перерасходы

одной линіи избытками другой юридически было невозможно. Строгое наблюденіе этого принципа должно было бы вести и къ болѣе строгому и соотвѣтствующему дѣйствительности составленію жел.-дор. смѣтъ. На дѣлѣ, какъ это бываетъ постоянно въ русскихъ условіяхъ, законъ отступалъ на задній планъ, практика игнорировала его и ж.-д. смѣты составлялись весьма «свободно», исполненіе ихъ отступало отъ расчетовъ на десятки милліоновъ рублей. Многомилліонныя перерасходы обратились въ правило, развились явленія, офиціально признанныя теперь и представляющія еще нѣчто много худшее съ бюджетно-правовой точки зрѣнія.

Съ установленіемъ новой классификаціи расходовъ всѣ 27 параграфовъ смѣтъ отдѣльных казенныхъ линій слились въ одинъ колоссальный номеръ росписи (въ 1907 г. 382,5 м. р., въ 1909 г. 435 м. р.), внутри котораго—полная свобода передвиженію кредитовъ въ административномъ порядкѣ.

Хаотическая практика, много лѣтъ нарушавшая законъ, была теперь узаконена. Въ интересахъ ли дѣла—другой вопросъ.

Возьмемъ другую, наиболѣе крупную рубрику. До реформы (1906 г.) смѣта казенной продажи питей состояла изъ 15 и даже 16 отдѣльных параграфовъ; теперь они объединены всего въ 10 номеровъ. Два главныхъ хозяйственныхъ фонда этой операціи—на закупку спирта у частныхъ заводчиковъ и на самое приготовленіе вина¹⁾, раздѣлявшіеся ранѣе на два особыхъ параграфа, слиты теперь воедино, что создаетъ (въ принципѣ) совершенно нежелательную возможность повышенія цѣны на спиртъ, уплачиваемыхъ частнымъ заводамъ за счетъ совершенства казенной выработки его.

Подобнымъ же образомъ нынѣ слиты въ одинъ номеръ росписи, напр., пособія попечительствамъ о народной трезвости и субсидіи частному винокурению—два вида назначеній, возможные переносы кредитовъ между которыми, во всякомъ случаѣ, требовали бы общественнаго контроля.

Не будемъ приводить здѣсь дальнѣйшихъ частичныхъ примѣровъ и иллюстрацій. Интересенъ былъ бы детальный анализъ новой классификаціи нашей росписи съ точки зрѣнія ея юридическаго значенія, но это завело бы насъ слишкомъ далеко.

Важенъ общій вопросъ о порядкѣ установленія тѣхъ юридическихъ граней, которыми опредѣляется возможность передвиженія кредитовъ.

Классификація нашего доходнаго бюджета въ ея нынѣшнемъ видѣ фиксирована чѣмъ законодательномъ порядкѣ выс. утв. мнѣніемъ госуд. совѣта 14 іюня 1891 года. Наоборотъ, нумерація нашей расходной росписи издавна представляетъ собою простой административный актъ, даже не

¹⁾ По расчетамъ росписи на 1908 г. 79 м. р. на заготовку и 41,9 м. р. на ректификацію, приготовленіе вина, отомленіе и освѣщеніе складовъ и запасный кредитъ.

утверждаемый выс. властью въ порядкѣ верховнаго управленія. Къ смѣтнымъ правиламъ, изданнымъ въ 1862 г., была приложена классификація какъ гос. доходовъ, такъ и расходовъ. Она оказалась для практики неудачной, и высочайше утвержд. мнѣніемъ гоеударств. совѣта 17 января 1866 г. предоставлено было начальникамъ вѣдомствъ дѣлать измѣненія въ распределеніи кредитовъ по параграфамъ смѣтъ по соглашенію съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ. Съ тѣхъ поръ измѣненія въ параграфахъ расходныхъ смѣтъ исторически насаивались въ административномъ порядкѣ, что и привело ихъ въ хаотическое состояніе, вызвавшее необходимость указанного выше коренного пересмотра. Однако, и результаты этого пересмотра, какъ сказано, не закрѣплены никакою законодательной санкціей. Министръ финансовъ, въ отвѣтъ на поставленный ему во второй думѣ вопросъ развилъ теорію, согласно которой, въ виду измѣчивости гос. потребностей и подвижности расходнаго бюджета, и не слѣдуетъ закрѣплять существующую нумерацію неподвижными формулами закона. При этомъ любезно указалъ, что «само собою разумѣется, если въ порядкѣ, разсмотрѣнія бюджетной комиссіей будетъ сдѣлано компетентное указаніе на то, что желательно допустить тѣ или иные измѣненія классификаціи въ видахъ болѣе яснаго и систематическаго расположенія, то это будетъ исполнено»¹⁾.

Однако любезность—одно, юридическіе принципы—иное. Принципиальная не ограниченная юридически возможность для представителей министерства расширять свои права путемъ сведенія нынѣшнихъ «номеровъ» росписи въ еще болѣе крупныя подраздѣленія безусловно ненормальна. За истекшіе два бюджетныхъ періода наряду съ появленіемъ нѣкотораго количества новыхъ номеровъ въ обыкновенной части нашего расходнаго бюджета²⁾ и раздробленія прежнихъ мы имѣемъ и образцы сведенія нѣсколькихъ номеровъ въ одинъ. Таково соединеніе расходовъ по учебной части министерства торговли и промышленности въ два номера (№№ 214 и 215 по росписи 1909 г.) вмѣсто прежнихъ четырехъ (№№ 213—214 и 222—223 по росписи 1907 г.). Таковъ же № 265 по росписи 1909 г. (научныя, опыты и показательныя сельскохозяйственныя учрежденія...), объединившій, повидимому, расходы, раньше значившіеся по двумъ отдѣльнымъ параграфамъ смѣты деп. земледѣлія.

Мы далеки отъ мысли придавать подобнымъ измѣненіямъ какой либо одіозный характеръ, но принципиально они являются расширеніемъ финансовыхъ полномочій администраціи внѣ

контроля законодательныхъ учрежденій и противорѣчатъ нормальнымъ принципамъ конституціоннаго бюджетнаго права, какъ они устанавливаются западными образцами.

Въ этомъ отношеніи, какъ извѣстно, особенно поучителенъ примѣръ Франціи. Послѣ періода почти безграничнаго бюджетнаго произвола администраціи временъ первой имперіи, когда расходный бюджетъ вотиrowался en bloc, или по цѣлымъ министерствамъ какъ въ періодъ реставраціи, извѣстный de V. l'ellé ордоннансомъ 1 сентября 1827 г. установилъ вотированіе бюджета по 94 «секціямъ». «Этотъ ордоннансъ, говорятъ новѣйшій французскій авторъ, былъ несомнѣннымъ шагомъ впередъ сравнительно съ предыдущимъ положеніемъ дѣла, но ему недоставало устойчивости, ибо это былъ простой административный актъ, который правительство каждый годъ могло измѣнить...»¹⁾. Въ законодательномъ порядкѣ вотированіе бюджета по 150 главамъ (chapitres) было постановлено уже послѣ іюльской революціи (законъ 29 января 1832 г.). Это законодательное постановленіе юридическихъ подраздѣленій расходнаго бюджета, постепенно расширяясь, сохранилось вплоть до наполеоновскаго переворота 1852 г. Наполеонъ III настоялъ на отмѣнѣ законодательнаго порядка въ этой области и добился изданія сенатусъ-консультъ 25 декабря 1852 г., вновь передававшего дѣло распоряженія переносомъ кредитовъ всецѣло въ руки администраціи и вотированія бюджета по министерствамъ. Правда, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія сенатусъ-консультъ 31 декабря 1862 г. вновь возвратился было къ вотированію по секціямъ, но это мало помогло.

«Реформа была совершенно иллюзорной, удовлетвореніе общественному мнѣнію дано было лишь на словахъ, а не на дѣлѣ. Кромѣ того, съ этого времени правительство стало прибѣгать къ переносамъ кредитовъ въ столь широкихъ размѣрахъ, что въ нѣсколько лѣтъ система была дискредитирована и осталась однимъ изъ наиболѣе некрасивыхъ образцовъ финансовой практики имперіи»²⁾.

Окончательный возвратъ къ законодательному порядку (и къ вотированію по главамъ) совершился лишь съ переходомъ къ третьей республикѣ (законъ 16 го сентября — 2-го октября 1871 года)³⁾.

Въ странахъ съ непрекратившеюся еще борьбою парламентовъ съ министерствами принципъ специализаціи можетъ быть иногда утрируемый представительными собраніями. «Въ Пруссіи и Германіи,—говоритъ извѣстный знатокъ прусскаго бюджетнаго дѣла,—стремленіе парламентовъ уси-

¹⁾ G. Leneveu. Histoire de la spécialité budgétaire en France. Paris. 1906, стр. 105.

²⁾ Ibidem, стр. 110.

³⁾ Art. 30: „Le budget est voté par chapitres. Aucun virement de crédits ne peut avoir lieu d'un chapitre à un autre“.

¹⁾ Вторая дума. Засѣданіе 20 марта 1907 г., стеногр., стр. 836.

²⁾ См., напр., сильно развившуюся въ 1909 году смѣту переселенческаго управленія.

лить свое влияние на правительство привело къ чрезвычайному увеличенію количества бюджетных вотумов»¹⁾ (по расходному бюджету въ Пруссіи около 1.600, въ имперскомъ бюджетѣ около 1.700).

Такая утрировка съ финансовой точки зрѣнія нежелательна, она не ведетъ къ бережливости, парализуя импульсы къ экономіи въ отдѣльныхъ статьяхъ бюджета, чрезмерно стѣсняя активность администраціи и ослабляя моральную отвѣтственность высшихъ ея руководителей передъ палатой.

Впрочемъ, намъ до такого положенія дѣлъ еще далеко, и выводомъ изъ сказаннаго нами можетъ являться не тенденція къ наибольшему стѣсненію распорядительной власти министровъ, а лишь постановка вопроса о передвиженіи кредитовъ въ опредѣленные, закономъ фиксированныя рамки, вопреки мнѣнію министра финансовъ о неудобствѣ установленія такихъ рамокъ закономъ.

Любопытно однако попутно замѣтить, что самъ нынѣшній министръ финансовъ указываетъ на недопустимость передвиженія нѣкоторыхъ кредитовъ даже въ предѣлахъ однихъ и тѣхъ же параграфовъ смѣты.

«Имѣя въ виду,—говорилъ онъ въ своемъ докладѣ совѣту министровъ 2 августа 1906 г., что по основнымъ началамъ нашего законодательства никакое постановленіе, утвержденное въ порядкѣ законодательномъ, или путемъ Высочайшаго повелѣнія, не можетъ быть измѣнено иначе, какъ въ томъ же порядкѣ, министръ финансовъ приходитъ къ заключенію, что права распорядителей на усиленіе кредитовъ путемъ передвиженія сбереженій по второстепеннымъ подраздѣленіямъ смѣты должны ограничиваться тѣми ассигнованіями, размѣръ которыхъ опредѣляется въ порядкѣ смѣтномъ, а не законодательномъ» (см. Выс. утв. особый журналъ совѣта министровъ 15 августа 1906 г.). Совѣтъ министровъ тогда же поручилъ г. Коковцеву подвергнуть этотъ вопросъ «ближайшему по сношенію съ вѣдомствами соображенію». Результаты этого обсужденія, однако, намъ неизвѣстны.

Дѣло заключается въ томъ, что въ одномъ номерѣ росписи или параграфѣ смѣты (напр., имѣющійся во многихъ смѣтахъ § «разные расходы администраціи») могутъ быть соединены кредиты различнаго юридическаго значенія. Совѣщаніе г. Вебера по этому вопросу высказывало слѣдующія соображенія²⁾:

«Соединеніе въ одномъ параграфѣ, вмѣстѣ съ содержаніемъ учрежденій, расходовъ на выдачу наградъ и пособій, на содержаніе и наемъ зданий, на путевое довольствіе и т. п. вызвало въ средѣ самаго совѣщанія опасеніе, не дастъ ли

такое совмѣщеніе кредитовъ возможность властью начальниковъ вѣдомствъ, по праву, предоставленному имъ по ст. 30 смѣтныхъ правилъ 1862 года, дѣлать распоряженія объ увеличеніи кредитовъ на содержаніе учреждений или наградныхъ, посредствомъ передвиженія суммъ изъ другихъ статей того же параграфа, не относящихся собственно къ содержанію учреждений. Послѣ подробныхъ сужденій по этому предмету, совѣщаніе пришло къ заключенію, что, по его мнѣнію, право главныхъ распорядителей на передвиженіе кредитовъ изъ одной статьи въ другую не можетъ быть понимаемо въ неограниченномъ смыслѣ, и что тѣ ассигнованія, размѣръ которыхъ опредѣляется въ порядкѣ законодательномъ (слѣдовательно и смѣтные расходы на содержаніе учреждений)—а не въ смѣтномъ, не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ усиливемы на счетъ другихъ кредитовъ, въ томъ же параграфѣ находящихся, безъ разрѣшенія законодательной власти. Въ особенности это недопустимо послѣ изданія Высочайше утвержденныхъ 8 марта 1906 года правилъ о порядкѣ утвержденія государственной росписи доходовъ и расходовъ. Этими правилами не разрѣшается измѣнять штатныя ассигнованія иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ. Это постановленіе, очевидно, налагаетъ и на распорядителей кредитовъ обязанность въ точности руководствоваться штатами и не увеличивать штатныхъ назначеній путемъ передвиженія кредитовъ. Въ одинаковой степени это относится и къ кредитамъ, назначеннымъ на выдачу наградъ и пособій служащимъ».

Къ сожалѣнію, повидимому, предположенное тогда же официальное выясненіе этого вопроса не привело ни къ какому опредѣленному акту и этотъ серьезный пунктъ, могущій подавать поводъ и къ разногласіямъ, и къ дѣйствительнымъ злоупотребленіямъ, лишенъ донныи своего компетентнаго юридическаго истолкованія.

Въ проектѣ измѣненія правилъ 8 марта 1906 г., внесенномъ въ думу и нынѣ подлежащемъ разсмотрѣнію специальной бюджетной подкомиссіи, статья, касающаяся вопроса о бюджетной специализаціи, редактирована такъ:

Ст. 4. «Постановленія государственнаго совѣта и государственной думы относительно доходовъ и расходовъ голосуются по параграфамъ росписи соотвѣствующимъ параграфамъ отдѣльныхъ смѣтъ. Количество параграфовъ, на которые разбиваются смѣты, опредѣляется закономъ».

Эта редакція не представляется намъ особенно удачной. Дѣло не только въ количествѣ параграфовъ, но и въ недопустимости переноса кредитовъ изъ однихъ параграфовъ въ другіе, что должно бы быть специально оговорено въ текстѣ данной статьи, подобно вышеприведенному французскому образцу⁴⁾. Иначе возможны

¹⁾ O. Schwarz, Formelle Finanzverwaltung in Preussen und in Reich. Berlin. 1907, стр. 72

²⁾ См. публикацію о результатѣ работъ этого совѣщанія. „Вѣстн. Финансовъ“. 1906 г., № 42.

⁴⁾ См. также § 19 прусскаго закона 27 марта 1872 г. объ организаціи счетной палаты: „Etats-

произвольныя соединенія составителями росписи и смѣтъ однихъ параграфовъ съ другими, при произвольномъ же раздѣленіи другихъ, но съ сохраненіемъ общаго «количества параграфовъ». Редакція приведенной статьи русскаго проекта предполагаетъ, очевидно, пересмотръ существующей нынѣ нумераціи росписи, нѣкоторые «номера» которой безусловно подлежали бы раздѣленію. Разъ инициатива этой работы возложена будетъ на министерство, необходимо было бы установить также срокъ внесенія ея на разсмотрѣніе законодательныхъ палатъ.

Л. Яснопольскій.

Законопроектъ объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія ¹⁾.

(Окончаніе) ²⁾.

V. О б ъ е к т а м и авторскаго права являются, какъ это устанавливается въ ст. 1 проекта, литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія. Въ объясненіяхъ къ проекту редакціонной комиссіи было указано: «Подъ литературнымъ произведеніемъ понимается произведеніе, обязанное своимъ происхожденіемъ творческой или, во всякомъ случаѣ, духовной дѣятельности автора. Кроме того, литературное произведеніе по внѣшней своей формѣ должно быть способно къ обращенію въ обществѣ и даже предназначено самимъ авторомъ къ такому обращенію...». Проектъ редакціонной комиссіи придаетъ выраженію «литературное произведеніе» самое обширное значеніе. «Подъ этимъ выраженіемъ разумѣется, вообще, всякое сочиненіе, какъ самостоятельнаго, такъ и компилятивнаго характера». «Музыкальное произведеніе, какъ и литературное, является результатомъ творческой дѣятельности композитора, выраженной въ опредѣленной формѣ, и служитъ предметомъ гражданскаго оборота. Разница между литературнымъ и музыкальнымъ произведеніемъ заключается въ томъ, что въ первомъ мысли автора, его настроеніе и вообще его духовная дѣятельность осуществляется въ словахъ, а во второмъ духовная дѣятельность композитора проявляется въ тонахъ». «Подъ художественнымъ произведеніемъ разумѣется выраженіе творческой мыс-

ли, умственной дѣятельности автора (художника) въ опредѣленной, внѣшней формѣ... Разница между литературнымъ, музыкальнымъ и художественнымъ произведеніями, какъ объектами авторскаго права, заключается въ различныхъ способахъ осуществленія въ нихъ умственной дѣятельности автора. Въ литературномъ произведеніи духовная дѣятельность проявляется словами, въ музыкальномъ произведеніи — при посредствѣ звуковъ. Въ художественномъ произведеніи духовная дѣятельность художника выражается въ опредѣленной формѣ. Въ отличіе отъ литературнаго и музыкальнаго произведенія способы производства художественныхъ произведеній болѣе разнообразны... Художественное произведеніе для признанія его таковымъ должно удовлетворять эстетическому чувству; въ этомъ и заключается различіе между произведеніемъ художественнымъ и произведеніемъ, являющимся результатомъ ремесленной, фабричной или заводской дѣятельности». «Фотографическія произведенія находятся въ самой тѣсной связи съ произведеніями художественными, отличаясь отъ нихъ только способами изготовленія... Произведенія фотографіи производятся механическимъ путемъ, причемъ дѣятельность фотографа до известной степени пассивна».

Проектъ не пытается дать законодательнаго опредѣленія понятій литературнаго, музыкальнаго, художественнаго и фотографическаго произведеній и на нашъ взглядъ — правильно. Болѣе, чѣмъ гдѣ либо, здѣсь надлежитъ помнить, что *omnis definitio periculosa est*. Въ ст. 1-й онъ ограничивается лишь примѣрами тѣхъ произведеній, которыя должны считаться таковыми. Ст. 1-я гласитъ: «авторское право распространяется: 1) на литературныя произведенія, какъ письменныя, такъ и изустныя (рѣчи, лекціи, рефераты, проповѣди и т. п.); 2) на музыкальныя произведенія, въ томъ числѣ и на музыкальныя импровизаціи; 3) на художественныя произведенія (произведенія живописи, ваянія и зодчества); 4) на фотографическія и подобныя имъ произведенія. Эта ст. 1 проекта близко напоминаетъ § 1 герм. зак., съ дополненіемъ лишь относительно произведеній художественныхъ и фотографическихъ. Ст. 1 даетъ общее понятіе объ объектѣ авторскаго права. Дальнѣйшія ея поясненія и развитіе высказанныхъ въ ней положеній содержатся въ ст.ст. 3, 12, 13, 25, 26, 27, 28, 34, 36, 39, 40, 44, 50, 53, 54, 56, 59. Въ этихъ статьяхъ содержатся подробныя разъясненія того, когда и какія литературныя произведенія являются объектами авторскаго на нихъ права, когда и какія рѣчи, художественныя и музыкальныя произведенія считаются таковыми. Суммируя всѣ эти указанія, можно признать, что объектомъ авторскаго права является продуктъ духовнаго творчества, облеченный въ опредѣленную форму и предназначенный къ обращенію въ обществѣ.

überschreitungen im Sinne des Art. 104 der Verfassungs-Urkunde sind alle Mehrausgaben, welche gegen die einzelnen Kapitel und Titel des nach Art. 99 a. a. O. festgestellten Staatshaushalts-Etats oder gegen die von der Landesvertretung genehmigten Titel der Special-Etats stattgefunden haben»...

¹⁾ Въ настоящей статьѣ дается преимущественно систематическое изложеніе законопроекта. Теоретическое и практическое обоснованіе затронутыхъ вопросовъ и критическія соображенія объ удовлетворительности ихъ разрѣшенія составить предметъ особой работы.

²⁾ См. „Право“, № 4.

Вопросъ о томъ, какія произведенія могутъ быть объектами авторскаго права, тѣсно связанъ съ вопросомъ о дозволенномъ заимствованіи. Духовное творчество предполагаетъ свободную самостоятельную дѣятельность автора. Ст. 3 проекта говоритъ: «не считается нарушеніемъ авторскаго права пользованіе чужимъ произведеніемъ для созданія новаго произведенія, существенно отъ него отличающагося». Установленіе понятія новаго или самостоятельнаго произведенія предоставляется усмотрѣнію суда. Отличительной и выгодной чертой новаго законопроекта является именно это начало предоставления суду самой широкой свободы сужденія, какъ въ области вопроса о понятіи литературнаго произведенія и его самостоятельности, такъ и въ вопросѣ о размѣрѣ подлежащихъ взысканію съ правонарушителя убытковъ. Всѣ механическіе и ариѳметическіе признаки дѣйствующаго законодательства осуждены безповоротнo. Введеніе указаннаго принципа *des freien richterlichen Ermessens* важно не только съ точки зрѣнія правильнаго примѣненія устанавливаемаго закона, но особенно значительно съ точки зрѣнія возможности распространенія устанавливаемыхъ принциповъ на новыя, едва лишь намѣчающіяся, формы духовнаго творчества. Жизнь сильнѣе закона. И во избѣжаніе ломки этого послѣдняго подъ натискомъ новыхъ требованій жизни, необходимо допустить эластичность рамокъ закона, дабы въ рамкахъ этихъ свободно умѣстились, какъ конкретное содержаніе, новые запросы, создаваемые эволюціей культуры. Болѣе, чѣмъ въ какой либо иной области, здѣсь должно создаться право юристовъ, а потому менѣе, чѣмъ гдѣ либо, здѣсь допустимо стѣсненіе. Въ ст.ст. 12, 13, 17, 28, 37, 38, 41, 43, 52—54, 56, 59 и 60 разъясняются условія дозволеннаго пользованія чужимъ литературнымъ, музыкальнымъ, художественнымъ или фотографическимъ произведеніемъ. Особенно большое значеніе имѣетъ заимствование чужихъ литературныхъ произведеній въ журнальной и газетной дѣятельности и помѣщеніе художественныхъ произведеній въ издѣліяхъ заводской, фабричной и ремесленной промышленности. Что касается до послѣднихъ, то проектъ разрѣшаетъ помѣщеніе отдѣльныхъ частей художественныхъ произведеній и цѣлыхъ фотографическихъ.

Общее положеніе ст. 3 въ примѣчаніи къ литературнымъ произведеніямъ развивается въ ст. 37. Слѣдующая, ст. 38, касается вопроса о заимствованіяхъ въ журналахъ и газетахъ. Она гласитъ: «въ газетахъ, журналахъ и прочихъ повременныхъ изданіяхъ допускается перепечатка изъ другихъ повременныхъ изданій сообщеній, извѣстій и, вообще, незначительныхъ по объему статей, за исключеніемъ произведеній изящной литературы, научныхъ или техническихъ; постоянныя перепечатки изъ одного и того же изданія воспрещаются», но «при всякихъ, разрѣшаемыхъ закономъ, заимствованіяхъ изъ чужого

произведенія обязательно указаніе автора и источника заимствованія» (ст. 17).

VI. Вопросъ о моментѣ возникновенія авторскаго права въ наукѣ и практикѣ представляется спорнымъ. Одни (Шершеневичъ) утверждаютъ, что, согласно дѣйствующему законодательству, моментомъ возникновенія авторскаго права надо считать воспроизведеніе сочиненія въ печати или въ иной формѣ тисненія или произнесенія его. Другіе (Васьковскій), напротивъ, полагаютъ, что дѣйствующее законодательство не отказываетъ въ защитѣ и рукописи. Споръ этотъ разрѣшается ст. 4 и 25 проекта. Согласно ст. 4, авторское право признается въ отношеніи произведеній..., находящихся еще въ неопубликованномъ видѣ,—за всѣми авторами и правопреемниками ихъ, независимо отъ ихъ подданства. Ст. 25 говоритъ о томъ, что публичное изложеніе не появившагося въ свѣтъ литературнаго произведенія или опубликованіе содержанія такого произведенія безъ согласія не допускается.

Такимъ образомъ, согласно проекту, моментомъ возникновенія авторскаго права является облеченіе мысли автора въ опредѣленную форму (рукописи, рѣчи, эскиза, сценической постановки). Ст. 4, какъ помѣщенная въ гл. 1 проекта, относится какъ къ литературнымъ, такъ и къ музыкальнымъ и художественнымъ произведеніямъ. При разсмотрѣніи соотвѣтствующей статьи въ редакціонной комиссіи былъ возбужденъ вопросъ о регистраціи литературныхъ произведеній, регистраціи, извѣстной германскому, французскому, итальянскому и нѣкоторымъ другимъ законодательствамъ. По этому поводу было высказано слѣдующее соображеніе:

«По ст. 72 устава о цензурѣ (св. зак., т. XIV, изд. 1890 г.) издатели книгъ, журналовъ, газетъ и другихъ произведеній печати обязаны представить до 10 экземпляровъ напечатанныхъ сочиненій и получаютъ изъ цензурнаго комитета особый билетъ на выпускъ въ свѣтъ отпечатанной книги. Несоблюденіе требованія закона о представленіи опредѣленнаго числа отпечатанныхъ экземпляровъ сочиненія въ цензуру можетъ служить лишь основаніемъ къ привлеченію виновныхъ къ уголовной отвѣтственности и присужденію съ нихъ денежнаго взысканія (ст. 1032 улож. о наказ.). Кромѣ того, отвѣтственными лицами за несоблюденіе указанныхъ правилъ являются не авторы сочиненій, а содержатели типографій и литографій. Такимъ образомъ, по дѣйствующему закону непредставленіе авторомъ извѣстнаго числа экземпляровъ въ цензуру и неполученіе имъ билета на выпускъ въ свѣтъ сочиненія не можетъ служить основаніемъ къ ограниченію права на сочиненіе и, слѣдовательно, возникновеніе авторскаго права не зависитъ отъ регистраціи своего права. Неустановленіе нашимъ закономъ особой регистраціи для литературныхъ произведеній должно быть признано вполнѣ правильнымъ». Ст. 72 устава о цензурѣ

сохранила свою силу и въ настоящее время, и, между прочимъ, на этомъ вопросѣ видна та тѣсная связь, которая существуетъ между законодательствомъ о печати и постановленіями объ авторскомъ правѣ, на что было указано выше. Дѣйствительно, чрезвычайно важный вопросъ объ условіяхъ возникновенія авторскаго права находится какъ бы въ зависимости отъ предписаній устава о цензурѣ.

VII. Какъ имущественное право, авторское право подлежитъ отчужденію со стороны автора. Переходъ авторскаго права происходитъ по законному наслѣдованію (ст. 6), по завѣщанію (ст. 6), по договору (ст. 7 и 8). Если авторъ не распорядился при жизни своимъ авторскимъ правомъ и послѣ него не осталось наслѣдниковъ ни по закону, ни по завѣщанію, то авторское право прекращается со дня смерти автора (ст. 7). Последнее ограниченіе вытекаетъ изъ соображеній общественнаго интереса. Въ силу тѣхъ же соображеній авторское право является срочнымъ. Продолжительность сроковъ указывается въ ст. ст. 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16, причемъ настоящий проектъ сходится съ проектомъ редакціонной комиссіи въ томъ, что оставляется безъ измѣненія установленный дѣйствующимъ закономъ 50-ти-лѣтній срокъ съ допущеніемъ въ отдѣльных случаяхъ болѣе краткихъ сроковъ лишь въ видѣ изъятія¹⁾. Продолжительность срока авторскаго права на фотографическія произведенія, предположеннаго по проекту въ пять лѣтъ, установлена судебной комиссіей—десятилѣтней.

Вопросъ о переходѣ авторскаго права по договору тѣсно связанъ съ вопросомъ объ издательскомъ договорѣ. Договоръ объ отчужденіи авторскаго права, въ отличіе отъ дѣйствующаго законодательства, предписывающаго соблюденіе нотаріальной формы, долженъ быть изложенъ на письмѣ (ст. 8). Защищая интересы автора, проектъ создаетъ цѣлый рядъ ограниченій для издателя. Такъ, лицо, которому исполнѣ или въ части уступлено авторское право на произведеніе, не вправе безъ согласія автора или его наслѣдниковъ издавать или публично исполнять это произведеніе съ дополненіями, или сокращеніями и, вообще, съ измѣненіями, кромѣ такихъ, вызываемыхъ явной необходимостью измѣненій, въ согласіи на которыя авторъ не могъ, по доброй совѣсти, отказать (ст. 18 и 66); издатель обязанъ издать уступленное ему произведеніе въ надлежащемъ видѣ и въ соответствующемъ количествѣ экземпляровъ и принять обычно установленныя мѣры къ распространенію изданія (ст. 62); издатель обязанъ выпустить произведеніе въ установленный срокъ (ст. 64) и въ установленномъ количествѣ экземпляровъ (ст. 65); уступка права на изданіе драматическаго, му-

зыкальнаго или музыкально-драматическаго произведенія не заключаетъ въ себѣ уступки права на его публичное исполненіе (ст. 70); уступка права на изданіе литературнаго произведенія не заключаетъ въ себѣ уступки права: 1) на переводъ его на другіе языки; 2) на передѣлку повѣствовательнаго произведенія въ драматическое или драматическаго въ повѣствовательное (ст. 71).

Какъ уже было сказано выше, авторское право прекращается: 1) вслѣдствіе истеченія установленнаго срока; 2) вслѣдствіе смерти автора, не оставившаго послѣ себя наслѣдниковъ; 3) вслѣдствіе явнаго отреченія автора, одѣланнаго въ письменной формѣ; последнее вытекаетъ изъ сопоставленія ст. 3 и 8.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о прекращеніи авторскаго права стоитъ вопросъ о томъ, можетъ ли авторское право быть объектомъ взысканія. Дѣйствующее законодательство разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ; проектъ говоритъ о томъ, что авторское право не можетъ быть предметомъ взысканія: при жизни автора безъ его согласія, а послѣ его смерти—безъ согласія его наслѣдниковъ (ст. 9), въ отличіе отъ постановленія § 10 герм. зак. 1901 г., по которому согласіе наслѣдника не требуется, если сочиненіе уже издано.

Проектъ редакціонной комиссіи стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что литературное произведеніе, пока оно не издано авторомъ или не передано имъ для напечатанія, не можетъ быть предметомъ взысканія при жизни автора—безъ его собственнаго на то согласія, а по смерти—безъ согласія его наслѣдниковъ (ст. 1293).

По воззрѣнію проекта, «для правильнаго рѣшенія даннаго вопроса слѣдуетъ исходить прежде всего изъ юридической природы авторскаго права, отличительную особенность котораго составляетъ принадлежность автору не только права на извлеченіе матеріальной выгоды изъ своего произведенія, но и чисто личнаго права безконтрольно рѣшать вопросъ о томъ, можетъ ли быть выпущено въ свѣтъ его произведеніе или нѣтъ. Отказать автору въ такомъ правѣ нельзя не только потому, что именно онъ является лучшимъ и наиболѣе компетентнымъ судьей въ этомъ дѣлѣ, но и потому, что онъ несетъ нравственную за него отвѣтственность передъ обществомъ... Изданіемъ безъ согласія автора кредиторами произведенія, хотя бы уже раньше имъ изданнаго, его воля несомнѣнно, оказалась бы нарушенной». Въ силу этихъ соображеній является болѣе цѣлесообразнымъ и впредь остаться при нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ, согласно которому взыскателямъ предоставляется обращать взысканіе лишь на экземпляры произведенія, выпущенные уже въ продажу. Кредиторы издателя, пріобрѣтшаго право на изданіе (уже, стало быть, отчужденное), могутъ обратить взысканіе на таковое.

Настоящій проектъ, не видя въ авторскомъ

¹⁾ На послѣдней конференціи въ Берлинѣ признали желательнымъ установить 50-лѣтній срокъ, какъ общій.

правъ лишь «видъ права собственности», подчеркиваетъ общественное значеніе литературнаго произведенія и устанавливаетъ, что авторское право вовсе не можетъ быть предметомъ взысканія, хотя бы это было даже *in odio creditorum*.

Соотвѣтственно этому взгляду подвергнута измѣненію и ст. 1040 устава гражданского судопроизводства.

VIII. Наибольшія измѣненія сдѣланы въ вопросѣ о защитѣ авторскаго права. Какъ указывается въ объяснительной запискѣ, «нельзя не признать заслуживающимъ полнаго сочувствія предложеніе редакціонной комиссіи о предоставленіи судамъ большаго простора, какъ при установленіи наличности нарушеній авторскаго права, такъ и при опредѣленіи размѣра причиненныхъ такими нарушеніями убытковъ». Согласно этимъ общимъ взглядамъ и редактированы ст. ст. 19, 20, 21, 22, 23, 24 и 48. Нарушившій чужое авторское право отвѣчаетъ какъ въ порядкѣ уголовномъ, такъ и въ порядкѣ гражданскомъ. Искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные нарушеніемъ авторскаго права, а также требованіе объ уничтоженіи самовольно изданныхъ экземпляровъ произведенія и орудій, изготовленныхъ исключительно для сего изданія, могутъ быть предъявлены, по усмотрѣнію истца, въ порядкѣ гражданского судопроизводства безъ возбужденія уголовного дѣла (ст. 23). При сужденіи о размѣрахъ вознагражденія, причитающагося лицу, авторское право коего было нарушено, играетъ роль *bona fides* нарушителя. Лицо, дѣйствовавшее добросовѣстно и нарушившее авторское право по извинительной ошибкѣ, отвѣтствуетъ передъ авторомъ или его правопреемниками лишь въ размѣрѣ полученной прибыли (ст. 20). Лицо, умышленно или по неосторожности нарушившее право автора или его правопреемниковъ, обязано вознаградить потерпевшаго за весь причиненный ему убытокъ (ст. 19). За самовольное публичное исполненіе драматическаго, музыкальнаго или музыкально-драматическаго произведенія, хотя бы исполненіе и было для публики бесплатнымъ, лицо, нарушившее авторское право, подвергается въ пользу автора взысканію всѣхъ убытковъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по справедливому усмотрѣнію суда (ст. 48). Наказаніе за самовольное нарушеніе авторскаго права опредѣляется ст. 1683 (п. 1) улож. наказ. въ измѣненной редакціи, и ст. 620 (п. 1) улож. Несравненно строже относится проектъ къ самовольному изданію (контрафакціи). Въ случаѣ противозаконнаго изданія самовольно изданные экземпляры произведенія, а также орудія, изготовленные исключительно для сего изданія, по требованію потерпевшей стороны, подвергаются уничтоженію или передаются ей по оцѣнкѣ въ возмѣщеніе причиненныхъ убытковъ, или же приводятся въ состояніе, негодное

къ употребленію, и остаются у собственника (ст. 22). Равнымъ образомъ, и уголовное наказаніе—въ силу ст. 1683 (п. 2) улож. наказ. и ст. 620 (п. 2) улож.—значительно выше. Здѣсь наказаніе повышается въ зависимости отъ наличности квалифицирующаго признака. Наказаніе повышается, если самовольное изданіе выпущено съ цѣлью сбыта. Строже всего (ст. 1683) п. 3 улож. наказ. и ст. 620 (п. 3) улож. улож. относятся къ тѣмъ, кто сверхъ того самовольно издалъ чужое литературное, музыкальное, художественное или фотографическое произведеніе подъ своимъ именемъ. Дѣла о нарушеніи авторскаго права начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпевшаго вредъ или убытокъ (примѣчаніе къ ст. 1683 улож. наказ.). Ст. 23 проекта и примѣчаніе 2 къ ст. 158 улож. наказ. устанавливаютъ сокращенные сроки давности для возбужденія какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ порядкѣ дѣлъ о нарушеніи авторскаго права.

IX. Вопросъ о защитѣ авторскаго права тѣсно связанъ съ вопросомъ о доказательствахъ авторскаго права на литературныя, музыкальныя, художественныя и фотографическія произведенія.

Какъ выше указано, комиссія отказалась отъ мысли о введеніи регистраціи литературныхъ произведеній. Доказательствомъ принадлежности авторскаго права на литературное и музыкальное произведеніе служитъ помѣщеніе имени автора на заглавномъ листѣ; если такое не помѣщено, то вступаютъ въ силу постановленія ст. 15.

Что касается вопроса о доказательствахъ авторскаго права на художественныя произведенія, то проектъ въ ст. 55, соглашаясь съ редакціонной комиссіей, повторяетъ правило ст. 29 приложенія къ примѣчанію 2 къ ст. 420 т. X, ч. 1 съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что соблюденіе указанныхъ въ статьѣ правилъ дѣлаетъ не обязательнымъ, а факультативнымъ, мотивируя это слѣдующимъ образомъ: «въ означенномъ смягченномъ, такъ сказать, видѣ сохраненіе дѣйствующаго закона должно быть признано желательнымъ, ибо, если даже допустить, что, въ виду нѣкоторой сложности процедуры, случаи допускаемыхъ въ настоящей статьѣ заявокъ будутъ не часты, то и въ такомъ случаѣ нѣтъ достаточнаго основанія лишать художниковъ возможности прибѣгать, для удостовѣренія своихъ правъ, къ способу, предоставляемому имъ нынѣ закономъ».

Для фотографическихъ произведеній способъ доказыванія, устанавливаемый проектомъ въ ст. 58, заключается въ томъ, что для сохраненія за фотографомъ авторскаго права на фотографическія изображенія требуется означеніе на каждомъ экземплярѣ: 1) фирмы или имени, фамиліи и мѣста жительства фотографа или издателя фотографіи и 2) года выпуска въ свѣтъ фотографическаго произведенія.

Таково въ главныхъ чертахъ содержаніе предложеннаго вниманію государственной думы законопроекта. Составители его и ближайшіе сотрудники далеки отъ убѣжденія, что онъ безгрѣшенъ. Не скрываясь за формулой «feci quod potui, faciant meliora potentes», они вправѣ, по крайней мѣрѣ, указать на то, что настоящій законопроектъ—не дѣтище кабинета ученаго или канцеляріи министерства. Онъ подвергся критикѣ всѣхъ заинтересованныхъ лицъ и учреждений, обсуждался въ литературныхъ и юридическихъ обществахъ; всѣ сдѣланныя замѣчанія, всѣ заявленные желанія были, если не приняты къ исполненію, то во всякомъ случаѣ—къ самому внимательному свѣдѣнію. Новыя условія законодательства дали возможность еще до гласнаго обсужденія его въ думѣ всесторонне освѣтить его въ обществѣ. Будемъ надѣяться, что судъ сумѣетъ использовать предоставляемое ему новое начало «свободнаго и справедливаго усмотрѣнія» и слить въ одно гармоничное цѣлое требованіе жизни и велѣнія закона.

О. Пергаментъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 12. 27 января 1909 г.

Ст. 52. О разсрочкѣ числящихся за г. Мариуполемъ, екатеринославской губ., недоимокъ казны за 1905—1906 гг.

Ст. 53. О разрѣшеніи гор. Благотѣщенску облигационнаго займа въ 1.000.000 рублей нарицательныхъ.

Ст. 54. Объ утвержденіи новаго положенія о сѣзлахъ судовладѣльцевъ.

Ст. 55. Объ утвержденіи перечня мелкихъ серебряныхъ издѣлій, производимыхъ кустарнымъ способомъ въ красносельской и сидоровской волостяхъ костромской губерніи, къ которымъ примѣнимы льготы, установленныя закономъ (ст.ст. 391 п. 1, 394 п. 4, 395 уст. пошл., 511 п. 4, 523 уст. пром. по прод. 1906 года) для серебряныхъ издѣлій мелкаго производства.

Ст. 56. Объ установленіи въ узлахъ дополнительнаго сбора за передачу грузовъ съ одной желѣзной дороги на другую: 1) для перевозокъ, совершаемыхъ въ предѣлахъ одного и того же узла, и 2) для перевозокъ, принимаемыхъ къ отправленію или выдаваемыхъ получателю въ узлѣ не на той желѣзной дорогѣ, по которой грузъ отправляется изъ узла или прибылъ въ узелъ.

№ 13. 30 января 1909 г.

Ст. 57. О продленіи срока дѣйствія положенія усиленной охраны въ кievской г.

Ст. 58. Объ увеличеніи сбора съ товарохозовъ за пользованіе принадлежащими желѣзнымъ дорогамъ приспособленіями для перевозки хлѣбныхъ грузовъ въ сыпную.

Ст. 59. О предоставленіи бухарскимъ евреямъ, имѣющимъ нынѣ торговля дѣла въ Россіи, отсрочки въ примѣненіи къ нимъ закона 5-го іюня 1900 г. до 1-го января 1910 г.

Ст. 60. О Высочайшемъ соизволеніи на разрѣшеніе въ городѣ Ригѣ памятника Императору Петру I, на открытіе для сего сбора добровольныхъ пожер-

тованій въ предѣлахъ ливонской губерніи и на принятіе Государемъ Императоромъ образованнаго для этой цѣли особаго комитета подъ Высочайшее Его Императорскаго Величества покровительство.

Ст. 61. О переименованіи главнаго командира флота и портовъ и начальника морской обороны Балтійскаго моря въ главнаго командира кронштадтскаго порта.

Ст. 62. О правилахъ подачи вагоновъ подъ нагрузку и выгрузку на ст. Новый Портъ, николаевской жел. дор.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(Засѣданіе гражд. касс. департ. 21-го января).

V.

Можетъ ли напечатаніе въ учебной книгѣ заимствованій въ размѣрѣ меньше печатнаго листа быть предметомъ самостоятельнаго гражданскаго иска, при отсутствіи для истца имущественнаго ущерба?

Искъ Сиверса объ обязаніи Бараца уничтожить въ его „Курсѣ двойной бухгалтеріи“ заимствованныя изъ лекцій истца страницы, число коихъ было истцомъ въ послѣдствіи уменьшено до 14, и о предоставленіи права отыскивать убытки до 3000 р., каковую сумму истецъ уменьшилъ затѣмъ до 600 р.,—былъ признанъ спб. суд. палатою не подлежащимъ удовлетворенію, по слѣдующимъ основаніямъ. По показанію экспертовъ, незначительное сходство въ изложеніи нѣкоторыхъ мѣстъ обѣихъ книгъ едва ли можетъ имѣть вліяніе на значеніе этихъ курсовъ и успѣхъ ихъ сбыта; имущественный ущербъ для истца, такимъ образомъ, отсутствуетъ, и нѣтъ поэтому надобности останавливаться на вопросѣ о томъ, подлежитъ ли, вообще, ущербъ отъ позаймствованій, не подходящихъ подъ понятіе контрафакціи въ смыслѣ прилож. къ ст. 420 т. X, ч. 1, вознагражденію на основаніи ст. 684 того же тома. Уничтоженіе страницъ, хотя бы въ числѣ лишь 14, фактически свелось бы къ изытію изъ обращенія всѣхъ непроданныхъ еще экземпляровъ, т. е. ничѣмъ не разнилось бы отъ послѣдствія, особо установленнаго закономъ для контрафакціи, и съ тѣмъ вмѣстѣ нарушило бы основное требованіе закона о томъ, что вознагражденіе за убытки само по себѣ не можетъ служить источникомъ обогащенія на счетъ лица, допустившаго правонарушеніе; а между тѣмъ изытіе изъ обращенія книги отвѣтчика несомнѣнно послужило бы къ обогащенію Сиверса, какъ автора конкурирующаго изданія. Что касается требованія о признаніи судомъ самаго факта позаймствованія, т. е. событія, которое по обстоятельствамъ дѣла не можетъ привести къ признанію за Сиверсомъ права на взысканіе или вообще какого бы то ни было права по отношенію къ отвѣтчику,—то такое требованіе не могло бы подлежать даже разсмотрѣнію, по отсутствію спора о правѣ гражданскомъ.—Въ касс. жалобѣ Сиверсъ указывалъ, что эксперты должны были установить только фактъ позаймствованія, вопросъ же о возможныхъ убыткахъ выходитъ изъ сферы ихъ компетенціи. Нельзя отказать автору въ защитѣ его права только потому, что заимствовано было нѣсколько меньше листа, и авторъ можетъ требовать, чтобы судъ призналъ его право независимо отъ вопроса о наличности убытка. Искъ былъ направленъ здѣсь не къ отвлеченному установленію никѣмъ не затронутого права, а къ восстановленію права, отвѣтчикомъ нарушеннаго, что вполне подходитъ подъ ст. 1 уст. гр. суд. Нельзя, наконецъ,

становиться, какъ это сдѣлала палата, на ту точку зрѣнія, что лишеніе отвѣтчика права самовольно пользоваться трудомъ истца—является для послѣдняго источникомъ обогащенія.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію п. 1 ст. 711 уст. гр. суд.

VI.

Можетъ ли рабочий, получающій пенсію по ст. 5 зак. 2 іюня 1903 г., требовать вознагражденія за лечение, могущее, уже по установленіи утраты трудоспособности, продолжаться неопредѣленное время?

Искъ Архарова о взысканіи съ спб. металл. завода расходовъ по леченію полученнаго истцомъ во время работы на заводѣ поврежденія руки,—былъ признанъ спб. столич. мир. сѣздомъ подлежащимъ удовлетворенію, по слѣд. основаніямъ. По силѣ ст. 10 зак. 2 іюня 1903 г. истецъ имѣетъ право на возмѣщеніе отыскиваемыхъ расходовъ, размѣръ коихъ также долженъ быть признанъ показаннымъ правильно, ибо онъ не превышаетъ стоимости леченія по таксѣ городскихъ больницъ. Возраженіе о томъ, что истецъ, предъявивъ къ заводу искъ о пенсіи, тѣмъ самымъ лишаетъ себя права на возмѣщеніе расходовъ по леченію,—неуважительно, ибо законъ не ставитъ возмѣщеніе этихъ расходовъ въ зависимость отъ уплаты пенсіи.—Въ касс. жалобѣ повѣренный отвѣтчика указывалъ, что хотя по ст. 10 возмѣщеніе расходовъ по леченію производится независимо отъ указаннаго въ ст. 5 вознагражденія, но это не значитъ, что увѣчному рабочему, помимо права на пожизненную пенсію, должно принадлежать еще особое пожизненное право на вознагражденіе по поводу леченія. Законъ имѣетъ въ виду лишь тотъ періодъ времени, который предшествуетъ полной ликвидаціи отношеній сторонъ путемъ выдачи пенсіи, сверхъ каковой такимъ образомъ уже никакихъ особыхъ вознагражденій быть не можетъ. Неправильны и сужденія сѣзда по вопросу о размѣрѣ расходовъ, ибо законъ, какъ и записка министерства финансовъ къ проекту правилъ (отъ 12 янв. 1902 г., стр. 247—248), не даютъ основанія признать, что плата мѣстныхъ больницъ должна составлять принятый разъ на всегда, постоянный эквивалентъ за всякое безъ различія леченіе, независимо отъ дѣйствительной его стоимости.

Рѣшеніе сѣзда отмѣнено по нарушенію ст. 142 уст. гр. суд.

VII.

Освобождаетъ ли холерная эпидемія подрядчика отъ ответственности по договору объ очисткѣ нечистотъ (п. 6 ст. 216 пол. о каз. подр. и пост.)?

Искъ курско-харьк. севаст. жел. дороги о взысканіи съ подрядчика дороги Розовскаго убытковъ вслѣдствіе неисполненія имъ договора объ очисткѣ отхожихъ мѣстъ на станціяхъ дороги былъ признанъ харьк. суд. палатою не подлежащимъ удовлетворенію по слѣд. основаніямъ. Существованіе въ теченіе лѣта 1892 г. въ мѣстахъ прохожденія линіи дороги холерной эпидеміи — фактъ общеизвѣстный и не отвергаемый истцомъ—совершенно измѣнило условія договора, какъ это видно изъ того, что дорога, производя сама работы, исполненіе коихъ оказалось невозможнымъ для Розовскаго, израсходовала по двумъ лишь небольшимъ участкамъ больше, чѣмъ Розовскій по договору долженъ былъ получить за работы по всей линіи. Для исполненія именно разсматриваемыхъ работъ холерная эпидемія создаетъ препятствія, непредвидѣнныя при заключеніи договора, — трудность подыскать мѣсто для свалки нечистотъ, найма рабочихъ для этихъ работъ и т. д.—и эти препятствія, притомъ непреодолимыя, освобождаютъ подрядчика отъ исполненія договора и отвѣтственности за убытки согл. п. 6 ст. 216 пол. о каз. подр. и пост. Выра-

женіе закона „моревая язва“ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ всякой эпидемической болѣзни, ибо разумъ закона не въ названіи болѣзни, а въ степени ея развитія и силѣ ея эпидемическаго распространенія.—Въ касс. жалобѣ повѣренный дороги указывалъ, что если и допустить распространительное толкованіе 216 ст., то палатѣ во всякомъ случаѣ надлежало установить тѣ обстоятельства дѣла и реальные факты, въ силу коихъ она пришла къ выводу, что въ мѣстахъ исполненія договора эпидемія дѣйствительно носила характеръ „моревой язвы“, прекратившей или разстроившей нормальное теченіе гражданской жизни. Общеизвѣстность не можетъ относиться къ мѣсту исполненія договора, а соображеніе палаты о недробимости исполненія подряда и несущественности поэтому факта появленія холеры не во всѣхъ пунктахъ производства работъ—представляется совершенно необоснованнымъ при недоказанности того, гдѣ именно эпидемія появилась. Не установила палата даже того обстоятельства, чтобы къ Розовскому предъявлялись требованія, превышающія его обязанности по договору.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 711 уст. гр. суд.

VIII.

Допускается ли къ участію въ распредѣленіи между кредиторами взысканій претензія по присужденнымъ платежамъ на содержаніе, срокъ коихъ не наступилъ?

Ходатайство Зиминной о выдачѣ причитающагося ей долга полностью изъ суммы, вырученной отъ продажи имѣнія Столѣтова, было оставлено спб. суд. палатою безъ удовлетворенія, и деньги распредѣлены въ порядкѣ ст. 1214 уст. гр. суд. между Зиминной и женою Столѣтова, которой была присуждена отъ мужа выдача содержанія по 50 р. ежемесячно; палата признала, что означенная выдача подлежитъ капитализаціи по 10-лѣтней сложности; и возраженіе истицы, что подобная оцѣнка могла бы быть произведена только по предъявленіи иска—неуважительно, ибо, какъ видно изъ исполнительнаго листа, претензія Столѣтовой была при предъявленіи иска оцѣнена въ значительно большую сумму 24.000 руб. Неоснователенъ и доводъ жалобщицы о томъ, что современемъ претензія Столѣтовой къ мужу можетъ измѣниться въ зависимости отъ его средствъ, ибо вопросъ идетъ о положеніи дѣла въ настоящее время, когда претензіи Столѣтовой и Зиминной обѣ обращены одновременно на одну и ту же опредѣленную денежную сумму, остающуюся отъ продажи имѣнія должника. Въ касс. жалобѣ Зимина указывала, что оцѣнка по десятилѣтней сложности имѣетъ исключительную цѣлью опредѣленіе цѣны иска и можетъ быть принимается только съ этою цѣлью. При распредѣленіи денегъ въ порядкѣ исполненія рѣшеній никакая оцѣнка претензій недопустима, — къ расчету принимается лишь точная сумма претензій, подлежащей удовлетворенію въ моментъ представленія ея ко взысканію, т. е. въ данномъ случаѣ мѣсячная выдача въ 50 р. Если не могутъ быть принимаемы въ соображеніе взысканія будущія, то тѣмъ менѣе допустимъ зачетъ такихъ требованій, срокъ коихъ можетъ и не наступить вовсе въ случаѣ, напри- мѣръ, смерти лица, имѣющаго право на алименты. Претензіи по будущимъ алиментамъ не поддаются такимъ образомъ даже и учету и не могутъ быть признаны долгомъ лица, обязаннаго въ настоящемъ значеніи этого слова; долгъ создается лишь по наступленіи срока выдачи содержанія. Независимо отъ сего, источникомъ для содержанія семьи вообще можетъ служить лишь то имущество мужа, которое остается за покрытіемъ его долговъ, какъ это прямо указано закономъ на случай обнаружившейся несостоятельности мужа (ст. 621 т. XI ч. 2 уст. суд. торг.).

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію п. 5 ст. 273, ст. 1214 и 1215 уст. гр. суд.

IX.

Съ какого момента—совершенія данной или же утвержденія люстраціоннаго акта—должна исчисляться давность владѣнія б. государственными крестьянами западнаго края (общ. собр. 1892 г. № 32 и 30 апр. 1901 г. по д. крест. д. Захаровой).

По иску управленія госуд. имущ. виленск. и ковенск. губ. къ крест. Руденасу и др. виленск. суд. палата признала, что давность владѣнія отвѣтчиковъ можетъ исчисляться лишь съ момента выдачи данной, ибо только со времени полученія послѣдней крестьяне поступаютъ въ разрядъ крестьянъ собственниковъ, согл. ст. 156 пол. о вык.; только съ этого времени они считаются способными осуществлять по отношенію къ своимъ бывшимъ владѣльцамъ самостоятельно все гражданскія права и притязанія путемъ завладѣнія на земли бывшихъ владѣльцевъ (гр. касс. деп. 1889 г. № 122, 1891 г. № 80).—Въ касс. жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ, прис. пов. Бернатовичъ, объяснилъ, что въ подтвержденіе своего права собственности казною представленъ лишь люстраціонный планъ, который, какъ актъ хозяйственный, а не межевой, не можетъ замѣнить актовъ укрѣпленія; а изъ того, что отвѣтчики не надѣлены спорными участками, еще не слѣдуетъ, что участки принадлежать казнѣ. Неправильны и соображенія палаты о давностномъ срокѣ, каковой для бывш. государственныхъ крестьянъ долженъ исчисляться со дня выдачи владѣнной записи (гр. касс. деп. 1884 г. № 22 и 1890 г. № 110); съ этого времени крестьяне получаютъ право распоряженія своими надѣлами, и казна, въ силу п. 38 прил. къ ст. 17 и п. 1 пр. 2 къ ст. 15 пол. о госуд. крест., совершенно устраняетъ себя отъ участія въ завѣдываніи и распоряженіи этими надѣлами. Въ западныхъ же губерніяхъ владѣнные записи замѣнены люстраціонными актами, со времени утвержденія коихъ должно поэтому исчисляться давностное владѣніе крестьянъ.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 560 т. X, ч. 1.

Харьковская судебная палата.

(Дѣло о „бабьемъ бунтѣ“).

Въ выѣздной сессіи харьковской суд. палаты въ Полтавѣ слушалось дѣло о „бабьемъ бунтѣ“. Обвинительный актъ излагаетъ дѣло слѣдующимъ образомъ:

28 іюня 1906 года въ Балясовской экономіи князя Кочубея забастовали рабочіе, которые вмѣстѣ съ присоединившимися къ нимъ крестьянами вышли на площадь и образовали громадную толпу. Мѣстный урядникъ полицейской стражи Шамота, какъ только получилъ свѣдѣніе о происшедшемъ, отправился, въ сопровожденіи стражника Колбасы, на площадь и арестовалъ агитатора, стоявшаго въ центрѣ толпы и призывавшаго рабочихъ къ продолженію забастовки. Задержанный оказался бѣглымъ матросомъ Сидоренко. Урядникъ заключилъ его въ арестантскую камеру при волостномъ правленіи и послѣ этого отправился домой. Вскорѣ въ квартиру урядника явилась группа крестьянъ и крестьянокъ, которые потребовали немедленнаго освобожденія арестованнаго. Въ толпѣ, главнымъ образомъ, преобладали женщины, которыя грозили поджечь домъ урядника. Другая толпа, исключительно изъ мужчинъ, окружила также квартиру урядника и настаивала на освобожденіи Сидоренко. Затѣмъ „бабы“, явившись въ волостное правленіе, потребовали ключи отъ арестантской,

Когда старшина пытался доказать незаконность ихъ требованія, „бабы“ приступили къ нему съ кулаками и заставили его покинуть зданіе волости.

Послѣ этого они освободили подобраннѣмъ ключемъ Сидоренко, который вновь появился на площади и благодарилъ народъ за освобожденіе его изъ-подъ стражи. Полиція, получивъ извѣстія объ освобожденіи Сидоренко, предприняла за нимъ погоню и арестовала его.

Суду были преданы 22 человекъ: 9 бабъ и 13 крестьянъ по 264 ст. На судѣ никто изъ подсудимыхъ виновнымъ себя не призналъ. Допросъ свидѣтелей и пренія сторонъ продолжались въ теченіе цѣлаго дня. Прокуроръ поддерживалъ предъявленное обвиненіе. Защита же категорически отрицала возможность признанія подсудимыхъ виновными по 264 ст. ул. о нак. и говорила, что здѣсь можно примѣнить только 38 ст. мир. уст.

Особое присутствіе приговорило 5 бабъ и 4 мужчинъ къ аресту отъ одного до двухъ мѣсяцевъ. Остальные 13 подсудимыхъ оправданы.

Астраханскій окружный судъ.

(Искъ къ астр. отд. госуд. банка).

16 января слѣдующее дѣло разбиралось въ астраханскомъ окружномъ судѣ Астрах. мѣщанка М. М. Боровкова 18 іюня 1905 г. въ мѣстное отдѣленіе госуд. банка сдѣлала денежный вкладъ по книжкѣ сберегательной кассы въ суммѣ 820 рублей, изъ нихъ въ мартѣ 1906 г. получила она 120 руб. 15 марта 1907 г. Боровкова явилась въ банкъ за полученіемъ денегъ, но въ выдачѣ денегъ было отказано, причемъ на книжкѣ ея сдѣлали надпись, что деньги въ суммѣ 700 руб. 18 сентября 1906 г. выданы по дубликату этой книжки какому то лицу.

Не прибѣгая къ содѣйствію суда, Боровкова первоначально ходатайствовала о возвратѣ вклада добровольно, но въ этомъ ей было отказано, причемъ управленіе государственными кассами извѣстило Боровкову особымъ объявленіемъ, что примѣнительно къ неоднократнымъ разъясненіямъ сената (№ 63—1894 г., 114—1892 г. и пр.) сберегательная касса является отвѣтственнымъ за выдачу денегъ стороннему лицу лишь въ случаѣ, если по грубости подлога или по другимъ причинамъ она должна была въ моментъ выдачи денегъ знать о подлогѣ или замѣтить его.

Принимая во вниманіе, что при выплатахъ кассой были соблюдены все установленныя на этотъ предметъ формальности, то претензія Боровковой можетъ быть удовлетворена не иначе, какъ въ порядкѣ судебного разбирательства. На этомъ основаніи Боровкова и предъявила въ судѣ искъ.

Дѣло это первоначально слушалось 26 августа 1908 г. и первымъ заочнымъ рѣшеніемъ было определено: взыскать съ астраханскаго отдѣленія государственнаго банка 700 рублей съ проц. 15 марта 1907 года и 46 руб. 67 к. суд. и за вед. дѣла издержекъ.

По отзыву отвѣтчика вновь по существу слушалось 16 января.

Окружный судъ удовлетворилъ требованія Боровковой.

Симбирскій окружный судъ.

Дѣло редактора „Симбирскихъ Вѣстей“.

7-го января, въ засѣданіи окружнаго суда, слушалось дѣло по обвиненію редактора „Симб. Вѣстей“ А. Б. Миллера.

А. Миллеру инкриминировалось помѣщеніе замітки въ № 264 „С. В.“, вышедшей 28 ноября 1906 г. и получившей распространеніе.

Въ этомъ номерѣ, въ отдѣлѣ «обзоръ печати» была помѣщена перепечатка изъ газеты «Вѣкъ», проводящая мысль, что еврейскіе погромы въ разныхъ мѣстахъ совершались при попустительствѣ органовъ русскаго правительства. Къ этой перепечаткѣ редакціей «С. В.» было сдѣлано поясненіе:

«Да, лишь случайно мы узнаемъ о звѣрствахъ нашихъ правителей, мы не имѣемъ права спрашивать объ ихъ дѣлахъ и дѣлишкахъ, и только печать иногда нескромно разрываетъ темную завѣсу и открываетъ намъ такія подробности, какъ Сѣдлецъ, какъ дѣло Гурко—Лидваля и проч. Не будь печати, кучка хулигановъ и мошенниковъ, оперирующая подъ фирмой «Русское Правительство», чувствовала бы себя вполне спокойной».

Послѣдняя фраза этого поясненія была найдена слѣдственной властью оскорбительной для русскаго правительства, и Миллеръ былъ привлеченъ къ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1040 и 1044 ст. ул. о нак.

А. Б. Миллеръ, какъ на слѣдствіи, такъ и на судѣ, виновнымъ себя не призналъ. На судѣ онъ объяснилъ, что выраженіе «кучка хулигановъ и мошенниковъ» должно быть отнесено не къ правительству *in concreto*, а лишь къ нѣкоторымъ лицамъ, причемъ добавилъ, что эти лица, имѣвшіяся въ виду въ замѣткѣ, уже понесли наказаніе.

Товарищъ прокурора съ объясненіями Миллера не согласился, находя, что въ замѣткѣ нѣтъ указаній на опредѣленныхъ лицъ и опредѣленные дѣйствія, а фраза цѣликомъ относится къ правительству.

Судъ, послѣ короткаго совѣщанія, вынесъ приговоръ, осуждающій А. Б. Миллера на пятимѣсячное заключеніе въ тюрьмѣ.

Петиція финляндскаго сената.

Державнѣйшій, Всемилоствѣйшій Государь Императоръ и Великій Князь!

Во всеподданнѣйшемъ представленіи отъ 6 (19) іюня 1908 г. финляндскій сенатъ донесъ объ опасеніяхъ, возникшихъ у сената по поводу проектированныхъ совѣтомъ министровъ Имперіи и удостоившихся, 20 мая того же года, Высочайшаго утвержденія опредѣленій о порядкѣ направленія финляндскихъ дѣлъ, касающихся интересовъ Имперіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ, чтобы вопросъ этотъ, по надлежащей подготовкѣ, вновь былъ принятъ къ Высочайшему разсмотрѣнію.

Засимъ сеймъ, приводя относительно означенныхъ опредѣленій однородныя съ сенатомъ соображенія, во всеподданнѣйшей петиціи отъ 30 октября ходатайствовалъ передъ Вашимъ Величествомъ, «чтобы за Финляндіей сохранены были присвоенныя ей, въ силу основныхъ законовъ ея, права въ отношеніи подготовки всеподданнѣйшаго доклада дѣлъ, касающихся законодательства и управленія этой страны, и чтобы согласно съ симъ установленъ былъ соотвѣтствующій, измѣненный порядокъ пронаводства финляндскихъ дѣлъ». Изъ петиціи этой усматривается, что вышесказанное сенатомъ мнѣніе относительно значенія вышеозначеннаго Высочайшаго распоряженія раздѣляется всѣмъ финскимъ народомъ, который черезъ свое законное представительство донесъ о томъ Вашему Императорскому Величеству.

Такъ какъ упомянутыя представленія еще не доложены Вашему Величеству, и добытый со времени изданія означенныхъ опредѣленій опытъ ясно доказалъ, къ какимъ вреднымъ послѣдствіямъ ведетъ на практикѣ установленный ими порядокъ направленія финляндскихъ дѣлъ, то сенатъ считаетъ долгомъ вновь обратиться къ Вашему Величеству по этому дѣлу, которое является жизненнымъ во-

просомъ для финскаго народа, дабы путемъ болѣе обстоятельнаго изложенія вопроса выяснить, какимъ образомъ, по мнѣнію сената, въ этомъ дѣлѣ могли бы быть удовлетворены разнородныя, требующіе вниманія, интересы.

Высочайшимъ распоряженіемъ, очевидно, имѣются въ виду установитъ такой порядокъ разсмотрѣнія финляндскихъ дѣлъ, при которомъ принимались бы въ должное вниманіе интересы Имперіи по вопросамъ, затрагивающимъ эти интересы. Сенатъ отнюдь не упускаетъ изъ виду то обстоятельство, что Ваше Величество можете признать необходимымъ имѣть достовѣрныя свѣдѣнія объ интересахъ Имперіи, предварительно окончательнаго рѣшенія такихъ дѣлъ. И если правила постановленія 1 августа 1891 года относительно передачи финляндскихъ дѣлъ на заключеніе имперскихъ министровъ, въ этомъ отношеніи признаны будутъ неудовлетворительными то они, разумѣется, могутъ быть измѣнены или подвергнуты дальнѣйшему развитію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сенатъ считаетъ долгомъ отмѣтить, что правила эти могутъ и должны быть измѣнены въ такомъ порядкѣ, чтобы этимъ не была нарушена конституція Финляндіи и подвергнуто опасности благоуспѣхъ страны. Сенатъ осмѣливается ниже подробнѣе выяснить значеніе приведеннаго и затѣмъ указать на нѣкоторые способы, коими, по мнѣнію сената, могъ бы быть разрѣшенъ этотъ вопросъ.

Присоединивъ Великому Княжеству Финляндское на вѣчныя времена къ Россіи, Императоръ Александръ I, вмѣстѣ съ тѣмъ, на сеймѣ въ Борго въ 1809 г., торжественно утвердилъ, въ видѣ основныхъ законовъ Великаго Княжества, тѣ основные законы, которые до того были общіе для этой страны и Швеціи. Такимъ образомъ, Финляндія получила собственную конституцію, которая можетъ быть измѣнена лишь въ порядкѣ, ею самой указанномъ.

Далѣе сенатъ приводитъ историческую справку объ отношеніи Императора Александра I къ финляндской конституціи, заканчивая ее цитатой изъ манифеста отъ 9 февраля 1816 года: «Надѣмся Мы, что довольно утвердили на всегдѣшнія времена данное Намъ обѣщаніе о святомъ сохраненіи особенной конституціи края сего подъ державою Нашею и Наслѣдниковъ Нашихъ».

Поклоніе за поколѣніемъ жители Финляндіи полагались на это удостовѣреніе, данное такимъ образомъ Императоромъ Александромъ I, за себя и своихъ преемниковъ, и съ чувствомъ глубокаго вѣроподданническаго высокопочитанія и благодарности финскій народъ принималъ вышія удостовѣренія о ненарушимомъ сохраненіи основныхъ законовъ страны, издававшихся впоследствии каждымъ изъ монарховъ при восшествіи на престолъ.

По конституціи, которую, такимъ образомъ, имѣетъ Финляндія, монархъ долженъ управлять страной, согласно основнымъ ея законамъ, и Финляндія, хотя и составляетъ часть русскаго государства, имѣетъ собственное, отдѣльное отъ имперскаго, законодательство и управленіе. Эти основные законы исключаютъ всякое иное законодательство для страны кромѣ основаннаго на конституціи, а также всякое иное отправление правосудія и администрацію. Кромѣ того, въ нихъ содержится принципъ, согласно которому монархъ управляетъ страной лишь при содѣйствіи собственныхъ властей края, осуществляющихъ свои полномочія по законамъ страны.

Принципъ, согласно которому монархъ управляетъ Финляндіей лишь при содѣйствіи собственныхъ властей края, можетъ быть съ полнымъ основаніемъ признанъ однимъ изъ краеугольныхъ камней утвержденной для Финляндіи конституціи.

Такъ какъ Финляндія, по отдѣленіи отъ Швеціи, оказалась лишенной нѣкоторыхъ предусмотрѣнныхъ законами центральныхъ органовъ, то на основаніи конституціи ея и въ соотвѣтствіи съ приведенными

выше принципами, организованы были впоследствии не только особое правительство для Финляндии, под названием правительствующаго совѣта, переименованнаго впоследствии въ Императорскій финляндскій сенатъ, и постепенно нѣсколько подчиненныхъ сенату управленій по разнымъ отраслямъ администраціи, и особое финляндское учрежденіе въ С.-Петербургѣ, для доклада финляндскихъ дѣлъ, зависящихъ отъ собственнаго разрѣшенія монарха.

Характеръ этого особаго правительства края, „правительствующаго сената“, какъ оно также называется въ постановленіяхъ, усматривается изъ вышеупомянутаго манифеста отъ 9 (21) февраля 1816 г., въ коемъ императоръ заявляетъ, что утвержденное имъ особенное правительство для Финляндіи, составленное изъ коренныхъ финляндцевъ, управляетъ гражданскою частью края и рѣшаетъ судебныя дѣла въ качествѣ послѣдней инстанціи, не завися ни отъ какой другой власти, кромѣ власти законовъ и сообразующей съ оными монаршей нашей воли“.

Правовое положеніе Финляндіи не измѣнилось вслѣдствіе преобразованій, которымъ за послѣднее время подвергся государственный строй Имперіи. Законы объ участіи гос. думы въ законодательствѣ Имперіи и въ опредѣленіи ея бюджета не могли ограничить въ пользу думы принадлежащаго монарху, согласно конституціи Финляндіи, права, безъ участія народнаго представительства, издавать въ извѣстныхъ областяхъ законы для Финляндіи и не могли уменьшить присвоенныхъ сейму основными законами правъ. Новыя опредѣленія о правахъ и обязанностяхъ русскихъ министровъ также не могли измѣнять принципа финляндской конституціи, согласно которому монархъ долженъ управлять страной лишь при содѣйствіи финляндскихъ властей. Ибо эта конституція не можетъ быть измѣнена иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ основными законами Финляндіи.

Съ финляндской стороны всегда признавалось необходимымъ принимать во вниманіе интересы Имперіи. Поэтому съ самаго присоединенія Финляндіи къ Имперіи, по дѣламъ, затрагивающимъ интересы Имперіи, предварительно ихъ доклада, спрашивалось заключеніе подлежащихъ имперскихъ властей. А такъ какъ ген.-губернаторъ обязанъ былъ представлять всеподданнѣйшее заключеніе по всѣмъ зависящимъ отъ Высочайшаго разрѣшенія дѣламъ, то онъ при этомъ имѣлъ возможность высказаться о томъ, затрагивало ли данное дѣло интересы Имперіи. Впоследствии въ Высочайшемъ постановленіи отъ 1 августа 1891 г. опредѣлено было, чтобы министръ статсъ-секретарь Финляндіи, предварительно всеподданнѣйшаго доклада проектовъ новыхъ законовъ и сеймовыхъ предложеній, запрашивалъ заключенія министровъ Имперіи, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается интересовъ Имперіи и ихъ вѣдомства, и чтобы онъ при всеподданнѣйшихъ докладахъ представлялъ и эти заключенія. Это распоряженіе не противорѣчитъ принципу объ управленіи страной при содѣйствіи собственныхъ властей страны. Нельзя видѣть нарушенія этого принципа въ томъ, что монархъ, рассматривая финляндскія дѣла, на основаніи финляндскихъ законовъ и, слѣдовательно, при содѣйствіи финляндскихъ властей, въ случаяхъ, когда затрагиваются интересы Имперіи, предоставляетъ имперскимъ министрамъ возможность ограждать интересы Имперіи, прежде чѣмъ онъ, какъ монархъ Финляндіи, окончательно рѣшитъ дѣло.

Но иной порядокъ созданъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ отъ 20 мая 1908 г.

Согласно этому положенію, всѣ проекты сеймовыхъ предложеній, законовъ, петицій сейма, а также представленія, касающіяся предметовъ управленія, имѣющихъ общее значеніе, и испрошенія Высочайшаго разрѣшенія на составленіе проектовъ законовъ и предложеній сейму, должны быть препрово-

ждаемы въ совѣтъ министровъ Имперіи, который опредѣляетъ, какія изъ этихъ дѣлъ затрагиваютъ, выѣстъ съ тѣмъ, интересы Имперіи, и даетъ по нимъ свое заключеніе. Установленный этими опредѣленіями порядокъ совершенно иной, чѣмъ тотъ, который наблюдался ранѣе. Вмѣсто принципа, согласно которому монархъ управляетъ Финляндіей при содѣйствіи финляндскихъ властей, установлено правило, что монархъ управляетъ страной отчасти при содѣйствіи имперскаго совѣта министровъ.

Что въ дѣйствительности введенъ совершенно новый принципъ, становится совершенно яснымъ, если подумать, что въ случаѣ, если бы разсматриваемыя опредѣленія не противорѣчили финляндскому праву, то можно было бы установить о передачѣ какихъ угодно финляндскихъ дѣлъ на разсмотрѣніе совѣта министровъ. Такимъ образомъ, становится возможнымъ такой порядокъ, при которомъ участіе финляндскихъ властей ограничилось бы лишь формальностями по регистраціи и отправленію по принадлежности рѣшенія монарха. Значеніе принципа, согласно которому монархъ управляетъ страной при содѣйствіи собственныхъ властей страны, въ отношеніи зависящаго отъ верховной власти рѣшенія финляндскихъ дѣлъ, можетъ быть, такимъ образомъ, сведено до самыхъ ничтожныхъ предѣловъ, вопреки буквѣ и духу закона. И положеніе сената стало бы совершенно инымъ, чѣмъ установлено въ постановленіяхъ 1809 и 1816 гг. „Независимость отъ всякой другой власти, кромѣ власти законовъ и сообразующейся съ оными воли монарха“, болѣе не существовало бы.

Такъ какъ всѣ законодательныя и административныя мѣры, долженствующія служить къ руководству для финскаго народа и финляндской власти, должны быть принимаемы въ порядкѣ, установленномъ основными законами края, и такъ какъ опредѣленія, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, предназначены къ руководству финляндскимъ властями, то изъ этого слѣдуетъ, что они, дабы имѣть законную силу Финляндіи, должны были быть изданы въ упомянутомъ порядкѣ. Въ виду же того, что въ опредѣленіяхъ этихъ, какъ выше отмѣчено, заключается существенное отступленіе отъ конституціи Финляндіи, они должны бы были быть изданы въ порядкѣ, установленномъ тою же конституціей для измѣненія основныхъ законовъ. Между тѣмъ, ни одно изъ этихъ требованій не соблюдено. Означенныя опредѣленія не были подготовлены сенатомъ, не были переданы на разсмотрѣніе сейма и не были доложены и изданы въ установленномъ для финляндскаго законодательства порядкѣ; они состоялись исключительно въ видѣ русскаго административнаго распоряженія.

Лишь собственныя власти и граждане страны могутъ правильно судить о томъ, чего требуютъ право и благоустройство страны. Должностныя лица другой страны этого дѣлать не въ состояніи, въ особенности, когда правовой порядокъ и пр. условія въ обѣихъ странахъ столь различны, какъ въ Россіи и Финляндіи. Члены имперскаго совѣта министровъ, обремененные занятіями, лежащими на правительствѣ большого государства, не въ состояніи будутъ входить въ обстоятельное обсужденіе финляндскихъ вопросовъ и вынуждены будутъ передать подготовку ихъ своимъ подчиненнымъ. Поэтому, какъ уже подтверждено опытомъ, нельзя избѣгнуть того, что въ даваемыхъ совѣтомъ министровъ заключеніяхъ проектируются мѣры, противорѣчащія правовому порядку Финляндіи или, по существу, вредныя для края.

Опредѣленія 20 мая примѣнялись въ гораздо болѣешемъ объемѣ, чѣмъ собственно имѣлось въ виду. Законодательные вопросы, которые не могли касаться интересовъ Имперіи, подвергались въ совѣтѣ министровъ подробному разсмотрѣнію. Таковы законопроекты о наймѣ земли, объ устройствѣ и содержаніи дорогъ, о посредничествѣ по пріисканію работы, объ охотѣ на лосей, о производствѣ маргарина и торговлѣ имъ и прочее, которые всѣ предполагались

передать въ видѣ предложеній сейму. Многіе выработанные сенатомъ законопроекты, предполагавшіеся къ передачѣ сейму, поступили поздно или же совсѣмъ не поступали. Въ числѣ послѣднихъ заслуживаетъ особаго упоминанія проектъ объ обязательномъ обученіи, такъ какъ скорое проведеніе этой реформы вызывается господствующими въ краѣ социальными условіями и, прежде всего, введеннымъ нынѣ всеобщимъ и равнымъ политическимъ избирательнымъ правомъ, правильное пользованіе коимъ предполагаетъ интеллектуальное и моральное просвѣщеніе всѣхъ слоевъ общества. Приходится опасаться, что собирающемуся скорѣй сейму нельзя будетъ передать ни одного правительственнаго предложенія. Введенный порядокъ уже причинилъ и, при дальнѣйшемъ примѣненіи, будетъ причинять замѣшательство правильному ходу внутренней законодательной работы и надлежащему удовлетворенію требованій социальныхъ реформъ. Сенатъ не можетъ обойти молчаніемъ то обстоятельство, что представленныя Вашему Величеству, основанные на тщательномъ изслѣдованіи и специальныхъ знаніяхъ, проекты, касающіеся внутреннихъ административныхъ дѣлъ предварительно доклада ихъ Вашему Величеству, подвергаются дальнѣйшему обсужденію и разсмотрѣнію со стороны имперскихъ властей.

Согласно дошедшимъ до сената свѣдѣніямъ, нынѣ требуется заключеніе совѣта министровъ также касательно всѣхъ расходовъ по статному фонду, повергаемыхъ сенатомъ на Высочайшее рѣшеніе, хотя даже положеніе отъ 30 мая не даетъ къ этому никакого основанія. Это обозначаетъ, что совѣтъ министровъ будетъ принимать участіе въ рѣшеніи вопроса о множествѣ мелкихъ расходныхъ статей, которыя сенатомъ признано необходимымъ включить въ роспись слѣдующаго года. Какая этимъ вызывается трата времени и какія возникаютъ затрудненія, усматривается изъ того обстоятельства, что проектъ росписи дополнительныхъ расходовъ текущаго года, который составленъ былъ въ маѣ и представленъ Вашему Величеству въ іюлѣ, лишь недавно могъ быть повергнутъ на Высочайшее благовозрѣніе. Въ отношеніи большей части включенныхъ въ означенный проектъ расходныхъ статей Ваше Императорское Величество, согласно съ заключеніемъ совѣта министровъ, не соизволило поставить окончательнаго рѣшенія, предоставивъ сенату включить ихъ въ ординарную роспись доходовъ и расходовъ. Сенатъ, такимъ образомъ, имѣетъ основаніе предположить, что совѣтъ министровъ имѣетъ въ виду подвергнуть разсмотрѣнію и ординарную роспись, а потому можно предвидѣть, что по составленіи ея для доклада Вашему Императорскому Величеству пройдетъ еще нѣсколько мѣсяцевъ, прежде чѣмъ она будетъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ утверждена къ руководству. Къ тому же окончательное составленіе и представленіе росписи доходовъ и расходовъ возможно лишь послѣ того, какъ вотированный сеймомъ изъ средствъ временныхъ налоговъ ассигнованія удостоятся Высочайшаго Вашего Величества одобренія. Помимо того, что таковое вмѣшательство совѣта министровъ во внутреннее финансовое управленіе края несовмѣстимо съ присвоеннымъ Финляндіи правомъ на самостоятельное внутреннее управленіе, его слѣдуетъ признать въ высшей степени нежелательнымъ, въ виду вызываемыхъ имъ замѣшательствъ и неудобствъ для финляндскихъ административныхъ властей, вынужденныхъ дѣйствовать въ теченіе значительной части года безъ утвержденной смѣты.

Судя по добытому уже опыту относительно примѣненія и дѣйствія Высочайше утвержденного 20 мая положенія, можно ожидать въ будущемъ постоянныхъ осложненій и затрудненій. То обстоятельство, что дѣла безъ всякой пользы задерживаются въ совѣтѣ министровъ и что важныя потребности края остаются безъ вниманія, не можетъ не вызывать неудовольствія и горестныхъ чувствъ среди населенія.

Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что если основныя законы въ государственной дѣятельности не соблюдаются, это также вызываетъ неуваженіе къ закону и праву среди населенія страны. Въ многочисленныхъ группахъ населенія будутъ говорить, что и имъ не нужно уважать законъ, а потому онѣ будутъ считать себя вправе осуществлять свои требованія всѣми средствами. Такимъ образомъ запутаются и ослабнутъ нравственные понятія, и подготовлена будетъ почва для преступныхъ посягательствъ. Охраняющее общество элементы окажутся при этомъ болѣе или менѣе безсильными, такъ какъ они, въ силу обстоятельствъ, не въ состояніи будутъ оказывать рѣшающее вліяніе на общественныя дѣла. По этимъ причинамъ приходится также опасаться, что, если введенная нынѣ система останется въ силѣ, правительство, не являясь въ глазахъ населенія представителемъ исполнѣ законной власти, лишится авторитета, необходимаго для того, чтобы Финляндія, послѣ неурядицы, которая возникла въ 1899—1905 гг. и для устраненія которой Вашимъ Императорскимъ Величествомъ изданъ былъ Всемилоствѣйшій манифестъ 22 октября 1905 года, могла спокойно работать на пользу внутренняго своего развитія; для этого требуется, прежде всего, чтобы законный порядокъ поддерживался неуклонно и твердо.

По поводу приведенныхъ выше, съ точки зрѣнія права и практическихъ послѣдствій, соображеній противъ новаго порядка направленія финляндскихъ дѣлъ, повергаемыхъ на монаршее благовозрѣніе, сенатъ въ заключеніе считаетъ долгомъ всеподданнѣйше донести, что, если порядокъ этотъ не будетъ измѣненъ, финляндскому сенату, несомнѣнно, окажется невозможнымъ выполнить свои задачи къ удовлетворенію Вашего Величества и на соответствующую пользу страны.

Державнѣйшій, Всемилоствѣйшій Государь Императоръ и Великій Князь.

Сенатъ, на который возложена отвѣтственная задача по управленію краемъ и отправленію правосудія въ высшей инстанціи, считаетъ долгомъ прямо и откровенно обратить вниманіе Вашего Величества на свойство содержащихся въ Высочайше утвержденномъ положеніи 2 мая 1908 г. опредѣленій и на серьезныя послѣдствія, къ которымъ они отчасти уже привели, отчасти же, надо полагать, приведутъ въ будущемъ. Сенатъ призналъ возможнымъ сдѣлать это тѣмъ болѣе, что сенатъ глубоко убѣжденъ, что такія послѣдствія означеннаго распоряженія не входили въ Высочайшія намѣренія Вашего Величества. Въ этомъ сенатъ также усматриваетъ основаніе къ надеждѣ, что Вашему Величеству благоугодно будетъ соизволить на замѣну упомянутыхъ опредѣленій, въ надлежащемъ законодательномъ порядкѣ, новыми правилами, которыя, отвѣчая намѣченной цѣли, не нарушали бы права Финляндіи.

Такъ какъ Высочайше утвержденное положеніе 20 мая является выразителемъ мнѣнія, что правила постановленія 1891 г. не представляютъ достаточныхъ гарантій въ обезпеченіе интересовъ Имперіи, то сенатъ пріемлетъ долгъ указать на нѣкоторыя средства, при помощи коихъ, по мнѣнію сената, эти гарантіи могли бы быть усилены.

Простой и дѣйствительной мѣрой было бы возложить на ген.-губернатора обязанность обсуждать и рѣшать, требуетъ ли то или другое дѣло заключенія подлежащаго имперскаго министра. Если же таковая мѣра признана будетъ недостаточною, то можно было бы поручить учрежденной при статс-секретариатѣ Финляндіи комиссіи, состоящей изъ русскихъ и финляндцевъ въ одинаковомъ числѣ, обсуждать, касаются ли требующія всеподданнѣйшаго доклада дѣла интересовъ имперіи, и либо окончательно рѣшать этотъ вопросъ, либо представлять о томъ на заключеніе Вашему Величеству. Быть можетъ, относительно нѣкоторыхъ категорій дѣлъ, которыя

въ виду свойства ихъ по общему правилу затрагиваютъ интересы имперіи, могло бы быть определено въ общемъ постановленіи, что по такимъ дѣламъ должно быть всегда запрашиваемо заключеніе подлежащей имперской власти. Можно также представить себѣ и другія мѣры кромѣ упомянутыхъ.

Удовлетворительное разрѣшеніе этого вопроса могло бы быть лучше всего достигнуто, если бы представлена была возможность къ серьезному и исчерпывающему обмѣну мысли между русскими и финляндцами, взаимно желающими урегулировать этотъ вопросъ такъ, чтобы удовлетворены были справедливые интересы какъ Имперіи, такъ и Финляндіи. При этомъ, однако, необходимымъ условіемъ является, чтобы осуществленіе выработанныхъ совѣщаніемъ предположеній состоялось въ порядкѣ, установленномъ основными законами Финляндіи.

Твердо уювая на то, что Ваше Величество со-благодизволите принять въ соображеніе выраженные сенатомъ по этому вопросу тревожныя чувства, раздѣляемые финскимъ народомъ, сенатъ осмѣливается всеподданнѣйше ходатайствовать, не соблаговолите ли, Ваше Величество, повелѣть передать вопросъ о порядкѣ разсмотрѣнія финляндскихъ дѣлъ, касающихся, вмѣстѣ съ тѣмъ, интересовъ Имперіи, для разработки въ комиссію, въ составѣ русскихъ и финляндцевъ, а также подвергнуть нынѣшній порядокъ необходимому измѣненію, не ожидая окончательнаго уурядоченія вопроса. (Слѣдуютъ подписи)

Проектъ устава «лиги борьбы противъ смертной казни».

1. Учреждаемое въ Петербургѣ общество, подл названіемъ „Лига борьбы противъ смертной казни“, имѣетъ цѣлью распространеніе идеи о необходимости законодательной отмены смертной казни.

2. Съ указанной цѣлью названное общество: 1) собираетъ данныя по вопросу о примѣненіи смертной казни какъ въ Россіи, такъ и за границей, и о вліяніи примѣненія ея на развитіе преступности и общественные нравы; 2) издаетъ книги, брошюры, періодическія изданія, посвященныя задачамъ общества; 3) обсуждаетъ доклады и сообщенія по вопросамъ, связаннымъ съ задачами общества.

3. Районъ дѣятельности общества—гор. Петербургъ и петербургская губ.

4. Членами общества могутъ быть лица, предложенныя къ избранію 2 членами общества и избранныя правленіемъ.

Примѣчаніе. Членами общества не могутъ быть учащіеся и несовершеннолѣтніе.

5. Членъ общества, не уплатившій въ теченіе одного года членскаго взноса, считается выбывшимъ изъ состава общества.

6. Каждый членъ общества уплачиваетъ ежегодный членскій взносъ въ размѣрѣ одного рубля.

7. Дѣлами общества завѣдуетъ правленіе въ составѣ 7 членовъ, избирающее изъ своей среды председателя, товарища председателя, секретаря и канцеляря.

8. Правленіе избирается срокомъ на одинъ годъ въ годовичномъ общемъ собраніи членовъ общества большинствомъ голосовъ.

9. Правленіе: 1) созываетъ общія собранія и опредѣляетъ предметы его занятій; 2) исполняетъ постановленія общихъ собраній; 3) входитъ въ сношенія по предметамъ дѣятельности общества; 4) представляетъ годовичному общему собранію отчетъ о дѣятельности и средствахъ общества.

10. Правленіе общества находится въ Петербургѣ.

11. Общія собранія созываются правленіемъ не менѣе 3 разъ въ году.

12. Постановленія общихъ собраній имѣютъ силу при наличности не менѣе одной пятой части членовъ общества, живущихъ въ Петербургѣ и не на-

ходящихся въ отсутствіи. Въ случаѣ несостоявшагося общаго собранія, назначается новое, постановленія котораго дѣйствительны при всякомъ числѣ явившихся членовъ.

13. Общія собранія имѣютъ предметомъ своихъ занятій: 1) обсужденіе докладовъ и сообщеній, посвященныхъ вопросамъ, связаннымъ съ задачами общества; 2) выборы членовъ правленія и ревизионной комиссіи; 3) утвержденіе годовичныхъ отчетовъ правленія и смѣты.

14. Для повѣрки отчетовъ правленія общимъ собраніемъ избирается ревизионная комиссія въ составѣ 3 членовъ.

15. Измѣненія устава общества принимаются общимъ собраніемъ по предложенію правленія большинствомъ двухъ третей голосовъ.

16. Общество имѣетъ права юридическаго лица, предусмотрѣнныя пар. 20 временныхъ правилъ 4 марта 1906 года объ обществахъ и союзахъ.

По полученнымъ нами свѣдѣніямъ, проектъ будетъ представленъ для легализаціи „Лиги“ въ ближайшее время за подписью, въ качествѣ учредителей, слѣдующихъ лицъ: Н. Ф. Анненскій, А. А. Булатъ, А. Ф. Бобянский, А. В. Васильевъ, М. М. Ковалевскій, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, Е. В. Лавровъ, Л. И. Лутугинъ, Н. Н. Львовъ, В. А. Макаловъ, В. Д. Набоковъ, С. Н. Прокоповичъ, Н. Д. Соколовъ, кн. Г. Д. Сидамоновъ-Эристовъ, М. А. Стаховичъ, М. М. Федоровъ и В. Я. Яковлевъ (Богучарскій).

Изъ иностранной юридической жизни.

Законопроектъ о палатахъ труда¹⁾ въ Германіи.

Въ текущую сессію рейхстага правительствомъ внесенъ законопроектъ объ учрежденіи „палатъ труда“ (Arbeitskammern), представляющей интересъ какъ по существу, такъ и по нѣкоторымъ сопутствующимъ обстоятельствамъ. Дѣло въ томъ, что различныя парламентскія партіи уже давно поднимали вопросъ о созданіи подобныхъ учреждений. Такъ, впервые это предложеніе было сдѣлано социаль-демократической партіей въ 1884 году и затѣмъ возобновлялось ею почти ежегодно. Въ 1893/94 году особаго представительнаго органа для рабочихъ стали требовать партія центра; свободомыслящіе заговорили на ту же тему въ 1898/99 году, національ-либералы—въ 1903 г. и, наконецъ, экономическій союзъ (Wirtschaftliche Vereinigung)—въ 1907 г. Консерваторы вовсе воздержались отъ подобныхъ предложеній. Вопросъ, повидимому, показался правительству достаточно назрѣвшимъ, и весной 1908 года во всѣхъ газетахъ былъ опубликованъ первоначальный правительственный проектъ закона о палатахъ труда, безъ внесенія его, однако, въ законодательныя учрежденія. Цѣль этой мѣры состояла въ ознакомленіи съ мнѣніемъ общества по этому практически еще неиспытанному въ Германіи вопросу. И нужно отдать справедливость: пущенная въ ходъ критика жестоко отбѣлала законопроектъ, а въ довершеніе этого десятки торговыхъ палатъ и союзовъ предпринимателей объявили проектъ абсолютно неприемлемымъ, частью принципиально, за невадобность учреждений, посредничающихъ между рабочими и предпринимателями, частью—въ силу присущихъ проекту дефектовъ. Часть сдѣланныхъ возраженій была затѣмъ принята правительствомъ во вниманіе,

¹⁾ Въ русской прессѣ ихъ называютъ ошибочно „рабочими палатами“, тогда какъ это названіе приложимо лишь къ Arbeitskammern, т. е. органамъ представительства однихъ рабочихъ, а законопроектъ говоритъ объ Arbeitskammern, т. е. „палатахъ труда“. „Торгово-Промышленная Газета“ употребляетъ для послѣднихъ терминъ „трудовыхъ палатъ“.

и новый проект представляет собой несомненно лучшую и более либеральную редакцию, чем первоначальный.

Сущность законопроекта сводится к следующему:

Палата труда представляет собой нейтральное учреждение, в которых должны совместно заседать представители от предпринимателей и от рабочих, чтобы содействовать экономическому миру и достижению общих обихим сторонам целей. В частности их цель составляет: а) установление миролюбивых отношений между рабочими и предпринимателями; б) дача заключений и сообщение сведений государственным и коммунальным учреждениям, в особенности по вопросам о сверхурочных работах, об охране труда женщин и малолетних, об опасных для здоровья отраслях производства и т. д., а также по вопросу о существующих обычаях при истолковании и исполнении договоров, заключенных между рабочими и работодателями; в) оказание помощи означенным учреждениям при производстве анкет по экономическим и промышленным вопросам; г) обсуждение вопросов и ходатайств по входящим в круг их ведения задачам; д) возбуждение вопроса о принятии мер, направленных к поднятию экономического положения и общего благосостояния рабочих и содействию в проведении в жизнь этих мероприятий и, наконец, е) обращение с ходатайствами к коммунальным, административным и законодательным учреждениям всей империи или отдельных союзных государств.

В дела отдельных предприятий палаты труда вмешиваться не вправе, за тем единственным исключением, когда рабочие и предприниматели, имея своих представителей в данной палате, обращаются к ней как к примирительной камере (Einigungsamt).

Как видно из приведенного круга полномочий палаты труда, принцип нейтральности проведен в проекте не совсем последовательно, так как их задачей является, между прочим, и обслуживание односторонних интересов одной из примыкающих групп, именно рабочих. Если об отдельных интересах предпринимателей не говорится вовсе, то не потому, чтобы правительство считало их второстепенными, а в силу того, что для их охраны имеется уже ряд учреждений официального характера, как торговая, сельскохозяйственная и др. палаты, объединяющие в разных комбинациях тех же предпринимателей. Рабочие же такого отдельного, официально призванного представительства не имеют, и вместо него правительство предлагает суррогат, обслуживание их интересов общим с работодателями учреждением.

Во время первого чтения законопроекта, происходившего в середине января, статс-секретарь Бетман-Гольвег счел необходимым объяснить, почему правительство оказало палатам труда предпочтение перед „рабочими палатами“ („Arbeiterkammern“). Он указал на то, что прежде всего, по мнению правительства, вовсе не ощущается потребности в рабочих палатах, как организациях, обнимающих одних только рабочих. Для этой цели существуют уже профессиональные рабочие союзы, которые „сделали и делают все, что только возможно сделать для сплочения и организации рабочих... Ни один законодатель — говорил статс-секретарь — не смог бы конкурировать с профессиональным движением в его осмотрительном и энергичном образе действия, в его организационном таланте и решительном преследовании своих целей“. Существование особых рабочих палат наряду с профессиональными союзами — вещь невозможная, ибо они оказались бы нежизнеспособными: деятельность профессиональных союзов охватывает организационные вопросы исчерпыва-

юще. Но не менее немисливо вытеснение профессиональных союзов рабочими палатами, которые должны быть чем-то вроде государством организованных и санкционированных профессиональных рабочих союзов. Палаты захотели бы сохранить, по крайней мере, принадлежащую им ныне свободу профессиональной борьбы, в том числе применение бойкота и разрушительных стачек, организацию стачечных фондов и т. п., на что государство ни в коем случае не могло бы согласиться. Ни одно государство не может основать стачечных и бойкотных палат, как, конечно, и палат, прибегающих к черным спискам. Если даже считать эти формы борьбы исторически необходимыми, то государство все же может по отношению к ним занять лишь ту позицию, чтобы стремиться к устранению их причин, к смягчению их последствий и к скорейшему устранению самих этих способов борьбы.

По поволу этой правительственной речи можно лишь заметить, что она упускает из виду одно существенное обстоятельство: создаваемые официальные „палаты“ (торговые, ремесленные, рабочие и др.) всегда получают в силу закона права юридических лиц, которыми германские профессиональные союзы не обладают. Получить эти права для союзов рабочие не желают, так как это грозит им со стороны предпринимателей безчисленными исками об убытках, которые смогут разрушить профессиональные организации в корне. Между тем, участвовать на законном санкционированных началах в обработке рабочего вопроса в виде многочисленных анкет, совещаний и пр. — рабочие отнюдь не прочь. Да и правительство, несомненно, не может обойтись без их помощи: так, имперское статистическое управление находится в очень тесном общении с германскими профессиональными союзами и лишь благодаря их содействию оно в состоянии следить за рынком труда, за развитием тарифных договоров и т. д. Таким образом, потребность в официальном привлечении рабочих к разработке рабочего вопроса, несомненно, существует, и ей должны были бы служить рабочие палаты, которые могли бы существовать наряду с профессиональными союзами и независимо от них.

* * *

Одним из основных положений палаты труда является принцип нейтральности или — как назвал бы его русский законодатель — „начало согласования интересов“. Этот принцип отразился на всей системе организации и деятельности палаты труда по правительственному законопроекту. Для этого члены палаты состоят наполовину из представителей от рабочих, наполовину — от предпринимателей; председателем же может быть лишь нейтральное лицо, не принадлежащее ни к числу работодателей, ни рабочих. Все делопроизводство и управление в палате труда находится в руках ее председателя, он же назначает ее заседания. В заседании должно участвовать одинаковое число членов как со стороны рабочих, так и со стороны работодателей; избыточные члены устраняются в порядке старшинства, начиная с самых младших. Наконец, для охраны той же нейтральности проект постановляет, что — в случае такого расхождения мнений рабочих и работодателей при даче заключения или обсуждения обращения к официальным учреждениям ходатайства, что все рабочие высказываются в одном смысле, а все работодатели — в противоположном, — решение вовсе не принимается.

При всех этих стремлениях уравнивать стороны в закон, несомненно, и в палатах труда фактический перевес будет на стороне работодателей, отчасти благодаря их экономической влиятельности

и силѣ, отчасти же и въ силу рѣшающей роли, предоставленной — за исключеніемъ только что упомянутыхъ случаевъ — назначенному правительствомъ председателю, который по социальному своему положенію и по даннымъ ему „предначертаніямъ“ въ общемъ будетъ стоять ближе къ работодателямъ, чѣмъ къ рабочимъ.

* * *

Въ остальномъ палаты труда должны имѣть слѣдующую организацію.

Онѣ строятся на *профессиональномъ* началѣ, по тѣмъ соображеніямъ, какъ гласятъ мотивы, что организація, чтобы быть жизнеспособной, нуждается въ условіяхъ для практической работы, и ея рѣшенія должны опираться на фактическія обстоятельства, знакомыя ея членамъ по собственному профессиональному опыту. Кромѣ этой осведомленности профессиональная группировка имѣетъ еще то преимущество, что она создаетъ почву для „разумнаго содѣйствія“ тѣмъ профессиональнымъ интересамъ, которые объединяютъ рабочихъ съ предпринимателями въ экономической и промышленной области“. Практичность этого начала подтверждается, по мнѣнію правительства, какъ тѣмъ, что наличныя экономическія организаціи рабочихъ группируются по профессіямъ, такъ и тѣмъ, что на той же основѣ построены палаты труда въ Голландіи, рабочіе совѣты въ Бельгіи и Франціи.

Палаты труда учреждаются для всѣхъ промышленныхъ рабочихъ съ одной стороны, для всѣхъ предпринимателей, имѣющихъ хотя бы одного рабочаго — съ другой. Исключены, однако, рабочіе и предприниматели торговыхъ заведеній и аптекъ (въ послѣднихъ также аптекарскіе помощники и ученики), а также служащіе въ предпріятіяхъ судоходныхъ, железнодорожныхъ и казенныхъ и въ мастерскихъ военнаго и морского вѣдомства.

Палаты труда учреждаются не повсюду, а лишь тамъ, гдѣ „судя по состоянію промышленнаго развитія“, въ нихъ существуетъ потребность. Въ этомъ признается компетентнымъ высшее мѣстное административное учрежденіе, которое должно при этомъ соображаться съ растущей концентраціей предпріятій, превращеніемъ ихъ въ акціонерныя производства, частой смѣной служащихъ и рабочихъ, мѣшающей тѣсному личному соприкосновенію рабочихъ и работодателей другъ съ другомъ, наконецъ — съ степенью развитія самого производства, обеспечивающей достаточныя силы для выполненія падающихъ на палаты труда задачъ.

Выборы въ члены палатъ производятся отдѣльно для работодателей и для рабочихъ; выборами руководитъ председатель палаты труда. Активное избирательное право принадлежитъ лишь германскимъ подданнымъ, имѣющимъ не менѣе 25 лѣтъ отъ роду и проявляющимъ свою дѣятельность въ округѣ палаты труда; въ остальномъ условія для признанія за лицомъ активного избирательнаго права тѣ же, какъ для избранія въ шеффены. Пассивное избирательное право обставлено еще болѣе строгими гарантіями, а именно: 30-ти-лѣтнимъ возрастомъ, принадлежностью къ данной отрасли промышленности въ теченіе по меньшей мѣрѣ одного года и неполученіемъ безвозвратныхъ благотворительныхъ пособій изъ общественныхъ средствъ для себя или семьи. Изъ этихъ постановленій требованіе принадлежности избираемаго къ данной отрасли промышленности въ теченіе года встрѣчаетъ особую оппозицію со стороны рабочихъ организацій. Этой мѣрой совершенно устраниваются отъ выборовъ всѣ рабочіе секретари и другія должностныя лица профессиональныхъ союзовъ, которыя — какъ въ силу пріобрѣтеннаго ими опыта, такъ и благодаря независимому своему положенію — могли бы явиться наиболѣе независимыми и подходящими защитниками интересовъ рабочихъ.

Выборы тайные, прямые и пропорціональные. Право голоса предпринимателей можетъ быть граду-

ировано высшимъ мѣстнымъ административнымъ учрежденіемъ въ зависимости отъ числа рабочихъ, занятыхъ у каждаго даннаго предпринимателя. Такимъ образомъ, выборы въ палаты труда происходятъ совершенно независимо отъ выборовъ въ разныя другія учрежденія. Въ первоначальномъ проектѣ представительство въ палатахъ труда предполагалось связать съ товариществами по страхованію рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ (Berufsgenossenschaften) — для предпринимателей и съ фабричными комитетами (Arbeiterratschüsse) — для рабочихъ. Новый проектъ призналъ правильность многочисленныхъ возраженій въ печати и придалъ выборамъ въ палаты труда болѣе демократическую структуру, за исключеніемъ выборовъ отъ предпринимательской коллегіи, для которой сохраненъ плюрализмъ вотумъ, закрѣпляющій за крупнѣйшей промышленностью ея преобладающее вліяніе.

Члены палатъ труда избираются на шесть лѣтъ; за участіе въ засѣданіяхъ они получаютъ вознагражденіе, также возмѣщеніе путевыхъ издержекъ. Кромѣ того, законопроектъ постановляетъ, что рабочій, членъ палаты труда, сообщившій хозяину о необходимости участвовать въ засѣданіи палаты и вслѣдствіе того не явившійся на работу, не можетъ быть на этомъ основаніи расчитанъ безъ предупрежденія.

Засѣданія палатъ публичны, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда председатель сочтетъ необходимымъ сдѣлать ихъ закрытыми; такое распоряженіе председателя можетъ быть обжаловано членами палаты въ высшее мѣстное правительственное учрежденіе. Этому учрежденію вообще принадлежитъ надзоръ надъ палатами труда, и оно даже имѣетъ право ихъ закрытія въ случаѣ небрежнаго веденія дѣлъ или совершенія противозаконныхъ дѣйствій, или преслѣдованія недовольныхъ членовъ. Въ случаѣ закрытія палаты труда назначаются новые выборы, въ промышленное же время дѣлами вѣдаетъ председатель палаты.

Что касается, наконецъ, расходовъ на организацію и поддержаніе палатъ труда, то законопроектъ предполагаетъ возложить ихъ на общины, въ округѣ которыхъ палаты учреждены, съ исчисленіемъ половины этого налогового бремени за счетъ рабочихъ и другой половины — за счетъ предпринимателей, примыкающихъ къ данной палатѣ труда. Общины съ своей стороны вправе переложить этотъ налогъ на предпринимателей, имѣющихъ свои предпріятія въ предѣлахъ общины, и на рабочихъ, живущихъ въ этихъ предѣлахъ. На немедленное покрытие расходовъ по палатамъ труда государство выдаетъ авансомъ необходимыя суммы.

* * *

Законопроектъ о палатахъ труда подвергся на дняхъ первому чтенію въ рейхстагѣ. За исключеніемъ поляковъ и социаль-демократовъ, всѣ партіи высказались за заключенный въ проектѣ принципъ „соціального мира“. Въ остальномъ часть ораторовъ находила, что проектъ заходитъ слишкомъ далеко: такъ консерваторъ высказался противъ предоставленія избирательныхъ правъ женщинамъ, представитель имперской партіи (Reichspartei) находилъ излишнимъ распространеніе палатъ труда и на ремесленниковъ. Представитель центра возлагалъ въ своей рѣчи большія надежды на палаты труда, какъ средство сближенія враждующихъ элементовъ производственнаго процесса, и въ то же время высказалъ пожеланіе, чтобы въ члены палатъ труда были допускаемы и рабочіе секретари и прочія должностныя лица профессиональныхъ союзовъ. Это же требованіе выставилъ и представитель социаль-демократической партіи (извѣстный лидеръ германскаго профессиональнаго движенія, Легинъ). Главное его возраженіе противъ проекта заключалось въ требованіи, чтобы вмѣсто палатъ труда были созданы рабочія палаты. Достиженіе соціального мира при

помощи палатъ труда—по мнѣнію Легина—утопія, ибо при современномъ строѣ интересы капитала и труда находятся на разныхъ полюсахъ. Этимъ вовсе не исключается возможность прочныхъ и длительныхъ соглашеній между работодателями и рабочими, но такія соглашенія мыслимы лишь между сильными стоящими другъ противъ друга организаціями. „Дайте рабочимъ то могущественное положеніе, которымъ пользуется классъ предпринимателей, и тогда на долгіе годы осуществится ихъ соглашеніе съ предпринимателями въ видѣ тарифныхъ договоровъ и т. п.“. Принципъ нейтральности не отрицается социаль-демократіей, но она не считаетъ целесообразнымъ вводить его въ первой инстанціи. Пусть тутъ стоятъ лицомъ къ лицу организаціи работодателей и рабочихъ, для послѣднихъ—рабочія палаты, надѣленные совѣщательными функциями. Во второй же инстанціи можетъ быть создано нейтральное рабочее бюро (Arbeitsamt), которое должно получить также административныя и исполнительныя права, а надъ всеми такими бюро—имперское рабочее бюро (Reichsarbeitsamt), тоже организованное на началахъ равнаго представительства работодателей и рабочихъ.

Въ заключеніе преній по первому чтенію рейхстагъ постановилъ сдать проектъ въ особую комиссію изъ 28 членовъ, предсѣдателемъ которой былъ избранъ Легинъ.

Берлинъ.

В. Л.

ХРОНИКА.

Срокъ дѣйствія введеннаго въ Кіевской губерніи положенія усиленной охраны продолженъ еще на годъ, а именно по 27 января 1910 г.

Министръ юстиціи 31 января 1909 г. предложилъ правительствующему сенату, для распубликованія, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу предсѣдателя совѣта министровъ, въ 11-й день октября 1908 г., Высочайше повелѣтъ соизволилъ въ разъясненіе ст. 3 Высочайше утвержденнаго, 20 мая 1908 г., положенія совѣта министровъ о порядкѣ направленія финляндскихъ дѣлъ, касающихся интересовъ Имперіи, подтвердить, что всѣ дѣла, касающіяся расходованія средствъ статнаго фонда, независимо отъ размѣра испрашиваемаго ассигнованія, подлежатъ сообщенію на предварительное разсмотрѣніе совѣта министровъ, въ порядкѣ, означеннымъ положеніемъ опредѣленнымъ.

Для ревизіи вилѣнскаго охраннаго отдѣленія и полицейскаго управленія прибыли членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ Заіончковскій, полковникъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ Лубенцовъ и баронъ Остенъ-Сакенъ. Ревизія вызвана злоупотребленіями при выдачѣ заграничныхъ паспортовъ. Къ дѣлу причастно много высшихъ чиновниковъ.

Въ рижскомъ окружномъ судѣ происходитъ что-то неладное. Служа о ревизіи суда предсѣдателемъ с.-петербургской судебной палаты такъ и не оправдались и вмѣсто таковой была назначена особая комиссія, подсчитавшая убытки казны отъ растратъ и злоупотребленій, обнаружившихся въ судѣ въ послѣд-

нее время. Выяснено, что судебный приставъ Синявскій растратилъ 8.576 руб., бухгалтеръ суда Бауманъ, 5.763 руб. 56 коп., пропавшій безъ вѣсти пом. секретаря Павлюкасъ взялъ съ собой 43 р. 67 коп., причитавшихся свидѣтелямъ и, наконецъ, на-дняхъ арестованъ исп. долж. помощника секретаря Ив. О. Мац—ъ за исчезновеніе изъ II уголовнаго отдѣленія важнаго дѣла о подлогѣ векселей.

Въ министерствѣ юстиціи вырабатывается законопроектъ объ организаціи юридической помощи крестьянамъ въ деревняхъ. Предположено ввести въ деревняхъ бесплатныя «юридическія конторы». Законопроектъ вносится въ гос. думу.

Комиссія о неприкосновенности личности приняла статьи 10—20 законопроекта объ исключительномъ положеніи.

Тов. министра внутреннихъ дѣлъ Курловъ обрадовалъ комиссію заявленіемъ, что помимо перечисленныхъ въ 10 ст. статей угод. улож., по которымъ при исключительномъ положеніи допускается арестъ въ административномъ порядкѣ до 2-хъ недѣль, министерство внутреннихъ дѣлъ собирается прибавить еще рядъ статей.

Пренія вызвали статьи 19 и 20. По 19 ст. главноначальствующему предоставляется право закрывать всякія общества, безъ указанія даже причинъ и оснований. По предложенію оппозиціи, съ которымъ согласился г. Курловъ, статья была измѣнена въ томъ смыслѣ, что главноначальствующій можетъ закрывать общества, угрожающія общественному порядку и спокойствію. Право устанавливать предварительную цензуру за главноначальствующимъ оставлено.

Ст. 20 предоставляетъ главноначальствующему право изымать изъ обращенія всякаго рода произведенія печати. Г. Соколовъ указалъ, что этимъ главноначальствующему дается право уничтожать всѣ частныя библіотеки и изымать какія ему угодно будутъ книги. Комиссія согласилась внести поправку въ томъ смыслѣ, что главноначальствующій имѣетъ право изымать произведенія печати лишь изъ «публичнаго» обращенія и при томъ лишь произведенія, угрожающія общественному порядку, спокойствію и нравственности. Замысловскій предложилъ прибавить и «религіи», но обсужденіе этой поправки отложено.

Въ судебной комиссіи государственной думы обсуждался 29-го января законопроектъ о восхваленіи преступленій въ печати. Подкомиссія, разсматривавшая предварительно этотъ законопроектъ, сочла необходимымъ внести въ министерскій проектъ двѣ поправки: 1) чтобы наказаніе, опредѣляемое за восхваленіе того или иного преступленія, не превышало наказанія, которое по дѣйствующему законодательству опредѣляется за совершеніе самого преступленія, и 2) чтобы для признанія обвиняемаго виновнымъ въ восхваленіи преступленія въ печати требовалась завѣдомость совершенія преступнаго дѣянія. Обѣ поправки подкомиссіи комиссіей приняты.

Уголовная комиссия государственной думы начала разсматривать законопроект министерства юстиции объ устройствѣ работныхъ домовъ. Сущность законопроекта заключается въ томъ, что работные дома устраиваются за счетъ земствъ и городовъ, причемъ заключеніе въ этихъ домахъ является дополнительнымъ наказаніемъ къ тюремному заключенію для лицъ, обвиняемыхъ въ тунеядствѣ и праздномштаніи.

Подкомиссія нашла, что устройство работныхъ домовъ весьма желательно, но возложить расходы по ихъ устройству на земства и города нельзя, ибо наши органы самоуправления и безъ того нуждаются въ средствахъ и крайне задолжены. Большинствомъ подкомиссія поэтому приняла постановление о томъ, что работные дома устраиваются за счетъ государства и находятся въ вѣдѣніи главнаго тюремнаго управленія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда органы самоуправления выразятъ желаніе заводить ими и принять ихъ содержаніе на свой счетъ, казна участвуетъ въ половинѣ расходовъ. Заключеніе въ работномъ домѣ не должно быть дополнительнымъ наказаніемъ, а является замѣной тюремнаго заключенія. Соотвѣственно съ этимъ срокъ заключенія повышенъ подкомиссіей съ 2 до 3 лѣтъ. Одновременно съ этимъ проектъ предлагаетъ ввести въ дѣйствіе статьи 32 и 274 новаго угол. улож. о карѣ за праздномштаніе. Подкомиссія нашла, что термины статьи «уклоненіе отъ работы» и «отсутствіе осѣдлыхъ занятій», какъ признаки праздномштанія, могутъ повести къ нежелательнымъ толкованіямъ и злоупотребленіямъ. Поэтому въ существующей редакціи статью эту примѣнить было найдено невозможнымъ.

31 января въ московскомъ окружномъ судѣ по окончаніи сессіи по второму отдѣленію присяжные засѣдатели подали товарищу предсѣдателя Кистеневу заявленіе, въ которомъ они прежде всего благодарятъ Кистеневу за его безпристрастіе и за справедливое резюме, которое помогло имъ въ ихъ отвѣтственномъ дѣлѣ. Затѣмъ они просятъ довести до свѣдѣнія подлежащихъ учрежденій о необходимости ряда преобразованій, безъ которыхъ присяжнымъ засѣдателямъ, какъ имъ указываетъ опытъ, трудно исполнять свои обязанности и безъ которыхъ невозможно охрана общества отъ преступныхъ посягательствъ. Эти ихъ пожеланія изложены по пунктамъ:

1) организація патроната; 2) скорѣйшее введеніе въ дѣйствіе рационально организованнаго условнаго осужденія; 3) безусловный зачетъ времени предварительнаго заключенія въ срокъ наказанія, опредѣляемаго по судебному приговору, и сокращеніе времени предварительнаго заключенія путемъ ускоренія предварительнаго слѣдствія и преданія суду; 4) предоставленіе участвующимъ сторонамъ права касаться мѣры наказанія, грозящаго подсудимому; 5) участіе защиты въ предварительномъ слѣдствіи; 6) предоставить суду широкое право смягченія наказанія въ случаѣ маловажности причиненнаго преступникомъ матеріальнаго ущерба для потерпѣвшаго; 7) коренное переустройство всѣхъ мѣстъ заключенія; 8) ши-

рокое обслѣдованіе прошлой жизни подсудимаго слѣдственной властью и возможно полное изслѣдованіе какъ инкриминируемаго преступленія, такъ и личности преступника.

29-го января, въ засѣданіи главнаго военнаго суда заслушано было въ касс. порядкѣ 11 аналогичныхъ дѣлъ, съ разрѣшеніемъ которыхъ связанъ былъ имѣющій огромное и принципиальное и практическое значеніе вопросъ.

Всѣ эти дѣла въ качествѣ первой инстанціи разсматривались военными судами на Кавказѣ, причемъ самое преданіе суду состоялось по распоряженію временныхъ генералъ-губернаторовъ.

По всѣмъ этимъ дѣламъ, около 20 человекъ были приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе по обвиненію ихъ въ совершеніи цѣлаго ряда вооруженныхъ грабежей, т. е. преступныхъ дѣяній, изъятыхъ изъ общей подсудности и переданныхъ на судженіе по законамъ военнаго времени.

На приговоръ по всѣмъ этимъ дѣламъ поданы были кассац. жалобы, въ которыхъ осужденные указывали на то, что преданіе суду по распоряженіямъ временныхъ генералъ-губернаторовъ не предусматривается закономъ.

Гл. военный судъ всѣ эти жалобы призналъ заслуживающими уваженія и опредѣлилъ не только отменить приговоръ по этимъ дѣламъ, но и самое преданіе суду, признавъ, что власти временныхъ генералъ-губернаторовъ предоставлено лишь право изъятія извѣстной категоріи дѣлъ изъ общей подсудности, но преданіе военному суду должно быть производимо лишь по распоряженію командующаго войсками.

Всѣ эти дѣла возвращены въ кавказскій военно-окр. судъ для наслѣженія ихъ къ командующему войсками.

Членомъ гос. думы Н. Л. Скалозубовымъ получена изъ г. Вѣрнаго отъ быв. члена 1-й думы Гаврилова слѣдующая телеграмма: «Владимірскій военный судъ приговорилъ къ смерти бывшаго студента, уроженца г. Вѣрнаго, Михаила Фрунзе. Матерью послана телеграмма на Высочайшее нѣмъ и предсѣдателю гос. думы г. Хомякову. Прошу васъ содѣйствовать отменѣ приговора».

Н. Л. Скалозубовъ обратился къ А. Н. Хомякову, который письменно снесся съ П. А. Столыпинымъ. Кромѣ того, Скалозубовъ телеграфировалъ московскому генералъ-губернатору Гершельману, отъ котораго зависить конфирмація приговора.

Изъ поступившихъ въ с.-д. фракцію матеріаловъ по этому дѣлу оказывается слѣдующее.

26 января врем. военн. судъ во Владимірѣ призналъ М. В. Фрунзе виновнымъ въ покушеніи на убійство въ г. Шуѣ урядника Перлова и приговорилъ его къ смертной казни. Первоначально по этому дѣлу былъ привлеченъ Павелъ Гусевъ.

Въ судебномъ засѣданіи московской судебной палаты 13 марта 1905 г. урядникъ Перловъ заявилъ, что вторымъ участникомъ покушенія на него является, по словамъ крестьянина Быкова, извѣстный

агитаторъ въ Шубъ «Арсеній», подъ каковой кличкой былъ тамъ извѣстенъ Фрунзе. Палата назначила дослѣдованіе. Быковъ, допрошенный прокуроромъ, подтвердилъ сказанное имъ Перлову.

Но дважды допрошенный слѣдователемъ Быковъ заявлялъ, что оговорилъ Гусева и Фрунзе ложно, подъ вліяніемъ испуга. Несмотря на это, М. Фрунзе былъ преданъ совместно съ П. Гусевымъ военному суду. При разборѣ дѣла въ военномъ судѣ Быковъ подъ присягой показалъ, что Гусева и Фрунзе онъ оговорилъ ложно. Перловъ показалъ, что второго стрѣлявшаго трудно было узнать, такъ какъ у него были подняты воротникъ шубы и низко надвинута папаха. Цѣлый рядъ очевидцевъ покушенія, допрошенныхъ судомъ, рѣшительно не опознавалъ въ обвиняемыхъ стрѣлявшихъ въ Перлова. Кромѣ того, 3 свидѣтеля установили alibi Фрунзе, который наканунѣ, во время покушенія и послѣ него былъ въ Москвѣ.

По словамъ защитника Фрунзе — пом. прис. пов. М. Шрейдера, произошла ужасная судебная ошибка.

Въ Саратовѣ при разбирательствѣ въ палатѣ одного дѣла по обвиненію крестьянъ въ сопротивленіи властямъ прис. пов. А. А. Никоновъ заявилъ, что дня за два, за три до процесса онъ отпраздновалъ въ тюрьму для обозрѣнія обвинительнаго акта, который, согласно новому циркуляру, выдается арестантамъ только для ознакомленія, а затѣмъ сдается въ контору на храненіе. Въ конторѣ ему сказали, что для просмотра актовъ требуется разрѣшеніе. Здѣсь, въ судѣ, ему необходимо было переговорить съ обвиняемыми, но конвой не допустилъ къ нимъ, предложивъ сначала оставить портфель. «Я принадлежу къ судебному вѣдомству, — сказалъ г. Никоновъ, — и считаю такое отношеніе къ себѣ унижительнымъ. Заявляя объ этомъ палатѣ, прошу хотя бы здѣсь доставить мнѣ возможность переговорить съ подзащитными. Прошу сдѣлать перерывъ минутъ на 10». Палата просьбу удовлетворила.

Назначенное къ слушанію въ нижегородскомъ окружномъ судѣ большое дѣло объ аграрныхъ безпорядкахъ въ Бѣлозерскѣ отложено къ виду невозможности доставить подсудимыхъ изъ лысковской тюрьмы въ нижегородскую въ виду эпидеміи сыпного тифа въ обѣихъ тюрьмахъ.

Въ Нижнемъ Новгородѣ, въ губернской тюрьмѣ было шестнадцать заболѣвшихъ сыпнымъ тифомъ. Городъ отказался принимать арестантовъ въ свой баракъ. Открыто особое отдѣленіе для арестантовъ. Опасаются, что тюрьма можетъ оказаться очагомъ заразы.

Въ царьцынской тюрьмѣ, рассчитанной на 180 чел., въ настоящее время содержатся 450 заключенныхъ, изъ нихъ теперь 60 болѣны тифомъ. Благодаря невѣроятной тѣснотѣ и антигигиеническимъ условіямъ, эпидемія быстро разрастается. Заболѣли тифомъ 5 тюремныхъ надзирателей и 2 тюремныхъ фельдшера.

— Въ кременчугской тюрьмѣ среди арестантовъ свирѣпствуетъ эпидемія тифа.

Вслѣдствіе скученности въ павлоградской тюрьмѣ появился тифъ.

Присужденный военнымъ судомъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе отставной штабсъ капитанъ расположеннаго въ Севастополѣ бѣлостокскаго полка Владиміръ Никитинъ 27 января утромъ найденъ мертвымъ въ своей одиночной камерѣ одесской тюрьмы. Осужденный за тяжкое преступленіе — открытый призывъ солдатъ къ бунту, сопровождавшійся пораненіемъ командира полка, — Никитинъ не ждалъ облегченія своей участи. Утромъ онъ былъ выведенъ изъ камеры. Часа черезъ два его вновь туда водворили. Когда, спустя короткое время, къ нему вновь вошли надзиратели, въ сопровожденіи вооруженной стражи, — осужденный лежалъ на полу безъ признаковъ жизни. Наружныхъ знаковъ насильственной смерти не оказалось. Полагаютъ, что смерть послѣдовала отъ разрыва сердца.

Въ Воронежѣ, приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Безкоровайнымъ.

Въ Харьковѣ, въ холодногорской тюрьмѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ крестьяниномъ Шаповаломъ, осужденнымъ за нападеніе на артельщика имѣнія графа Строганова, въ сумскомъ уѣздѣ. На тюремномъ дворѣ Шаповалъ пытался бѣжать. Во время задержанія ему было нанесено пять ранъ шашками.

Въ Ригѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ крестьяниномъ Мурнекомъ.

Въ Екатеринславѣ, приведены въ исполненіе смертные приговоры надъ Проекторомъ, Андреевымъ и Савичемъ.

Въ Вильнѣ, приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Янцевичемъ, убившимъ въ тюрьмѣ Наделя.

Въ Воронежѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Горинымъ.

Въ Курскѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ крестьяниномъ Литвиновымъ.

Въ Кіевѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Скавинскимъ, осужденнымъ за убійство сыщика и разбой.

Въ Екатеринославѣ приведены въ исполненіе смертные приговоры надъ Крохмалемъ, Головинымъ, Баженовымъ, Чуниковымъ, Лабзой и Русановымъ.

Въ Екатеринославѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ двумя, осужденными военно-окружнымъ судомъ.

Въ Казани приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Логиновымъ, осужденнымъ военно-

окружнымъ судомъ къ смертной казни за участіе въ нападеніи на пассажирскій пароходъ Любимова «Анна Степановна».

Въ Ригѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ крестьяниномъ Клуге.

Съ 1 января по 1 февраля въ разныхъ городахъ Россіи, по газетнымъ свѣдѣніямъ, военно-окружными и другими судами вынесено было 125 смертныхъ приговоровъ, противъ 116 приговоровъ, вынесенныхъ въ январѣ прошлаго года.

Наибольшее число смертныхъ приговоровъ вынесено было въ Екатеринославѣ—36. Затѣмъ слѣдуютъ: Иркутскъ—15, Рига—11, Воронежъ—10 и т. д.

По тѣмъ же свѣдѣніямъ за январь въ разныхъ городахъ имперіи казнено было 95 человекъ. Наибольшее количество казней совершено было въ Екатеринославѣ—51. Такого обилія казней не знали еще ни одинъ изъ другихъ русскихъ городовъ за всю переживаемую нами эпоху казней.

Для характеристики эволюціи смертныхъ казней замѣтимъ, что число казней, совершенныхъ въ Екатеринославѣ въ январѣ 1909 г., всего на 8 меньше общаго количества казней, имѣвшихъ мѣсто въ январѣ 1908 г. во всей Россіи.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Въ помѣщенномъ въ № 5 „Правъ“ отчетѣ о засѣданіи уголовного отдѣленія С.-Петербургскаго юридическаго общества 27 декабря 1908 г. мнѣ приписано нѣсколько мыслей и выраженій, отъ которыхъ я долженъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отречься. Отмѣчу только наиболѣе крупныя ошибки:

1) Въмѣсто „переходъ отъ стадіи послѣсудебной мести къ... значительно позднѣйшему періоду возникновенія смертной казни недостаточно мотивированъ“ слѣдуетъ читать: моментъ перехода института мести въ институтъ смертной казни недостаточно освѣщенъ.

2) Я не могъ сказать, что „по мѣрѣ того, какъ связь между законодателемъ и населеніемъ ослабѣваетъ, и между ними, благодаря, главнымъ образомъ, системѣ денежныхъ штрафовъ, возникаетъ антагонизмъ, государство не довѣряетъ уже функцію исполненія приговора о смертной казни населенію, а беретъ ее на себя“. Этой фразой имѣлось въ виду, вѣроятно, выразить мысль о томъ, что съ развитіемъ права и появленіемъ писаннаго закона единство правовыхъ воззрѣній законодателя и массы населенія нарушается, одного провозглашенія безправнымъ для совершенія казни надъ осужденнымъ дѣлается недостаточно: государству приходится для приведенія въ исполненіе приговоровъ, постановляемыхъ его судами, заводить особый органъ въ лицѣ палача.

3) Періода „уставныхъ книгъ (Разбойнаго прика. а)“ я не знаю и „первымъ періодомъ“ уголовного права его не считаю.

4) Равнымъ образомъ не считаю „вторымъ періодомъ уголовного права“ эпоху царствованія Александра Михайловича.

5) Увѣренъ, что никому изъ знающихъ меня не

придетъ въ голову, чтобы я могъ сказать такую фразу: „Сознавъ пользу и устрашающее дѣйствіе смертныхъ казней, законодатель начинаетъ зазнаваться и увлекается идеей устрашенія“.

6) Фраза: „Если въ отношеніи нѣкоторыхъ преступныхъ дѣяній общество живетъ еще первобытными чувствами“ для меня непонятна.

Краткая записка того, что я дѣйствительно говорилъ во время засѣданія, препровождена мною 4-го января председателю уголовного отдѣленія В. Д. Набокову и появится, вѣроятно, въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ Журнала Министерства Юстиціи.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи

М. Боровитиновъ.

С.-петербургское юридическое общество.

Въ засѣданіи общаго собранія с.-петербургскаго юридическаго общества 12 января 1909 г. приватъ-доцентъ П. И. Люблinskій прочиталъ докладъ на тему: „Введеніе апелліаціи по уголовнымъ дѣламъ съ присяжными въ Англіи“. Содержаніе доклада въ основныхъ чертахъ сводится къ слѣдующему.

Новый законъ, изданный 28 августа 1907 года, создаетъ оригинальный путь пересмотра уголовныхъ дѣлъ, рѣшенныхъ съ участіемъ присяжныхъ и окончившихся обвинительными приговорами. Законъ этотъ упразднилъ почти всѣ существовавшіе въ ординарномъ процессѣ (судѣ присяжныхъ) способы чрезвычайнаго обжалованія (за исключеніемъ лишь „указа объ удостовѣреніи“), замѣнивъ ихъ апелліаціоннымъ производствомъ по вопросамъ факта и права, и притомъ — какъ въ отношеніи вердикта, такъ и мѣры наказанія. Законъ этотъ явился результатомъ 60-лѣтней борьбы за гарантію невиновныхъ отъ послѣдствій судебныхъ ошибокъ. Послѣднимъ толчкомъ къ изданію закона послужили обнаруженныя по двумъ дѣламъ (Адольфа Бека 1904 г. и Эдальджи 1907 г.) судебныя ошибки, глубоко возмущившія общество и печать.

Новый апелліаціонный судъ, учрежденный при высшемъ центральномъ судѣ Англіи, состоитъ изъ 8 судей, а председателемъ состоитъ председатель высшаго суда.

Апелліаціонный судъ рѣшаетъ, за незначительными исключеніями, только дѣла по обвинительнымъ актамъ, къ каковымъ въ Англіи относятся всѣ дѣла, рѣшаемыя съ участіемъ присяжныхъ.

Система основаній пересмотра весьма разнообразна.

Во первыхъ, противъ вердикта или осужденія допускается апелліація въ трехъ случаяхъ:

а) ошибка правового характера (апелліація—безусловная);

б) ошибка фактическаго характера и

в) ошибка смѣшаннаго характера; въ послѣднихъ двухъ случаяхъ апелліація зависитъ или отъ судей, рѣшившихъ дѣло, или отъ уголовного апелліаціоннаго суда.

Во-вторыхъ, — апелліація противъ судебного приговора (о наказаніи). Разрѣшеніе зависитъ отъ одного апелліаціоннаго суда.

Какъ видимъ, апелліація противъ вердикта отчасти напоминаетъ континентальный институтъ устраненія вердикта (у насъ — 818 ст. уст. уг. суд.), отъ котораго она, однако, существенно отличается введеніемъ новой 2-ой инстанціи пересмотра. Апелліація же противъ приговора въ значительной мѣрѣ подходит къ континентальной.

Что касается объема правъ новаго апелліаціоннаго суда, то и тутъ надо различать апелліацію противъ вердикта и — противъ судебного приговора. Въ

первомъ случаѣ судъ имѣетъ право отвергнуть обвиненіе цѣликомъ или частью, или даже признать осужденнаго виновнымъ по другому пункту обвинительнаго акта, замѣняя въ этомъ случаѣ судъ присяжныхъ, но не имѣетъ права усилить наказаніе. Въ послѣднемъ же случаѣ (апелляція противъ приговора) суду предоставляется и право назначить болѣе строгое наказаніе, а также и еще нѣкоторыя права: постановленіе въ извѣстныхъ случаяхъ новаго приговора, признаніе осужденнаго ненормальнымъ и т. п.

Новый законъ объ апелляціи допускаетъ существенныя отступленія отъ считавшихся до сихъ поръ въ Англіи неизбѣжными принциповъ уголовного процесса. Такъ, ограничены: участіе обвиняемаго (допускается лишь при разборѣ вопроса не исключительно правового характера), гласность (засѣданія *in camera*), непосредственность (допросъ свидѣтелей черезъ комиссара, разсмотрѣніе дѣла по протоколамъ и т. п.), состязательность.

Новый законъ намѣчаетъ вообще лишь основную схему устройства и функционирования апелляціоннаго суда, предоставляя министру дальнѣйшее развитіе этихъ правилъ—любознательная черта новѣйшаго періода развитія конституціонной Англіи, состоящая въ общей, все болѣе развивающейся тенденціи законодательныхъ учрежденій оставить за собой лишь выработку общающихъ постановленій, предоставивъ болѣе подробное ихъ развитіе правительству.

Новый законъ вызвалъ противъ себя страстные возраженія какъ въ Англіи, такъ въ особенности на континентѣ. Въ числѣ доводовъ выставляемыхъ его противниками, указывается, между прочимъ что:

а) новымъ закономъ въ значительной степени затруднено сознаніе обвиняемаго въ судѣ присяжныхъ—подъ вліяніемъ надежды на апелляцію;

б) что имъ ослабляется сознаніе ответственности участвующихъ въ судѣ присяжныхъ лицъ, и

в) наносится ударъ принципу скорости процесса.

Но эти недостатки новаго закона искупаются многими крупными его достоинствами. Такъ, прежде всего если не устраненъ, то введенъ въ свои естественныя и законныя рамки институтъ помилованія, несправедливо и ненормально примѣнявшійся къ невинно-осужденнымъ. Далѣе, положенъ конецъ агитаціи печати по поводу обвинительныхъ вердиктовъ, которая, наряду съ положительными сторонами, способствовавшими раскрытію судебныхъ ошибокъ, имѣла весьма вредное отрицательное вліяніе въ смыслѣ колебанія довѣрія къ суду присяжныхъ. Теперь же, благодаря контролю апелляціоннаго суда, дѣятельность суда присяжныхъ получитъ безпристрастную, научную оцѣнку.

Но самое главное достоинство новаго закона, составляющее его основную идею, вызвавшую его въ жизни, это, конечно,—гарантія невинности въ уголовномъ процессѣ. Въ Англіи, гдѣ спла репрессій, можно сказать, гипертрофирована (82% обвинительныхъ вердиктовъ изъ общаго числа вердиктовъ присяжныхъ засѣдателей) это усиленіе гарантіи невинности имѣетъ особенное значеніе. Англичане вообще смотрятъ на защиту всегда, какъ на слабую сторону, и предоставленіе ей специальныхъ правъ и гарантій представляется поэтому, съ ихъ точки зрѣнія, лишь уравнивающимъ защиты съ обвиненіемъ. Такъ смотрятъ они и на новый законъ. Ради этого цѣннаго, реального результата англійскіе юристы не остановились передъ нарушеніемъ нѣкоторыхъ общихъ принциповъ уголовного процесса, и это вполне разумно. Исторически институтъ суда присяжныхъ возникъ въ качествѣ противовѣса злоупотребленіямъ властей. Но истинной, верховной идеей его была и останется гарантія невинности. И если для этой цѣли оказывается необходимымъ нарушить выработанные уголовнымъ процессомъ общіе принципы, то выборъ между этими

принципами и основной цѣлью закона, составляющей его душу, конечно, очевиденъ. Въдѣ и на континентѣ принципъ неизбѣжности вердикта присяжныхъ подвергся существенному ограниченію, благодаря институту устраненія вердикта (у насъ—818 ст. уст. уг. суд.). Вообще принципы—не абсолютныя истины, а выраженія практическихъ потребностей жизни.

Что касается, однако, вопроса о заимствованіи этого института, то особенности англійскаго судебного устройства, столь отличающія его отъ континентальнаго (напримѣръ, предварительное производство передъ большимъ жюри и т. п.), дѣлаютъ общее заимствованіе института мало доступнымъ для континента. Но отдѣльныя частности, какъ напримѣръ, введеніе стенографическихъ протоколовъ, публичность судебныхъ засѣданій по апелляціи и т. п. представляютъ порою весьма цѣнный матеріалъ для заимствованій.

По прочтеніи доклада начались пренія.

Г. Б. Сліозбергъ указываетъ, что новый англійскій законъ по апелляціи по характеру своему не имѣетъ ничего общаго съ апелляціей въ нашемъ смыслѣ. Въ Англіи нѣтъ термина „кассация“ и, по видимому, названіе закона ввело въ заблужденіе докладчика, какъ и нѣмецкихъ писателей, насчетъ истиннаго характера закона. Это—видъ пересмотра дѣла, что подтверждается прежде всего фактомъ зависимости „апелляціоннаго“ производства отъ усмотрѣнія *judex a quo* и *judex ad quem*. Именно, проверка достаточности „основаній“ къ пересмотру есть типичный кассационный элементъ. Это—не право стороны, какъ въ нашей апелляціи, а—право суда подвергнуть себя проверкѣ. Но, далѣе, самая проверка состоитъ собственно не въ новомъ разсмотрѣніи фактовъ, бывшихъ въ первой (въ сущности—единственной) инстанціи, а въ проверкѣ фактовъ, подтверждающихъ непригодность данныхъ судебныхъ доказательствъ. Опять—чисто кассационный моментъ. Во всякомъ случаѣ—разъ *judex a quo* рѣшаетъ вопросъ объ „апелляціонномъ“ производствѣ, то переходъ отъ одной инстанціи къ другой совершается кассационнымъ путемъ, и слѣдовательно, не можетъ быть рѣчи о высшей „апелляціонной“ инстанціи надъ судомъ присяжныхъ. Создавая законъ объ апелляціи, англичане остались вѣрны тому основному принципу, по которому ни одинъ гражданинъ не можетъ быть дважды судимъ своими согражданами за одно и то же дѣяніе. Новый законъ поэтому не только не колеблетъ довѣрія къ суду присяжныхъ, а есть, напротивъ, новое яркое свидѣтельство безусловнаго довѣрія англичанъ къ своимъ судьямъ. Поэтому и опасенія, чтобы это „колебаніе“ авторитета суда присяжныхъ не перешло къ намъ, лишены всякой почвы и едва ли нуждались въ томъ обстоятельномъ опроверженіи, которому подвергъ ихъ докладчикъ, введенный, по видимому, въ заблужденіе названіемъ новаго закона.

Нужно не опасаться, а желать, чтобы мы еще дошли до того „недовѣрія“ къ суду присяжныхъ, какое проявилось въ новомъ англійскомъ законѣ.

В. Н. Новиковъ полагаетъ, что нельзя съ достаточной энергіей подчеркнуть опасность новаго закона. Въдѣ каковъ бы ни былъ порядокъ перехода дѣла во вторую инстанцію.—основной идеѣ суда присяжныхъ, а именно,—что лучшимъ, наиболѣе правильнымъ и справедливымъ судомъ является судъ 12 согражданъ, наносится серьезный ударъ: рѣшеніе присяжныхъ по вопросамъ факта подвергается проверкѣ и—какой? по протоколамъ и черезъ комиссара. Да и самая идея проверки ошибочна: въдѣ приговоры присяжныхъ не мотивированные; какая же тутъ возможна проверка, когда нѣтъ ни одного изъ признаковъ, играющихъ рѣшающую роль въ вердиктѣ присяжныхъ. Свидѣтели же, допрошенные вторично, какъ то доказали опыты Штерна, въ весьма значительной мѣрѣ теряютъ

свою цѣнность въ качествѣ судебного доказательства. По этимъ соображеніямъ нельзя отнести къ новому закону иначе, какъ отрицательно, хотя онъ и проникнутъ тенденціей, благопріятной для обвиняемаго. Онъ имѣетъ международное значеніе, грозя серьезной опасностью авторитету суда присяжныхъ. И если можно быть увѣреннымъ, что англійскій геній найдетъ на практикѣ выходъ изъ этого противорѣчащаго вѣковымъ традиціямъ англійскаго суда нововведенія, то можно съ полнымъ основаніемъ опасаться, что на континентѣ и въ частности у насъ могутъ быть предприняты попытки воспользоваться этимъ закономъ для нанесенія удара авторитету и значенію суда присяжныхъ. Необходимо поэтому со всей энергіей предостеречь общество противъ возможныхъ попытокъ поколебать устои лучшаго изъ выработанныхъ исторіей судовъ—суда присяжныхъ.

Е. М. Кулишеръ указываетъ на особенность англійскаго права, дѣлающую понятнымъ смѣшеніе въ Англіи апелляціи съ кассаціей, именно: въ отличіе отъ континента вопросъ о доказательствахъ въ Англіи является вопросомъ юридическимъ. У насъ въ уставѣ гр. суд. имѣется въ 411 ст. лишь слабый намекъ на теорію доказательствъ, а въ уст. угол. суд. нѣтъ даже и этого; въ Англіи же доказательственное право получило широкое развитіе, и надо думать поэтому, что поскольку дѣло касается вопросовъ факта, къ такого рода юридической проверкѣ съ точки зрѣнія доказательственного права и сведется, главнымъ образомъ, дѣятельность новаго апелляціоннаго суда. Какъ бы то ни было, однако, въ этомъ законѣ несомнѣнно сказались излишнее пренебреженіе англичанъ къ теоретическимъ и принципиальнымъ соображеніямъ. И если вообще практическій геній англичанъ почти всегда указываетъ имъ наиболѣе прямые и вѣрные пути къ правосудію, то въ данномъ случаѣ созданная ими въ новомъ законѣ комбинація апелляціи и кассаціи представляется неудачной, и едва ли можно сомнѣваться, что она въ близкомъ будущемъ вызоветъ на практикѣ тѣ или иные коррективы. Во всякомъ случаѣ, причины, коими вызванъ къ жизни новый законъ, служатъ лишнимъ свидѣтельствомъ той культурной высоты, какой достигла современная Англія. Едва ли гдѣ либо, кромѣ Англіи, фактъ осужденія 2-хъ невинныхъ людей могъ бы настолько взволновать общественную совѣсть, чтобы юристы рѣшились изъ-за двухъ судебныхъ ошибокъ нарушить глубоко укоренившееся въ теченіе вѣковъ безусловное довѣріе къ суду присяжныхъ. Это обстоятельство придаетъ новому закону особый этический характеръ.

В. Д. Набоковъ указываетъ, что новый законъ объ апелляціи по идеѣ своей не имѣетъ вообще касательства къ колебанію авторитета суда присяжныхъ.

Основная мысль его заключается въ созданіи вѣрной гарантіи справедливости для невинно-осужденнаго. Главное для англичанъ (и это проходит красной нитью черезъ весь строй ихъ судебныхъ учреждений)—это справедливый результатъ, способы же полученія такого результата не имѣютъ въ ихъ глазахъ существеннаго значенія. При этомъ интересъ личности подсудимаго выступаетъ на первый планъ, и передъ нимъ далеко отступаетъ интересъ государственный; вотъ почему новый законъ примѣняется лишь къ обвинительнымъ приговорамъ. Задача его весьма ограничена: бороться во имя невинности съ судебными обвинительными приговорами. Опытъ покажетъ, насколько эта новая форма гарантіи справедливости достигаетъ своей цѣли. Если бы съ одной стороны апелляціонный судъ оказался заваленъ дѣлами и неосновательными жалобами, а съ другой,—въ связи съ этимъ, производство приняло бы суммарный характеръ, то рассматриваемый институтъ, конечно, не оправдалъ бы своего назначенія. Тогда придумана будетъ другая форма для той же цѣли, ибо основная мысль, разъ

она признана, должна быть осуществлена тѣмъ или инымъ путемъ.

Что касается вопроса о заимствованіи этого института у насъ или вообще на континентѣ, то вопросъ этотъ совершенно праздный: англійскій строй судопроизводства и судопроизводства настолько глубоко отличается отъ континентальнаго, что заимствование было бы фактически невозможно. Достаточно указать хотя бы на то, что въ Англіи нѣтъ вовсе судопроизводственнаго кодекса и все зиждется на обычаяхъ. Поэтому то причудливое смѣшеніе элементовъ возобновленія, апелляціи и кассаціи, которое сказалось въ новомъ законѣ, фактически неосуществимо нигдѣ, кромѣ Англіи.

Докладчикъ, отвѣчая на возраженія, замѣчаетъ, что его отношеніе къ новому англійскому закону занимаетъ среднюю позицію между крайними мнѣніями двухъ оппонентовъ: Г. В. Слюзберга и В. Н. Новикова. Неправильно мнѣніе перваго изъ нихъ, что новый законъ, являясь по существу кассационнымъ, не затрагиваетъ вовсе авторитета рѣшеній суда присяжныхъ.

Напротивъ, въ немъ безспорно отражается извѣстное недовѣріе къ вердиктамъ присяжныхъ, хотя и исходящее какъ разъ изъ противоположнаго источника, чѣмъ у насъ: именно, въ то время, какъ у насъ недовѣріе направлено противъ оправдательной тенденціи, въ Англіи, напротивъ, его объектомъ является обвинительная тенденція суда присяжныхъ, къ чему фактическимъ основаніемъ—и достаточно вѣснымъ—служитъ количество обвинительныхъ приговоровъ, именно: 82% изъ общаго числа приговоровъ присяжныхъ. Неправильно мнѣніе того же оппонента и о кассационномъ характерѣ пересмотра. Въ дѣйствительности производство новаго суда сводится отчасти къ постановленію новаго вердикта (слѣдовательно—къ апелляціи), отчасти къ устраненію вердикта, предусмотрѣнному у насъ въ 818 ст. уст. уг. суд., отчасти, наконецъ,—къ возобновленію дѣла. Но какъ ни смотрѣть на новый законъ объ апелляціи, во всякомъ случаѣ тотъ фактъ, что имъ такъ или иначе invalidируются рѣшенія суда присяжныхъ, не можетъ быть рассматриваемъ иначе, какъ проявленіе нѣкотораго недовѣрія къ этимъ рѣшеніямъ—по крайней мѣрѣ, съ точки зрѣнія гарантіи невинности въ этомъ судѣ.

Съ другой стороны, однако, нельзя согласиться и съ противоположнымъ мнѣніемъ В. Н. Новикова о революціонномъ характерѣ закона и заключающейся въ немъ опасности для института суда присяжныхъ. Оппонентъ, очевидно, слишкомъ увлеченъ отдѣльными принципами института. Между тѣмъ принципъ есть лишь извѣстная презумпція лучшаго достиженія данной цѣли и, какъ презумпція, конечно, сохраняетъ лишь временно свое значеніе, будучи подверженъ общему закону эволюціи. Принципы суда присяжныхъ успѣли уже, на протяженіи развитія института, подвергнуться существеннымъ перемѣнамъ: таковы, на примѣръ, право смягченія наказанія, право условнаго осужденія и др. И однако, никто не видѣлъ въ нихъ опасности въ смыслѣ колебанія идеи института.

Гдѣ же основанія для такихъ опасеній въ новомъ англійскомъ законѣ объ апелляціи? Напрасно бить тревогу, рисуя себѣ современное положеніе, какъ идеаль. Необходимо признать, что институтъ присяжныхъ эволюционируетъ, и при этомъ отличать самый институтъ отъ формы его, непрерывно мѣняющейся и приспособляющейся къ новымъ требованіямъ жизни.

ИЗДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКАГО КНИЖНАГО МАГАЗИНА.

Н. К. Мартынова.

С.-Петербургъ, Невскій пр., 50/15.

(Телефонъ 227—10).

АЗРАМЪ. Искусство говорить публично. Изд. 2-е, 1908 г. Ц. 50 к.

АБРАШКЕВИЧЪ. Новый катехизисъ уголовной защиты. 1908 г. Ц. 20 к.

АНИСИМОВЪ. Военск. уст. о наказ. съ разъясн. мотив. рѣш. главн. воен. суда и цирк. по военн. вѣдомству. Изд. X-е, 1908 г., Ц. 3 р.

ЕГО ЖЕ. Уст. о герб. сборѣ съ мотив. разъясн. сената, предм. указ. и алф. переч. бум. акт. и докум. Изд. XIII 1909 г. Ц. 2 р.

ВЛОСФЕЛЬДТЪ. Сводъ дѣйств. узак. о госуд. преступн. дѣяніяхъ. 1908 г. Ц. 70 к.

ГАУГЕРЪ. Законы гражданскіе, т. X, ч. 1, съ разъясн. сената. Ц. 3 р.

ЕГО ЖЕ. Рѣшенія общ. собр. за 30 л. (1886—1896 гг.), съ алф. и хронол. указ. Ц. 5 р. Дополн. 1-е съ 1896—1900 гг. Ц. 1 р. Дополн. 2-е съ 1900—1905 гг. 1 р. 50 к.

ГОЛЬМСТЕНЪ. Опытъ методики законовѣдѣнія. 1909 г. Ц. 75 к.

ЕГО ЖЕ. Учебн. русск. гражд. судопроизв. Изд. 4-е. 1907 г. Ц. 2 р. 50 к.

ГОРДОНЪ. Уст. гражданск. судопр., съ разъясн. сен. и алф. указ., изд. 4-е. 1908 г. Ц. 4 р. 50 к. въ пер. 5 р. 25 к.

ГРОМАЧЕВСКИЙ. Охранит. судопр. по вед. безспорн. дѣлѣ. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.

ДЕМКИНЪ. Элемент. понятія о правѣ и госуд. 1908 г. Ц. 40 к.

ЕЛЛИНЕКЪ. Общее ученіе о госуд. 1908 г. Ц. 3 р.

ЗАКОНЫ гражданскіе т. X, ч. I по продолж. 1906 г. съ алф. и предметн. указ. изд. карманн. 1907 г. Ц. въ перепл. 1 р. 30 к.

ЗОМЪ. Институціи. Учебникъ исторіи и системы римск. гражд. права. В. 1-й, 1908 г. Ц. 1 р.

КИШПЪ. Исторія источн. римск. права. 1908 г. Ц. 1 р.

КОНДОРСЭ. Прогрессъ человѣческаго разума. 1909 г. Ц. 1 р.

КОРКУНОВЪ. Сравн. очеркъ госуд. права. Изд. 2-е. 1906 г. Ц. 1 р.

ЛОЗИНЪ-ЛОЗИНСКИЙ. Новая инструкция объ оцѣнкѣ недвиж. имущ. подлежащихъ облож. земск. сбор. 1905 г. Ц. 50 к.

МАРТЫНОВЪ. Уставъ военно-судебный съ разъясн. гл. воен. суда, изд. 10-е. 1908 г. Ц. 4 р.

ЕГО ЖЕ. Образцы и формы дѣл. бум. Письма, прош., судопроизв. бумаги, коммерч. корресп. догов., обязат. испр. свид. Изд. 3-е. 1903 г. Ц. 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.

ЕГО ЖЕ. Узакон. и усыновл. дѣтей съ разъясн. сен. и образц. бумага, изд. 5-е. 1907 г. Ц. 50 к.

ЕГО ЖЕ. Справочн. кн. для опекун. и попечит., зак. съ образц., донес. и отч. Изд. 3-е. 1904 г. Ц. 1 р.

МОРДВИНОВЪ. Справочн. книга для урядниковъ и сельск. полиц. Изд. 4-е. 1904 г. Ц. 1 р.

НЕДОШИВИНЪ. Промысловое облож., руководство для предпріят., обязав. публичн. отчетн. 1908 г. Ц. 3 р.

НОСЕНКО. Уставъ торговый съ разъясн. по рѣш. гражд. кассац. четверт. д-товъ и общ. собр. прав. сен. Изд. 5-е, 1909 г. Ц. 4 р.

ЕГО ЖЕ. Уст. о несостоят. съ разъясн. Изд. 4-е 1909 г. Ц. 3 р. 25 к.

НОВЫЯ правила объ испрош. Высоч. наградъ 1905 г. Ц. 30 к.

ПРАВИЛА о поряд. принят. и напр. прошеній и жалобъ на Высочайшее Имя приносимыхъ. 1902 г. Ц. 30 к.

ПРАВИЛА объ охотѣ, по продолж. 1906 г. Изд. 1908 г. Ц. 30 к.

РЯБЧИКОВЪ. Уст. о содержащ. подѣ стражей по продолж. 1906 г. съ разъясн. по рѣш. сен. по 1-е янв. 1909 г. Изд. 2-е. Ц. 4 р.

РѢШЕНІЯ прав. сен. по желѣзнодорож. дѣламъ. 1906 г. Ц. 4 р., въ пер. 4 р. 75 к.

САВИНИНЪ. Лѣсныя нарушенія и поряд. ихъ преслѣдован. 1909 г. Ц. 85 к.

ЕГО ЖЕ. Какъ наследнику по закону или по завѣщанію укрѣпиться въ правахъ наследства. 1908 г. Ц. 50 к.

САКОВИЧЪ и ШИРОКОВЪ. Правила и формы смѣтн. кассов. и ревизіон. порядка. Изд. 4-е. 1908 г. Ц. 4 р. 50 к., въ пер. 5 р. 25 к.

СКОПИНСКИЙ. Предсѣдатель въ уголовн. процесѣ. Замѣтки практика. 1907 г. Ц. 40 к.

СМЕРТЬ и УВѢЧЬЕ при эксплуатац. жел. дор. 1907 г.

УГОЛОВНОЕ УЛОЖ., Высоч. утв. 22 марта 1903 г., съ указат. предметн. и сравнит. Изд. карманн., въ перепл. 1 р. Дополненія 1904 и 1905 гг. Ц. 35 к.

УСТАВЪ уголовн. судопр. по прод. 1906 г. съ позднѣйш. узакон. до 15 окт. 1908 г. съ алф. и хронол. указ. Изд. 1909 г. Въ пер. 1 р. 50 к.

ШРАМЧЕНКО и ШИРОКОВЪ. Уст. уголовн. судопроизв. по прод. 1906 г. съ разъясн. сен. алф. указ. Изд. 4-е 1909 г. Ц. 4 р. 50 к.

ЭНСОНЪ. Англійскій парламентъ, его конституціон. зак. и обычаи. 1908 г. Ц. 2 р. 25 к., переплеты отъ 50—75 к.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

По судебному д-ту прав. сената на 9 февраля 1909 г.

Апелляціонныя: по искамъ: торг. д. „Фридерикъ Гутъ и Ко“ съ М. и М. Быржанскихъ 62.975 руб. 45 коп.; Ю. Винцера съ тов. „Ф. Реддавей и Ко“ 6.204 руб. 95 коп.; Я. Раппопорта съ генер. общ. страх. жизни и пожизн. доход. 6.250 руб. съ проц.; торг. д. „Цонни и Аухъ“ съ кн. Н. Н. Лобанова-Ростовскаго 4.500 руб. съ проц.; В. Цымбалъ къ Л.

Купчику и Г. Земельсону о 5.194 р. 48 к.; С. Лурье съ И. Холчева 2.205 руб. съ проц.; А. Блюмина съ А. Шульмана 5.000 р. съ проц.; по взаимн. искамъ тов. моск. „Герасима Разоренова и И. Кокорева“ и З. Персицъ; П. Черняева съ русск. торгово-промышл. комм. банка 12.359 р. 57 к. съ проц.; тов. тверской мануф. съ торг. д. „В. С. Федотовъ и Ко“ 68.103 руб. 31 к. съ проц.; А. Выхрунова съ адм. К. Тиль объ отмѣнѣ постан. общ. собр. кред. отъ 28 окт. 1906 г.; то же, частныя: по жалобамъ на моск. комм. судъ: пов. козьмодамьянской бирж. артели, пр. стр. Новикова; пов. т. д. „Бр. Зензиновы“, пр. стр. Михнов-

скаго; пов. Т. Исаева, Соловьева; пов. И. и П. Андреевых, пр. стр. Лихтенштейна; пов. С. Овсянникова, пр. стр. Мандельштама; пов. М. Васильева-Бондырева, пр. стр. Юловскаго; уполн. адм. по дѣл. заводовъ И. С. Оссовецкаго, пр. стр. Лисицына и В. Герсона; пов. А. Фрейдберга; пов. А. Эпольма, пр. стр. Урысона; пов. И. Пальмина, пр. стр. Гринберга; пов. моск. конт. госуд. банка, пр. стр. Крюкова; кред. тов. „Дисленъ“ (на допущ. по дѣламъ Дисленъ адмпп.); на спб. комм. судъ: Я. Ширяева; спб. казенной палаты (по д. Бродникова съ Дмитріевымъ); пов. И. Доманевскаго и С. Малинскаго, пр. стр. Юшкевича; о продажѣ имѣній: Ф. Дроздова; В. Клугенъ; насл. Романовскихъ; И. Толкача; В. Капниста; А. Альрикъ; мал. Конопацкихъ.

По судебному д-ту прав. сената на 10-е февраля 1909 г.

Слѣдственные: по сервитутному спору: между казен. имѣн. Витвенгофъ и крест. дворомъ Росминекъ-Ябосъ, частнаго имѣнія Альтъ-Раденъ; между каз. им. Витвенгофъ съ кр. дв. Кугель-Кристъ, частн. имѣн. Альтъ-Раденъ; между каз. имѣн. Нейгофъ-Нейфельдъ и Витвенгофъ съ крест. дв. Цельмалнѣкъ, частн. имѣн. Альтъ-Раденъ; частныя по жалобамъ: Н. Каменской-Жиллокъ на Волыск. губ. прав. объ опеку мал. Пасковскихъ; С. Копытенковой на дѣйствія тверск. сир. суда по опеку Копытенковыхъ; К. Виптеръ на волыскаго губернатора; А. Арановой на курское губ. прав. о продажѣ и зал. имѣній: насл. Широковыхъ; мал. Власкихъ; малолѣтн. Бородинскихъ; малолѣтн. Зелениныхъ; мал. Брагинскихъ; мал. Ковалевыхъ; Н. Талантова; мал. Токмакова; душевн. больн. С. Воронцова; мал. Раздоровыхъ; мал. Черновыхъ; мал. Осиповыхъ; мал. Чагиныхъ; раст. И. Мурашева; мал. Будзинскихъ; мал. Недориченковыхъ; мал. Стояновыхъ; мал. Г. Иванова; мал. А. Шенелевой; раст. В. Жуковскаго; насл. Тищенко; мал. П. Алабаша; мал. В. Войцехъ; мал. Поповыхъ; мал. Питковыхъ; мал. Петровыхъ.

Объ освид. умств. способностей: по прошенію М. Зайцева; Е. Назимова; А. Крахоткиной; Е. Линке; Г. Схисова; И. Курганскаго; В. Кузнецова; Р. Окорокова; В. Салеева; С. Гривина; П. Юзефовича; Н. Калугина; Т. Яценской; А. Дунаевой; А. Данилова; Е. Васильевой; И. Могутова; А. Копытиной; О. Салтыковой; М. Шаховой; Р. Пеля; П. Капнѣ; по жал. Т. Кузнецовой на Калужское губ. правл.; по прошенію А. Котова; по жал. Д. Консуловой на опред. особ. присут. Таврическаго губ. прав. по д. Топчиева.

На 13-е февраля, по 2 отд. угол. кас. д-та.

Жалобы: Герасимова ковенск. о. с. 1484 улож.; Гнатюка и др. балтск. м. с.; Собченко уманск. о. с.; Николайчука луцк. о. с. 1483 ул.; Голяновича могилевск. о. с. 1647 ул.; Рабиновича нѣжинск. о. с. 172 уст.; Буяковой кievск. о. с. 1451 ул.; Полякова спб. с. п. 29 нояб. 1908 г.; Залева гродненск. о. с. 1701 уст.; Зайчукъ и др. луцк. о. с. 1454 ул.; Зеновича виленск. с. п. 7 нояб.; Сѣдова кашинск. о. с. 5 дек.; Акимова петрозаводск. о. с. 169 уст.; Наримовича витебск. о. с. 1455 ул.; Фонаря и др. гродненск. о. с. 1525 ул.; Войцеховскаго ковенск. о. с. 1643 ул.; Ивановскихъ стародубск. о. с. 1489 ул.; Чепиги кievск. о. с. 1629 ул.; Попугая и др. 172 уст.; Волкова моск. с. п. 5 дек.; Гельхорна варш. с. п.

22 нояб.; Замцева спб. ст. м. ст. 3 янв.; Польшовичъ и др. кievск. о. с. 1666 ул.; Жалукова витебск. о. с. 1609 ул.; Энтина стародубск. о. с. 1609 ул.; Островскаго одесск. о. с. 1465 ул.; Ширяева стародубск. о. с. 1643 ул.; Новицкаго виленск. о. с. 1455 ул.; Тюринна астраханск. о. с. 1642 ул.; Флемель боймовъ одесск. с. п. 15 дек. 1908 г.; Эйвазова тифлисс. с. п.; Стахова К. подольск. о. с. 172 уст.; Гетманскаго и др. Кишиневск. о. с. 1454 ул.; Бородавки черниговск. о. с. 1654 ул.; Сокирченко симферопольск. о. с. 1484 ул.; Печика одесск. о. с. 942 ул.; Еремича ковенск. о. с. 1634 ул.; Листвина стародубск. о. с. 177 уст.; начальн. Ядомск. там. скр. варш. с. п. 10 ноября под. Вреницкаго; нач. варш. там. скр. варш. с. п. 15 окт. под. Бальбирской; Айзенберга кременец. м. с. 8 дек.; Почаева симферопольск. о. с. 1480 ул.

Протесты: тов. пр. кievск. о. с. Стамати 1455 ул.; житомирск. о. с. Каппеля 1524 ул.; петрозаводск. о. с. Данилова и др. 1642 ул.; новгородск. о. с. 1533 ул.; витебск. о. с. Лоссакаго 1526 ул.; гродненск. о. с. Диденко 169 уст.; харьков. с. п. по опр. той же пал. 10 янв. под. Промика; харьков. с. п. по опр. той же пал. 15 дек. под. Лабузова; спб. с. п. по опр. той же пал. 3 янв. под. Дучинскаго.

На 13-е февраля, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Пентки 2 любливск. м. с. 131 уст.; Николаева и др. моск. с. п. 126 уг. ул.; Саховича спб. с. п. 162 ул.; Шарапчиева тифлисс. с. п. 1455 ул.; Мусина омск. с. п. 1692 ул.; Ягельницкаго и др. одесск. с. п. 345 ул.; Исмамгиреева тифлисс. с. п. 1455 ул.; Ширванскаго тифлисс. с. п. 995 ул.; Климовскаго 3 петроковск. м. с. 169 уст.; Клее 1 петроковск. м. с. 142 уст.; Данилова моск. с. п. 362 ул.; Гаврилова тифлисс. с. п. 1455 ул.; Кустова и др. омск. с. п. 1484 ул.; Станкевича виленск. с. п. 121 угол. улож.; Устьянцева омск. с. п. 1483 ул.; Кудинова саратовск. с. п. 103 уг. ул.; Калюжнаго варш. с. п. 169 уст.; Зенчука варшавск. с. п. 1480 ул.; Кислякова иркутск. о. с. 131 уг. ул.; Енукашвили тифлисс. с. п. 1485 ул.; Кербалай Мамедъ-Оглы тифлисс. с. п. 1630 ул.; Кейдія и др. тифлисс. с. п. 170 уст.; Краевскаго варш. с. п. 130 уг. ул.; Биренбаумовъ варш. с. п. 172 уст.; Семчука и др. 172 уст.; Вѣликова и др. саратовск. с. п. 125 уг. ул.; Зентека варш. 1 окр. м. с. 142 уст.; Пѣховскаго варш. гор. м. с. 177 уст.; Колотова казанск. с. п. 1468 ул.; Асанова омск. с. п. 1465 ул.; Шершня варш. с. п. 129 уг. ул.; Вольскаго и др. сарат. с. п. 125 уг. ул.; Бурьянова и др. тифлисс. с. п. 1631 ул.; Паленика иркутск. с. п. 286 ул.; Баканина и др. казанск. с. п. 1536 ул.; Мержеевскаго сарат. с. п. 102 уг. ул.; Арутюнова тифлисс. с. п. 1666 ул.; Колесниченко тифлисс. с. п. 1630 ул.; Кибеля спб. с. п. 1684 ул.; Сетрова новочеркасск. с. п. 286 ул.; Маркина сарат. с. п. 286 ул.; Лобачева кievск. с. п. 1585 ул.; Кемница и др. спб. с. п. 1666 ул.; Дрейлиха варш. с. п. 1681 ул.; Неймана и др. 511 ул.; Боярцева тифлисс. с. п. 1482 ул.; Чхейдзе тифлис. с. п. 102 уг. ул.; Ткаченко новочерк. с. п. 1535 ул.; Дудинченко одесск. с. п. 283 ул.; Гончарова харьковск. с. п. 129 уг. ул.; Дашкевича тифлисс. с. п. 103 уг. ул.; Яцкана варш. гор. м. с. 131 уст.; Кашкина и др. с. п. 1465 ул.

Протесты: тов. прок. харьковск. с. п. Гончарова 129 уг. ул.; харьковск. с. п. Ярцева и др. 125 уг. ул.; тифлисс. с. п. Кутаева 1455 ул.; тифлисс. с. п. Эскерханова 1455 ул.; тифлисс. с. п. Амирова 1554 ул.; харьковск. с. п. Устьянова и др. 102 уг. ул.; прокур. ломжинск. о. с. ломжинск. 1 окр. м. с. Каца 986¹ ул.

На 9-е февраля, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Бонди съ Ватнеромъ; Андреева съ Гориновымъ; упр. земл. и госуд. имущ. бакинск. губ. и дагестанск. общ.; админ. по д. торг. д. с. Генчъ-Оглуевъ и И. Шапошниковъ съ тов. Ростов. на Дону табачн. фабрики; Фишеревича съ Эльманомъ; Кулакова съ общ. кр. с. Елопи; Савельева съ опекой Кульбицкаго; Круковского съ Блохъ; Бѣлой съ Бѣлымъ и Дроговенко; Индутиныхъ Снафари съ Луполовыми; Ольшевскихъ съ Влоеской; Пришибскаго с. общ. съ пришибск. и эйленфельдск. волост. общ.; Гныдюковъ съ Гуршемъ и Гныдюкомъ; Рабиновича съ Годвинскимъ; Байбузенковъ съ Кондрачками; тамбовской каз. палаты съ Велогинными и Фянкъ; Баташевыхъ; Вильнера съ Любомирскимъ; 15-го гренадерскаго тифлисск. полка съ Дигятковскимъ товариществомъ писчебумажн. фабрикъ; тов. Невской судостроит. и механ. завод. съ Новицкимъ.

Създовыя: Птушки съ Птушкой; тов. мануф. И. Коновалова и С. съ Соколовымъ; Херова съ Михайловымъ; Сосны съ Кайданомъ; Волешо съ Кулешо; Камена съ Левиной; Майдана и Грицвайга съ Лопатинымъ; виленскаго главн. молитвеннаго правленія; акц. общ. Сормово съ Воронинымъ; Бауера съ Костюкомъ; Эльмана съ Фишеревичемъ; Каширской съ Соловьевымъ и Захаровымъ; Каплана съ Даманскимъ.

На 12-е февраля, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: варш. кон. гос. банка съ Лавицкимъ Шидловскаго съ Шидловскимъ; Поплавскаго съ Николаевскимъ для солдатскихъ дѣтей приютомъ.

Създовыя: Груберта съ Бонанерами; Горскихъ съ Звеншковскими; Версона съ Козловскимъ; Рогальскаго съ Карнишинымъ; Каминскаго съ Каминской; Боруховича съ Финкельштейномъ; Бытнера съ Ленцемъ и др.; Цѣльника и Гамбергъ съ Сапожниковымъ; Камельгауръ и Зоншайна съ Рыхлинскимъ; Штробаха съ Вишневымъ; Колецкаго съ Лауделемъ; Шапиро съ Дембель; Яблонскаго и Леновскаго съ Сенкевичемъ; Розенкранцъ съ Розеномъ; Брафа съ Глоговскимъ; Каштальскаго съ Махонбаумомъ; Холева и Добржинскаго съ Вишневымъ; Гуревича съ спб. комп. Надежда; Венцлавекъ съ общ. п. Каменекъ; Дутковскаго объ имущ. Дутковскихъ; Заюнчковской съ Фризомъ 2 дѣла; акц. общ. швейц. шв. маш. фабр. Ф. Клейна съ Шварцомъ и Фарберомъ, Дессельбергера съ Грачикомъ; Шелангъ о введѣ во владѣніе о. Шумляка; Розенберга съ Гросбергомъ 2 дѣла; Витковскаго съ Розенекомъ; Шнайдеръ съ Лидмановскимъ и др.; Шмехель по иску Розенкранца къ наслѣдн. Э. Шмехель; Гандельмана съ Лятершаномъ; Баумгартена съ общ. взаимн. страхов. посѣвовъ; Домогалы съ Кавюромъ.

На 13-е февраля, по 5 отдѣл. гр. касс. деп.

Палатскія: комп. Надежда съ Дубномъ; Степаненко съ главн. приет. кочующ. народ.; Секерина съ Павловой и др.; опекуни Улуканова съ Цовьяновымъ; полтавской губ. земства съ Лернеромъ; компаніи Надежда съ Харичковымъ; Дякова съ торг. д. „Пр. Рамѣвы“; упр. жел. дор. съ Колчинымъ; Городецкой съ Сакоцкимъ.

Създовыя: кн. Любомирскаго съ Хроминскимъ; Гросмана съ Хмѣлемъ; общ. ст. воронежской съ Зубанинымъ; Талантовой съ Филиппенко; Турчановича съ Чернолусской; Волейто съ Волейто; Вакса съ Померанцемъ; свящ. Харитонова съ Калкеромъ; Гищука съ Гусляковымъ; Соляра съ Тарновскимъ; Вильмана съ Либеромъ; Подавестъ съ Петровымъ; Курниковой съ Аквердовой; Рудакова съ московской ляминской бирж. артелью; Филиппова съ Бобриковымъ; Гысюковъ съ Смутками; Никитина съ Голуновымъ; Кита съ Гродзинской.

На 13-е февраля, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Фукса съ Десслеромъ; опеки Трофименко съ Хрисосули; тифлискаго отдѣл. госуд. банка съ Звиногородскимъ; Енукашвили; Туринской съ Плоховой; Браковскихъ съ Браковскимъ; Иванова съ Парфеновымъ; Крестовниковой съ Гроссъ; Гольдмерштейна съ Левицкимъ; Грингольда съ Свѣнтецкимъ; Жайковской съ Кладо; волжско-камскаго комм. банка съ адм. Т. Д. С. Генчъ-Оглуевъ и И. Шапошниковъ; Сапежинскаго съ началн. кievскаго почтово-телегр. округа; Челышева съ Леоновымъ; Рабиновича съ Штейнеромъ; Черномордика съ Рагинскимъ; Бабкина; Кориной съ Подуровой.

Създовыя: Губскаго съ Долубовскимъ; Новицкаго съ Каминской; акц. общ. А. Ленигъ съ Тараномъ; Котикова съ Демидовымъ; Васильева съ Свѣчниковымъ; Бахмачевскаго съ Егоровымъ; Аплаклина съ Смирновой; Дувидмана съ Держакъ 2 дѣла; Зейфартъ съ Хохловымъ; Марадудина съ Марадудиной; Казакова съ Крыжановскимъ; Вишнева съ Бурштейномъ; Заславскаго съ Коростишевской; Магазишниковъ съ Бильневичъ.

На 14-е февраля, по 7 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: александропольскаго гор. общ. съ Апаниковой; покровской уѣздной земск. упр. съ парижемъ общ. французскихъ сталелитейныхъ заводовъ; Чеботаревскаго съ острожскимъ гор. общ.; бахмутскаго уѣздн. земства съ товариществ. „Э. и А. Дейнесъ“; екатеринославскаго гор. общ. съ бельгійскимъ акц. общ. „Екатеринославскій трамвай“; кievскаго общ. водоснабженія съ городомъ Кіевомъ; кievскаго гор. общ. съ кievской гор. ж. д.; торг. д. „Ф. и Г. Гр. Каменскіе“ съ нижегородскимъ гор. общ.; пароходн. общ. комп. „Надежда“ съ нижегородскимъ гор. общ.; Кашиной съ нижегородскимъ гор. общ.; Мирошникова съ старобѣльскимъ гор. общ. упр.; Герасимовыхъ; Дмитриевыхъ (объ оставленіи безъ разсмотрѣнія); симбирской каз. пал. по д. Везмертнаго и Хусаинова; томской каз. пал. по д. Зубова; с.-петербургской каз. пал. по д. Ганиной; олонекской каз. пал. по д. товар. цѣпного пароходства по р. Свири и товар. судоходства и пароходства „П. Н. Конекій“; московской каз. пал. по д.д. Померанцевой, Раздвѣтовой, Батакова; ковенской каз. пал. по д. Буконта; ярославской каз. пал. по д. Буториной.

Създовыя: Сафьянчиковой съ Ивановымъ; с.-петербургскаго гор. общ. съ Сидоровымъ; московскаго мѣщанск. общ. съ Громовымъ; Сацыперова по д. товарищ. „Ж. Блокъ“ съ коммисіонной конторой „Русь“; Кондрачкаго съ южно-русскимъ электрич. общ.; Бѣлокозовича; Пинягина по д. Патуткова; Поманскаго съ Фетисовымъ и Балкиной; Платонова съ Капустинимъ; георгиевскаго городского общества съ Беззубовымъ; Клементьева съ Рабо; Портновой съ одесскимъ мѣщ. обществ.

2 дѣла; петровскаго городского общества съ Самоновымъ; Шмелева съ Кузнецовымъ; варшавской казенной палаты по д. Буржинскаго; московской каз. пал. по д.д.: 1) Иванова и др.; 2) Савельева; акц. общ. электричества по д. Савельева; Мейера; эстляндской каз. пал. по д. Макушева и др.; Шмальца; варшавской каз. пал. по д. Розенберга; ставропольской каз. пал. по д.д.: 1) Цуриева и Гевлевой, 2) Гамбьева и Сизоненко; калужской каз. пал. по д. Иванова и Силаева; Махана и Шерера; лифляндской каз. пал. по д. Гейнрихсмапа и др.; донской каз. пал. по д. Ломакиной; волынской каз. пал. по д. Штейселя съ Вайсбергомъ; фирмы Томарсъ Фиртъ и с-ья; с.-петербургской каз. пал. по д. Новожилова; московской каз. пал. по д. торг. д. наследницы Н. Г. Милева, Карташевъ и К^о; волынской каз. пал. по д. Вахмановъ; Чугрѣва; черниговской каз. пал. по д. Егудина; варшавской каз. пал. по д. Шрамковской; Панкратова съ Бочковой.

На 11-е февраля, по гр. касс. д-ту.

Палатскія: Ленкевича съ московскимъ лесотро-
мшиа. тов.; адм. по д. общ. Двигатель съ Филипповымъ; виленьской римско-католической духовн. консист. съ Липскимъ; опеки надъ имущ. умерш. Вадзинскаго съ имущ. умерш. Сочавской; Придорогина и Попова съ Вендеромъ; Ранчъ-Думитрашко по дѣлу о распредѣленіи денегъ между кредиторами фонъ Эндена; Истоминой съ Рыковой и др.; Ильичева съ Быковскимъ; Кульчицкой съ Дрогалевой.
Сѣздовыя: Головкина съ тов. Гельфрихъ Саде; Степаненко съ Айвазовымъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

29-го января, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Быка балтск. м. с. Аморова архангельск. о. с.; Попова владикавказск. м. с.; Апацкаго екатеринодарск. м. с.; Демида виленьск. о. с.; Ненашевыхъ екатеринодарск. м. с.; Вишня 2 ломжинск. м. с.; Татаркова ставропольск. о. с.; Рогова елецкаго о. с.

30-го января, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Романовичъ Славатинскаго кievск. о. с.; Вѣляниной спб. о. с.; Чугунова спб. о. с.; Яковлева и др. повгород. о. с.; Журавлева елецк. о. с.; Фельдта кievск. о. с.; Цвика прокурор. м. с.; Козырева и др. минск. о. с.; Капдуна симферопольск. о. с.; Скоробогача-Богущкаго могилевск. м. с.; Гриценко спб. о. с.; Маймескулова кишиневск. о. с.

31-го января, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Минскаго харьков. м. с.; Мирошниченко сумск. о. с.; Альтрова вез.-вейсеншт. м. с.; Ясыркиной донск. 1 окр. м. с.; Леталова везенб.-вейсеншт. м. с.

28-го января, по 3 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: общ. рязанск.-уральск. ж. д. съ Гераськиной; Вироцаевымъ; упр. жел. дор. съ Чхидзе, Епифановымъ-Романченко; общ. владикавк. ж. д. съ Анапьевскимъ общ. моск.-киев.-ворон. ж. д. съ Бурымъ, упр. юго-западн. ж. д.; Кокорева.

Объявленіе резолюцій отложено: общ. юго-восточн. ж. д. съ Ивановымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Конторовичемъ, Бергомъ, Лейбовичемъ, Ростовскимъ, грозно-московскимъ торг.-пром. тов., Калгановымъ, Гиршфельдомъ 10 дѣлъ, Альбиномъ; Цвиткиса; Вахнянскаго; общ. подъѣздныхъ путей съ Векслеромъ; Сызрано-виземск. жел. дор. съ Завкиндомъ и Гинзбургомъ 2 дѣла; Тхоржевскаго.

По остальнымъ деламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

29-го января, по 4 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Бирилевой, опеки надъ имущ. Бруднаго; опеки малол. Сѣровыхъ; Бражниковыхъ; Сусанова; опеки надъ имущ. умерш. Бѣлогриць-Котляревской; Ушаковой.

Производство приостановлено: европейской нефтяной компаніи съ Ашуросковыми.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Иванюшенкова съ Боголюбовымъ; Нечаева - Мальцева 2 дѣла.

Передано на разсмотрѣніе присутствія департамента: саратовск. упр. земледѣл. и госуд. имущ. съ кн. Львовыми.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Христиансона; Никифорова; Глузмана; Войдославера; Овчаренко.

Возвращены въ мировые сѣзды для поступленія по закону: опеки надъ имущ. и дѣтьми умерш. Хаджимуратова съ Лубекировымъ; спб. общ. взаимн. кред. съ Чубаковымъ и Королевымъ; Блатиманша съ Богинскимъ; Васильевой съ Струговымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

29-го января, по 5 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ торг. дом. А. Б. Миллеръ съ бр. Солодовой; общ. рязанско-уральск. ж. д. съ Цразаевымъ; анонимн. общ. астраханскихъ рельсовыхъ путей; Климашевскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Гертлеромъ, Клемицкимъ; Вахнанскихъ; Шаласа.

Исключено изъ доклада: бердичевской еврейской больницы съ староконстантиновскимъ мѣщанскимъ обществомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

А. И. ГИЛЛЕРСОНЪ. Защитительныя рѣчи по дѣламъ уголовнымъ. (Изд. Книгоиздательства „Юридическая Помощь“, Ц. 1 р. 25 к.). Оставшіеся экземпляры можно получать по 1 рублю у автора Невскій пр., № 108, кв. 5; высылаются также наложен. платежомъ.

СПРАВКИ.

всевозможн. наводн. въ Севастѣ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семик. марки. Спб. 3-я Рождественская улица, д. № 12, кв. 103.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произве- ло публикацію.
Бондаревъ, Василій Федоровъ, мѣщ.	С. о. 9 февр. № 12. Опекѣ надъ имущ. по рас- точительности. Р. VII, ст. 4.	Корочанск. с. с.
Воробьева (она же Сняцына), Евдокія Ни- колаева, кр.	С. о. 5 февр. № 11. Опекѣ надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 31.	Саратовск. с. с.
Голубевъ, Евгений Николаевъ, горн. инж.	С. о. 5 февр. № 11. Опекѣ по растрѣйству умств. способностей. Р. VII, ст. 28.	Московск. с. с.
Гавловскій, Эдуардъ, мѣщ.	С. о. 9 февр. № 12. Опекѣ надъ личн. по душев- ной болѣзни. Р. VII, ст. 33.	Казанск. с. с.
Дубинина, Марія Митрофанова, дв.	С. о. 9 февр. № 12. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 40.	Спб. дв. о.
Ефимовъ, Сергѣй Дементьевъ, куп.	С. о. 5 февр. № 11. Опекѣ по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 25.	Московск. с. с.
Ефимовъ, Василій Петровъ, куп.	С. о. 9 февр. № 12. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 117.	Харьковск. о. с.
Крайникъ, Александръ Ивановъ, каз.	С. о. 9 февр. № 12. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 116.	Полтавск. о. с.
Кокаревъ, Іосифъ Михайловъ, кр.	С. о. 9 февр. № 12. Опекѣ надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 35.	Московск. с. с.
Корфъ, Николай Николаевъ, баронъ.	С. о. 9 февр. № 12. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 39.	Спб. дв.-о.
Кутейниковъ, Алексѣй Аполлоновъ, к. асс.	С. о. 9 февр. № 12. Опекѣ надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 41.	Спб. с. с.
Козлова, Прасковья, мѣщ.	С. о. 9 февр. № 12. Опекѣ надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 43.	Саратовск. с. с.
Клаве, Фридрихъ-Леопольдъ Ивановъ.	С. о. 9 февр. № 12. Попечительство по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 45.	Митавск. о. с.
Лапшинъ, Александръ Сергѣевъ, мѣщ.	С. о. 9 февр. № 12. Опекѣ надъ имущ. по расто- чительности. Р. VII, ст. 42.	Саратовск. с. с.
Лизякинъ, Николай Николаевъ, врачъ.	С. о. 5 февр. № 11. Опекѣ надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 29.	Нижегородск. с. с.
Миллеръ, Робертъ Карловъ, кораб. инженер.	С. о. 5 февр. № 11. Опекѣ надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 30.	Спб. с. с.
Назарова, Александра Купріянова, мѣщ.	С. о. 9 февр. № 12. Опекѣ надъ имущ. по нестрѣз. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 32.	Хоперск. о. о.
Олеппа, Екатерина Яковлева, дв.	С. о. 9 февр. № 12. Опекѣ надъ личн. и имущ. по душевно. болѣзни. Р. VII, ст. 36.	Московск. дв. о.

Подгорѣцкая, Марія Петрова, дочь полк.	С. о. 9 февр. № 12. Опек. надъ личн. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 37.	Оренбургск. дв. о.
Пенкинъ, Михаилъ Степановъ, куп.	С. о. 9 февр. № 12. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 115.	Казанск. о. с.
Петровъ, Григорій Ильинъ, куп. сынъ.	С. о. 5 февр. № 11. Опек. надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 27.	Московск. с. с.
Сахарова, Анна Алексѣева, п. п. гр.	С. о. 5 февр. № 11. Опек. надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 26.	Московск. с. с.
Соцкая, Марія Васильева, д. к. сов.	С. о. 9 февр. № 12. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 38.	Спб. дв. о.
Семеновъ, Осипъ, кр.	С. о. 9 февр. № 12. Опек. надъ имущ. по расточит. и безпутной жизни. Р. VII, ст. 44.	Земск. нач. 2 уч. вяземск. у.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Адельгеймъ, Адольфъ Александровъ.	С. о. 29 янв. № 9. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—свѣд. нѣтъ), въ виду мировой сдѣлки. Р. VIII, ст. 25.	Кіевск. о. с.
Артюшкинъ, Петръ Степановъ, мѣщ.	С. о. 5 февр. № 11. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1906 г. № 97, ст. 1119), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 30.	Томск. о. с.
Булашевъ, Иванъ Алексѣевъ, куп. подъ фирмою „И. Булашевъ и В. Ивановъ“.	С. о. 29 янв. № 9. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1903 г. № 26, ст. 355), призн. злостною. Р. VIII, ст. 22.	Московск. к. с.
Галиакбаровъ, Ибраһимъ, мѣщ.	С. о. 29 янв. № 9. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1902 г. № 50, ст. 535), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 28.	Троицк. о. с.
Ефремовъ, Алексѣй Никитинъ, б. куп.	С. о. 29 янв. № 9. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1905 г. № 50, ст. 623), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 26.	Московск. к. с.
Ивановъ, Василій Саввинъ, кр. подъ фирмою „И. Булашевъ и В. Ивановъ“.	С. о. 29 янв. № 9. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1903 г. № 26, ст. 355), признан. злостною. Р. VIII, ст. 22.	Московск. к. с.
Конторскій, Семенъ Ивановъ, об.-оф. сынъ.	С. о. 5 февр. № 11. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1894 г. № 52, ст. 125), за смертью. Р. VIII, ст. 31.	Нижегородск. с. с.
Орловъ, Василій Павловъ, б. куп.	С. о. 29 янв. № 9. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1901 г. № 27, ст. 277), признан. неосторожною. Р. VIII, ст. 27.	Московск. к. с.
Петровъ, Ефимъ Ивановъ.	С. о. 29 янв. № 9. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1907 г. № 8, ст. 56), за прекращ. претензій. Р. VIII, ст. 29.	Спб. к. с.
Танаевъ, (онъ же Ломтевъ), Николай Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 29 янв. № 9. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1904 г. № 11), за смертью. Р. VIII, ст. 20.	Торопецк. с. с.

Товарищ. Чудовского цементного завода.

С. о. 29 янв. № 9. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публик.—с. о. 1906 г. № 6, ст. 729), за отмѣною опредѣленія объ открытіи ея. Р. VIII, ст. 24.

Спб. к. с.

Устромскій, Евстафій Александровъ, канд. правъ.

С. о. 29 янв. № 9. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1898 г. № 8, ст. 14), за смертью. Р. VIII, ст. 21.

Московск. с. с.

Яковлевъ, Ефимъ Афанасьевъ, куп.

С. о. 29 янв. № 9. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1894 г. № 4, ст. 5), за смертью. Р. VIII, ст. 23.

Спб. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Ефимовою, Дарією кр.	Исакову, Николаю, кр.	С. о. 5 февр. № 11. У новоржевск. нотар. Маложевскаго, 18 мая 1907 г. № 543. Р. IV, ст. 30.	Великолук. о. с.
Салтыковою, граф. Маріей Карловою, по передовѣрію графа Салтыкова, Александра Александрова	Азанчевскому, Василию Васильеву, дв.	С. о. 2 февр. № 10. У спб. нотар. Бологовскаго, 27 сент. 1907 г. № 7873. Р. IV, ст. 27.	Московск. о. с.
Салтыковою. Маріей Карловою, граф.	Азанчевскому, Василию Васильеву, дв.	С. о. 2 февр. № 10. У московск. нотар. Эггерса, 11 дек. 1908 г. № 11076. Р. IV, ст. 28.	Московск. о. с.
Тихомирновымъ, Сергѣемъ Александровымъ, пот. поч. гр.	Свенцицкому, Анатолию Матвѣеву, пом. пр. пов.	С. о. 2 февр. № 10. У казанск. нотар. Михаловскаго, 17 февр. 1904 г. № 942. Р. IV, ст. 29.	Московск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ юридическомъ книжномъ магазинѣ Н. К. Мартынова (С.-Петербургъ, Невскій, 50)
поступилъ въ продажу

УСТАВЪ О ГЕРБОВОМЪ СБОРѢ

(т. V, изд. 1903 г. и прод. 1906 г.)

съ мотивами, разъясненіями Сената, циркулярами, инструкціями Министра
Финансовъ,

предметнымъ указателемъ и алфавитнымъ перечнемъ

бумагъ, актовъ и документовъ. Изданіе XIII, 1909 г., исправленное и дополненное позд-
нѣйшими узаконеніями и разъясненіями. Цѣна 2 р.

Составилъ С.-Петербургскій Нотаріусъ *А. Анисимовъ*.

„Настоящее изданіе обладаетъ всѣми данными, необходимыми для того, чтобы стать
полезнымъ пособіемъ для практиковъ. Большой похвалы заслуживаетъ отлично составленный
алфавитный предметный указатель, который даетъ полную возможность ориентироваться и
легко отыскать нужное правило; ни одного пропуска въ этомъ указателѣ мы не могли найти“
(„Право“ 1901 г., № 9).

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Во избѣжаніе недоразумѣній и ошибокъ прошу не смѣшивать этой книги съ книгой,
изданной моимъ однофамильцемъ книгопродавцемъ В. П. Анисимовымъ (имя составителя не-
извѣстно), которая почти вдвое менѣе моей по объему (нѣтъ ни алфав. перечня, ни пред-
метнаго указателя) и мѣстами оригинальна по содержанію. Напримѣръ, подъ п. 4 ст. 2, го-
ворящимъ объ оплатѣ процентныхъ бумагъ, почему-то приведены разъясненія о данныхъ
крѣпостяхъ на имѣнія удѣльнаго вѣдомства и о прошеніяхъ, подаваемыхъ въ Комитеты по-
печительствъ о народной трезвости.

1—1